

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

Петророва Татьяна Геннадьевна

**БРИТАНО-РОССИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Артамошин Сергей Викторович

Брянск - 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Британо-российские взаимоотношения на Дальнем Востоке в конце XIX века	24
1.1. Проникновение Великобритании в дальневосточный регион.....	24
1.2. Британо-русские столкновения в Китае в конце XIX в.....	34
1.3. Восстание ихэтуаней и политика европейских коалиций.....	47
Глава 2. Британо-российское противостояние в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.....	56
2.1. Британская политика и напряженность на Дальнем Востоке в начале XX в.....	56
2.2. Русско-японская война 1904-1905 гг. и позиция Великобритании.....	66
2.3. Навстречу союзу: англо-русское сближение в 1905-1907гг.....	80
Глава 3. Британская политика на Дальнем Востоке и общественное мнение Великобритании	94
3.1. Дальний Восток в имперских представлениях британской элиты.....	94
3.2. Российская политика на Дальнем Востоке в зеркале британской прессы.....	106
3.3. Русско-японская война и британское общественное мнение.....	116
3.4. Англо-русское соглашение 1907г. и общественное мнение Великобритании.....	124
Заключение.....	136
Библиография.....	140

Введение

Период конца XIX – начала XX вв. выделялся на международной арене активной внешней политикой ведущих государств. Великобритания, Германия и Франция в это время находились в стадии интенсивного экономического развития, в то время как страны Восточной Азии отставали в этом направлении.

Дальний Восток в этих условиях становится местом пересечения интересов западных держав, которые усилили свою экспансионистскую политику в этом направлении. Россия, в свою очередь, стремилась защитить свои политические и экономические интересы. Основным конкурентом России на Дальнем Востоке была Великобритания. С середины 1890-х гг. она значительно укрепила свои позиции в этом регионе, оказывая влияние на страны Восточной Азии.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время сохраняется противостояние между Великобританией и Россией, в том числе и по вопросам Дальнего Востока, поэтому проблемы, рассматриваемые в работе важны для понимания причин обострения британо-российских отношений. На сегодняшний день дальневосточный регион занимает весомое место на международной арене. Ведущие мировые державы продолжают рассматривать Дальний Восток как сферу своих экономических и политических интересов и отводят ему значительное место в выстраивании внешнеполитического курса. Среди дальневосточных государств в настоящее время занимает лидирующие позиции Китай, а, соответственно, и Великобритания, и Россия стремятся усилить свои позиции на Дальнем Востоке за счет построения гибкой политики в отношении него. В конце XIX – начале XX вв. Китай, будучи ослабленным изнутри, а также подверженным влиянию великих держав, был одним из факторов обострения противоречий между Великобританией и Россией, так как его территория являлась местом

пересечения их экономических и политических интересов на Дальнем Востоке. Современный Китай – одно из самых сильных государств на международной арене с высоким уровнем экономики и четко выстроенной внутренней и внешней политикой. Между Россией и Китаем в настоящее время установлены крепкие дипломатические отношения, активно развивается экономическое взаимодействие. Одновременно с этим, Великобритания воспринимает Китай как соперника в экономическом плане, а также пытается оказать давление на китайское правительство, в связи с его отказом осудить внешнеполитический курс России в рамках проведения специальной военной операции на Украине. В изменившихся геополитических условиях Китай выступает в качестве одного из лидеров на международной арене, с мнением которого необходимо считаться другим государствам. Территория Кореи в современной международной обстановке также, как и на рубеже XIX – XX вв., остается одним из факторов обострения британо-российских отношений на Дальнем Востоке. Если Южная Корея придерживается прозападной позиции, что соответствует внешнеполитическому курсу Великобритании, то Северная Корея заняла четкую пророссийскую позицию. Не последнее место в современных условиях в рамках антагонизма Великобритании и России занимает и Япония, которая на сегодняшний день придерживается прозападного курса в своей внешней политике и имеет неразрешенные территориальные споры с Россией.

Степень изученности темы.

Проблема соперничества между Великобританией и Россией на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. в историографии рассмотрена в отдельных трудах исследователей в рамках изучения борьбы между великими державами за влияние на международной арене, а также развития дипломатических отношений между государствами.

Анализ историографии в силу специфики темы требует проблемного изложения. Мы можем выделить следующие узловые проблемы: колониальная политика Великобритании, внешняя политика России на Дальнем Востоке,

взаимосвязь обстановки в Европе с событиями, происходящими в дальневосточном регионе, британо-российское противоборство на фоне общего ослабления Китая, японо-китайской и русско-японской войн, а также проблемы, связанные с заключением англо-русского соглашения 1907 г.

В зарубежной историографии противоборство Великобритании и России на Дальнем Востоке рассматривается в контексте истории внешней политики и экспансии великих держав в Юго-Восточной и Восточной Азии.

Одним из первых проблему соперничества великих держав на Дальнем Востоке поднял американский профессор Г. Дэвис в ходе прочтения лекции в 1924 г. в Оксфорде.¹ Дэвис, описывая соперничество держав, применяет термин «Большая игра». Экспансию великих держав в азиатские страны он рассматривает как серию разведывательных миссий, часто под видом восточных купцов или паломников на отдаленных рубежах имперских владений, имеющих цель закрепить свои позиции на этих территориях. Отдельные исследователи вообще не рассматривали взаимовлияние событий на Дальнем Востоке и в Европе, например, такой позиции придерживался британский философ-идеалист А. Тэйлор², описывая борьбу за господство в Европе в 1848-1918 гг. В период 1960-х – 1970-х крупных работ по вопросам взаимодействия великих держав в отношении Дальнего Востока не было. Интерес у исследователей к данной теме активизируется в 1980-х гг. Изучая вопрос соперничества держав на Дальнем Востоке, британский исследователь Дж. Лензен³ невысоко оценил труды предшественников, отметив их предвзятость и уклонение в сторону оценок британских дипломатов. Причиной такой ситуации он определил то, что большинство историков международных отношений не читали по-русски и не имели доступа к советским архивам внешней политики. В современной зарубежной историографии данной

¹ *Davis H. The Great Game in Asia, 1800–1844. London–Oxford: H. Milford – Oxford University Press, 1927*

² *Тэйлор А. Дж. II. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. Пер. с англ. М., 1958*

³ *Lenzen G. A. Balance of Intrigue. International Rivary in Korea & Manchuria, 1884-1899. Foreword by John J. Stephan, A Florida State University Book, University Presses of Florida Tallahassee, 1982*

проблеме уделяется больше внимания. Британский исследователь У. Маллиган⁴ связывал активизацию колониальной политики Великобритании и России в отношении Дальнего Востока в конце XIX в. с происходящими событиями в Европе на фоне ослабления Франции и усиления позиций Германии. Г. Киссинджер⁵, американский политический деятель и исследователь международных отношений, подчеркивал стремление государств к глобальному лидерству. Он указывал, что лидеры действуют и мыслят на стыке прошлого и будущего, а также между неизменными ценностями и амбициями своих подчиненных, поэтому выбор правильной стратегии необходим для достижения мирового превосходства. Отдельное внимание соперничеству великих держав на Дальнем Востоке Киссинджер уделял в работе, посвященной Китаю⁶, отмечая его невозможность сопротивляться внешней экспансии в обозначенный период. Так же, как и Киссинджер, особую роль Китаю в рамках противоборства великих держав отводил и американский синолог К. Померанц⁷, акцентируя внимание на их экономических интересах в этом направлении. Британский исследователь международных отношений Б. Симмс⁸ рассмотрел вопрос британо-российского противоборства на Дальнем Востоке на фоне общей борьбы за господство в Европе, а также обозначил причины современных геополитических проблем, охватив период соперничества государств с 1450 по 2011 гг.

Отдельное внимание в рамках британо-российского соперничества на Дальнем Востоке в зарубежной историографии уделяется англо-японскому союзу, как одному из факторов обострения отношений между Великобританией и Россией. Британский исследователь Г. Вуд⁹ акцентировал внимание на англо-японском союзе, рассматривая его связь с вопросами

⁴ *Mulligan W.* Britain, the "German Revolution", and the fall of the France, 1870/1, *Historical Research*. 2011. 84. 224

⁵ *Kissinger H.* Leadership. Six Studies in World Strategy. Pengan Press, New York, 2022

⁶ *Киссинджер Г.* О Китае. Перевод с английского В.Н Верченко. М., 2014

⁷ *Померанц К.* Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Пер. с англ. А. М. Матвеевко; под науч. ред. А.Ю. Володина. М., 2017

⁸ *Симмс Б.* Европа. Борьба за господство. Пер. с англ. В. Желнинова. М., 2017

⁹ *Wood G. Z.* China, the United States and the Anglo-Japanese Alliance. N. Y., 1921

ограничения вооружений и проблемами, затрагивающими Тихий океан и Дальний Восток, а также отмечал необходимость его устранения в целях стабилизации обстановки в дальневосточном регионе. Американский историк Ф. О'Брайен¹⁰ отмечал большое значение англо-японского союза для Великобритании, так как, он, с одной стороны, защищал ее интересы, а, с другой стороны, являлся фактором сдерживания России на Дальнем Востоке. Британский историк Дж. Гренвилл¹¹ отмечал, что было бы неверно ассоциировать окончание «блестящей изоляции» Великобритании с англо-японским соглашением, так как и после заключения соглашения британское правительство старалось придерживаться данного курса. Британский исследователь англо-японских отношений Я. Ниш¹² рассматривал англо-японский союз как один из важнейших аспектов дальневосточной политики Великобритании и Японии в 1894-1907 гг., акцентируя внимание на их совместное противодействие продвижению России в Китай и Восточную Азию. Ниш проанализировал отношение Великобритании к неоднозначному восприятию союза другими европейскими державами и США.

Противостояние Великобритании и России на Дальнем Востоке прослеживается у зарубежных исследователей в отдельных работах, посвященных событиям русско-японской войны, события которой вызывали интерес на протяжении XX в. и являются актуальной темой у современных историков. Среди них можно выделить работы Д. Макдональда¹³, Ф. Якоба¹⁴ и М. Селигманна¹⁵. Британский исследователь Макдональд с критической точки зрения рассмотрел дипломатическую предысторию русско-японской войны, нелестно отзываясь о восточной политике России, характеризуя ее как «тупик», связанный с личными разногласиями внутри «триумvirата»: «С. Ю. Витте —

¹⁰ *O'Brien P.* The Anglo-Japanese Alliance, 1902-1922. London, 2009.

¹¹ *Grenville J. A. S.* Lansdowne's Abortive Project of 12 March 1901 for a Secret Agreement with Germany. – Bulletin of the Institute of Historical Research, 1954. V. 27. № 76. P. 201-213

¹² *Nish I. H.* The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of Two Island Empires, 1894-1907. Athlone Press, 1966

¹³ *McDonald D.* United Government and Foreign Policy in Russia, 1900–1914. Cambridge, Mass., 1992

¹⁴ *Якоб Ф.* Русско-японская война и ее влияние на ход истории в XX веке. Пер. с англ. М. Черенцовой. СПб., 2022

¹⁵ *Seligmann M.* Switching horses: the Admiralty's recognition of the threat from Germany, 1900-1905. International History Review, 2008. 30. 2

В. Н. Ламздорф — А. Н. Куропаткин», и вмешательством безобразовской клики, усложнявшим их отношения. Макдональд отмечал участников событий, предшествующих русско-японской войне, в качестве дипломатов, формировавших внешнеполитический курс России. Американский исследователь Франк Якоб определял русско-японскую войну как региональный конфликт, который впоследствии сыграл роль в начале Первой мировой войны. Особое внимание Якоб в своем исследовании уделил позиции Великобритании в ходе русско-японской войны, которая, защищая свои финансовые и геополитические интересы, поддерживала Японию с целью сдерживания усиления российского влияния на Дальнем Востоке. Британский историк М. Селигманн акцентировал внимание на германской угрозе для Великобритании, отмечая необходимость смены внешнеполитического курса британского правительства в сторону сближения с Россией после окончания русско-японской войны.

Среди работ, посвященных англо-русскому соглашению 1907 г., следует выделить исследования Р. К. Томпкинса¹⁶ и Р. П. Черчилля¹⁷, которые подробно описали историю дипломатических отношений между Великобританией и Россией накануне подписания соглашения. Черчилль акцентировал внимание на наиболее проблемных вопросах раздела сфер влияния в Азии между Великобританией и Россией. Томпкинс подчеркнул значимость подписания англо-русского соглашения накануне Первой мировой войны.

В китайской историографии исследование проблемы британо-российских противоречий на Дальнем Востоке только недавно стало предметом изучения. Особое внимание в этой области уделяется истории экспансии великих держав и зависимости Китая во второй половине XIX - начале XX вв. Одной из наиболее емких работ в этом направлении является работа Чэнь Цзяня и Ван

¹⁶ *Rosemary C. Tompkins, B.F.A., B.A., M.A. Anglo-Russian Diplomatic Relations 1907-1914. Thesis. Denton, Texas, May, 1975*

¹⁷ *Churchill R. P. Anglo-Russian Convention of 1907. Iowa, 1939*

Циньшуана¹⁸. В своей работе авторы рассматривают соперничество между Россией и Великобританией на фоне глубокого политического и экономического кризиса в Китае. Чэнь Цзянь и Ван Циньшуан подчеркивают нежелание китайского императорского двора решать назревшие проблемы в государстве путем, что стало поводом для вмешательства великих держав во внутренние дела Китая и активизировало их экспансионистскую политику в отношении азиатских стран.

В отечественной историографии вопросы британо-российского противостояния на Дальнем Востоке рассматриваются в контексте развития дипломатических отношений России с европейскими странами в условиях изменения ситуации на международной арене, а также стремления Великобритании сохранить свое геополитическое могущество.

Проблемы экономического характера во взаимодействии России с государствами Дальнего Востока, в особенности с Китаем на фоне меняющейся международной обстановки освещены у исследователей начала XX в. Д. М. Позднеева¹⁹ и А. З. Мышлаевского²⁰, которые подробно описали экономическую ситуацию на Дальнем Востоке, акцентируя внимание на торговле России с соседними государствами. А. Я. Максимов²¹, Б. Демчинский²², не имея возможности пользоваться секретными архивами великих держав и опираясь в основном на материалы опубликованных документов и прессу, стремились объективно показать международные отношения на Дальнем Востоке, отмечая роль России в возможном разделе Китая, затрагивая вопросы политического взаимодействия России с европейскими державами по поводу дальневосточных государств. П. И. Остриков²³, рассматривая соперничество великих держав на Дальнем Востоке, используя обширный архивный материал, подчеркивал экономическое

¹⁸ Чэнь Цзянь, Ван Циньшуан. Пробуждение спящего льва. Пер. с кит. Синельщиковой Е. А. М., 2019

¹⁹ Позднеев Д. М. 56 дней пекинского сидения в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни. Спб., 1901

²⁰ Мышлаевский А. З. Военные действия в Китае. Спб., 1905

²¹ Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане. Спб., 1901

²² Демчинский Б. Россия в Маньчжурии. Спб., 1908

²³ Остриков П. И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900 – 1914 гг. М., 1978.

давление Великобритании на Китай в целях закрепления позиций в регионе.

Особое внимание в отечественной историографии проблемам дипломатических отношений между Россией и странами Запада, в том числе и с Великобританией по поводу Дальнего Востока накануне Первой мировой войны. В аспектах развития колониальной политики европейских держав в отношении азиатских стран и истории развития российско-китайских отношений эта проблема освещена в работах советских историков Беспрозванных Е. Л.²⁴, Нарочницкого А. Л.²⁵, Хохлова А. Н.²⁶ Б. А. Романов²⁷ детально описал систему дипломатических отношений, уделяя внимание попыткам вмешательства Великобритании в отношения России с Японией и Китаем. Работа Романова особенно ценна, так как он использовал обширный материал из мемуаров и архивных документов. Активизация интереса к данной проблеме проявляется в работах современных историков. В рамках исследования внешнеполитического курса Великобритании следует выделить работу Широкограда А. Б.²⁸, подробно описавшего процесс трансформации внешнеполитического курса Великобритании, отмечая ее желание придерживаться «политики блестящей изоляции», при этом стремящейся отстаивать свои интересы любыми способами, в том числе путем заключения военно-политических союзов с другими государствами, не допуская открытых вооруженных столкновений с соперниками. Подробно описаны дипломатические отношения между Великобританией и Россией на фоне соперничества держав в Центральной и Восточной Азии в работе Сергеева Е. Ю.²⁹ Он рассматривает соперничество держав как «Большую игру», главные игроки которой путем хитрой дипломатии стремятся завоевать

²⁴ Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983

²⁵ Нарочницкий А. Л., Губер А. А., Сладковский М. И., Бурлингас И. Я. Международные отношения на Дальнем Востоке, Т.1. С конца XVI в. до 1917г. М., 1973

²⁶ Хохлов А. Н. Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX-начале XX вв.// Вопросы истории и историографии Китая. М., 1968

²⁷ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). М - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947

²⁸ Широкоград А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. М., 2009.

²⁹ Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856 – 1907гг.: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012

господствующие позиции в азиатском регионе. Сергеев завершает «Большую игру» подписанием англо-русского соглашения в 1907 г., при этом не раскрывает подробностей подписания данного соглашения, а вопросы, касающиеся Дальнего Востока, рассматривает, отражая только некоторые дипломатические аспекты. Вопросы внешнеполитического курса Великобритании в отношении Дальнего Востока Сергеев рассматривает в работе, посвященной британо-германскому соперничеству³⁰, в которой уделяет внимание и британо-русским противоречиям. Е. В. Романова³¹ акцентирует внимание на германском факторе в британо-русских отношениях в рамках соперничества на Дальнем Востоке, определяя причины Первой мировой войны.

Внешняя политика Великобритании в конце XIX в. в аспекте развития имперской идеи рассмотрена в работах современных исследователей. В работе М. В. Глеб³² отражено влияние внутривнутриполитических процессов и изменений в международной обстановке на британскую позицию в отношении Дальнего Востока. Т. Н. Гелла³³ акцентировала внимание на влиянии внутривнутриполитической борьбы партий в формировании дальневосточного курса внешней политики британского правительства. Ю. Х. Тотров³⁴ рассмотрел разведывательную деятельность Великобритании, одной из целей которой была защита геополитических интересов от усиления России на Дальнем Востоке. Грудзинский В. В.³⁵ поднял проблему трансформации Британской империи в конце XIX – начале XX вв., определив роль идейно-политической борьбы в правительстве Великобритании в стремлении сохранения целостности империи.

³⁰ Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903гг. М., 1998

³¹ Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898-1914гг. М., 2008

³² Глеб М. В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX века). Минск, 2007

³³ Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – XX веков. Орел, 2009

³⁴ Тотров Ю. Х. Английская разведка в России. М.; СПб., 2023

³⁵ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996

Проблема внешнеполитического курса России в конце XIX – начале XX вв. в отношении Китая освещена в работе И. М. Попова.³⁶ Он проследил трансформацию российско-китайских отношений от противоречий до достижения соглашений, акцентируя внимание на экономическом взаимодействии и совместном противодействии другим государствам, желающим закрепить позиции на Дальнем Востоке, в том числе в рамках экспансионистской политики в отношении Китая. Среди работ по вопросам русско-китайских отношений в обозначенный период, следует выделить работу А. Л. Афоной³⁷ об ихэтуаньском восстании. Афонова акцентировала внимание на религиозном факторе в развитии отношений России и Китая, одновременно с этим, указала на значение вмешательства великих держав в ход и итоги ихэтуаньского восстания.

Отдельным блоком следует выделить работы, посвященные проблемам русско-японской войны, в ходе которой, с одной стороны обострились отношения с Великобританией, с другой – были заложены основы англо-русского соглашения 1907 г. Данный аспект прослеживается как у советских, так и у современных российских исследователей. Ярким примером в этом направлении может послужить работа А. И. Сорокина³⁸, который дает нелестную оценку действиям российского правительства во время русско-японской войны, приводя в пример неумелое управление флотом адмирала Рожественского в ходе Цусимского сражения. Сорокин связывал поражение России в войне с Японией с нежеланием проводить реформы царским правительством. О. Р. Айрапетов³⁹ отмечал влияние внутривнутриполитического кризиса в России на исход русско-японской войны, анализируя британское участие в происходивших событиях. С. Былинин⁴⁰ в своей работе дал оценку действиям Великобритании во время русско-японской войны, акцентируя

³⁶ Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004

³⁷ Афонова Л. А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М., 2021

³⁸ Сорокин А. И. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1956

³⁹ Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014

⁴⁰ Былинин С. Русско-японская война 1904-1905 гг. Утраченные возможности. М., 2006.

внимание на ее желании разжечь конфликт между Россией и Японией с целью сохранения своих позиций в Китае, в Южной и Восточной Азии, а также отвлечения России от продвижения в Средней Азии и Персии, на подступах к британским владениям в Индии. Былинин отмечал дипломатические и военные просчеты российского правительства в ходе русско-японской войны, которую считал предвестником Первой мировой войны. А. В. Гуцин⁴¹ впервые применил историко-антропологический подход в описании боевых действий в Маньчжурии, предложив по-новому взглянуть на причины поражения России в русско-японской войне. К. Ф. Шаццлло⁴² подробно рассмотрел российский внешнеполитический курс от русско-японской войны до Первой мировой войны, определяя причины вступления России в русско-японскую войну и поражения, акцентируя внимание на дальновидности российского правительства и результатах его военных и военно-морских программ.

Следует отметить, что как в зарубежной, так и в отечественной историографии рассматриваемые вопросы исследуются фрагментарно. На сегодняшний день нет работ, охватывающих все аспекты британо-российских противоречий на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. Изучение российской и зарубежной историографии проблемы британо-российских противоречий на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. показывает, что есть потребность в комплексном исследовании этой темы.

Объектом исследования является внешняя политика Великобритании на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – внешнеполитическое противостояние между Великобританией и Россией на Дальнем Востоке с конца XIX века до заключения англо-русского соглашения в 1907 году.

Цель данной диссертации состоит в анализе британо-российского противоборства на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX в. и его отражение в британском общественном мнении.

⁴¹ Гуцин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. СПб., 2014

⁴² Шаццлло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000

Задачи диссертационного исследования:

1. Изучить векторы противостояния между Великобританией и Россией на Дальнем Востоке в конце XIX в.
2. Определить эволюцию британской внешнеполитической стратегии в дальневосточном регионе.
3. Проследить изменения британской политики на Дальнем Востоке накануне и в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг.
4. Установить степень влияния дальневосточного направления британской политики на процесс внешнеполитического сближения Великобритании и России в 1907 г.
5. Изучить место Дальнего Востока во внешнеполитических проектах британской элиты на рубеже XIX - XX вв.
6. Проследить роль прессы в процессе формирования британского общественного мнения в аспекте британо-российских отношений в конце XIX - начале XX вв.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы комплексы неопубликованных и опубликованных документов.

Первую группу составляют делопроизводственные материалы, представленные дипломатическими договорами и деловой перепиской, характеризующей британскую внешнюю политику в дальневосточном регионе, позиции великих держав в конце XIX – начале XX вв., позволяющие реконструировать сложность международной политики на Дальнем Востоке в обозначенный период.⁴³ Так, значение уделяется комплексу документов, отражающих политическую и экономическую политику в регионе.⁴⁴ В этом направлении большое значение имеют соглашения английских, германских и американских банков о разделе сфер влияния и сотрудничестве в Китае, что

⁴³ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М., 1927

⁴⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф.444. Оп.1. Д.107; Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213; Российский государственный исторический архив. Ф.560. Оп.26. Д.326; Оп. 28. Д. 133; Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 431. Оп. 1. Д. 42.

отражает сложность и конкуренцию стран за захват рынков сбыта на Дальнем Востоке. Это дало возможность рассмотреть проблему с точки зрения экономических интересов великих держав. Для понимания специфики столкновения интересов Российской империи и Великобритании большую роль играют материалы, посвященные российскому экономическому и военному проникновению на Ляодунский полуостров.⁴⁵ Системное изложение дальневосточного вектора британской политики представлено в ряде научных публикаций документов Форрин Оффис⁴⁶.

Вторую группу источников составила публицистика, включающая в себя статьи в журналах и газетах, публицистические произведения. Среди публицистических произведений следует выделить английские синие книги, в которых отражены аспекты внешней политики Великобритании в отношении Дальнего Востока накануне русско-японской войны.⁴⁷ Большое значение имеют материалы, посвященные политическим и военным событиям русско-японской войны.⁴⁸ Британский агент и генеральный консул Египта в 1883-1907 гг., граф Кромер⁴⁹, рассматривая истоки формирования империалистических амбиций великих держав, акцентирует внимание на проблемах торговых отношений Великобритании с колониями в Азии и некоторых регионах Африки, определяя это направление как основу британской имперской политики в отношении этих территорий. Особо следует выделить работу британского географа и геополитика Х. Маккиндера⁵⁰, который определил географические причины соперничества великих держав, а также ввел понятие «Хартленд» - территорию центральной части Евразии. Объясняя британо-русское противостояние на Дальнем Востоке, Маккиндер связал дальневосточную политику Великобритании и России с географическими

⁴⁵ Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И. В. Лукоянов, Д. Б. Павлов. М.: СПб., 2018

⁴⁶ British Documents on the Origins of the War 1898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV THE ANGLO - RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7, LONDON: 1929

⁴⁷ Английская синяя книга. Маньчжурия и Корея. Изд. Особ. комитета Дальнего Востока, СПб., 1904

⁴⁸ The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. London, 1906

⁴⁹ *Earl of Cromer. Ancient and modern imperialism.* London, JOHN MURRAY, ALBEMARLE STREET, W, 1910

⁵⁰ Маккиндер Х. Географическая ось истории. Пер. с англ. Желнинова В. М., 2021

факторами. Строительство КВЖД Россией Маккиндер объяснял географической необходимостью для совершенствования путей сообщения между обширными территориями страны, а также укрепления торговых связей с дальневосточными государствами.

Третью группу источников составили материалы периодической печати. Весомое значение имело отражение событий британо-российского столкновения на Дальнем Востоке в британской прессе. Исследованный нами комплекс британских газет и журналов⁵¹, позволил проследить колебания британских средств информации на британо-российские противоречия в регионе. Материалы британской прессы⁵² позволяют изучить общественное мнение о японо-китайской войне, восстании ихэтуаней, русско-японской войне и британо-российских переговорах по вопросам размещения войск на Дальнем Востоке. В британских газетах и журналах обозначенного периода помимо освещения событий, происходящих на Дальнем Востоке, приводятся статьи о культуре и быте народов, проживающих в этом регионе, что позволяет рассмотреть культурные стереотипы британского общества в отношении Китая, Индии и других дальневосточных государств. Следует отметить, что в прессе существовали колебания. Так, наибольший интерес вызвали события японо-китайской войны, ихэтуаньского восстания и русско-японской войны, отраженные в газетах: *The Echo*; *The London and China Express*; *The London and China telegraph*; *The Lincolnshire Echo*; *The Homeward Mail from India, China, and The East*; *The Daily News (London)*; *Freeman's Magazine*; *The Home News for India, China, and Colonies*; *The Illustrated London News*; *The Morning Post*. Относительно узловых и поворотных пунктов британо-российского противостояния в дальневосточном регионе следует отметить аналитические

⁵¹ The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (Дата обращения: 07.04.2023)

⁵² *Freeman's Magazine*, *The Army and Navy Gazette*, *The Burton Chronicle*, *The Civil & Military Gazette*, *The Citizen*, *The Daily News (London)*, *The Daily Telegraph*, *The Echo*, *The Freeman's Journal*, *The Home News for India, China, and Colonies*, *The Homeward Mail from India, China, and The East*, *The Illustrated London News*, *The Lincolnshire Echo*, *The London and China Express*, *The London and China telegraph*, *The Morning Post*, *The Referee*, *The Salisbury and Winchester Journal*, *And General Advertiser*, *The Sheffield Daily Telegraph*, *The Umpire*, *The Westerns Times*: 1894-1907

статьи в *The Army and Navy Gazette*, *The Burton Chronicle*, *The Citizen*, *The Civil & Military Gazette*, *The Referee*, *The Salisbury and Winchester Journal*, *And General Advertiser*, *The Sheffield Daily Telegraph*, *The Umpire*, *The Westerns Times*. В целом, использование газет позволило проследить динамику изменения образа британо-российской политики от конфронтации к дипломатическому соглашению.

Четвертую группу источников составили источники личного происхождения. К ним относятся мемуары, дневники, воспоминания, эпистолярные источники. Особенность данной категории источников является отражение точек зрения государственных и общественных деятелей о конкретных политических событиях и деятелях, дипломатическому противостоянию между странами. В этой связи хотелось бы выделить мемуары британских политических деятелей Р. Аллена⁵³, Э. Грея⁵⁴ и очерки Р. Харта⁵⁵, в которых отражены аспекты внешней политики Великобритании в отношении Дальнего Востока, в том числе отношения с Россией и другими государствами по этому вопросу. Для полноты картины необходимо учитывать и воспоминания российских политиков. В дневнике Николая II⁵⁶ отражено отношение российского императора к Великобритании и взаимодействию с ней для решения проблем по разграничению сфер влияния. По записям Николая II можно определить его недоверие к британскому правительству в вопросах внешней политики в отношении Дальнего Востока, значение региона во внешней политике империи. В дневниках Ламздорфа⁵⁷ содержатся скопированные служебные документы, позволяющие рассмотреть аспекты британо-российских отношений в конце XIX в., в том числе по вопросам дальневосточной внешней политики, а также его личные заметки, передающие атмосферу императорского МИД. Мемуары С.Ю. Витте⁵⁸ позволяют

⁵³ *Allen R.* The Siege of the Peking Legations. L., 1901

⁵⁴ *Grey E.* 25 Years of Politic, 1892-1916. Memoirs of Lord Edward Grey. V. I. N.-Y., 1926

⁵⁵ *Hart R.* "These from the Land of Sinism". Essays on the Chinese Question. L., 1901

⁵⁶ Дневник императора Николая II 1890-1906гг. М., 2021

⁵⁷ *Ламздорф В. Н.* Дневник 1891-1892. Под ред. Ф. А. Ротштейна. Пер. с фр. Ю. Я. Соловьева. Academia, 1934

⁵⁸ *Vitte S. Ю.* Воспоминания. М., 2022

сформировать представление об экономических и политических интересах России в отношении Дальнего Востока. А. П. Извольский⁵⁹ в своих воспоминаниях с критической точки зрения оценивает внешнюю политику российского правительства в отношении Японии накануне русско-японской войны, отмечая возможность ее избежать в случае более гибкой позиции, а также описывает положение России на международной арене. Среди свидетельств современников следует выделить мемуары В. В. Корсакова⁶⁰. Он дал оценку происходящим событиям в Пекине во время ихэтуаньского восстания, отмечая роль вмешательства великих держав во внутренние дела Китая, небывалую жестокость и размах восстания, при этом полагая, что его описания недостаточно для четкого понимания причин и последствий данного события.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период конца XIX - начала XX вв. Подробно рассмотрен период 1890 – 1907 гг., так как именно в это время британо-российские отношения переживали трансформацию от обострения противоречий до достижения соглашения по спорным вопросам в отношении Дальнего Востока. В конце XIX в. отношения между Великобританией и Россией максимально обострились по вопросам разграничения сфер влияния в азиатском регионе, данное обстоятельство едва не привело к прямому вооруженному столкновению двух великих держав. К 1907 г. спорные вопросы по разграничению сфер влияния между Великобританией и Россией удалось решить дипломатическим путем. В целях определения причин изменения внешней политики Великобритании и России в отношении Дальнего Востока, а также понимания общей международной обстановки в отдельных вопросах исследования затрагивается период 1870-х – 1880-х гг.

Территориальные рамки исследования включают Великобританию, Россию, Китай, Японию, Корею. В вопросах раздела сфер влияния между

⁵⁹ Извольский А. П. Воспоминания. Пер. с англ. А. Сперанского. П. - М., 1924.

⁶⁰ Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года. СПб., 1901

Россией и Великобританией рассматриваются территории Тибета, Бирмы, Индии, Афганистана и Персии.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма позволяет рассмотреть исторический процесс в его развитии, процесс эволюции британской политики на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. Принцип научной объективности предполагает беспристрастное изучение исторических источников, отказ от избирательности изучения исторических источников. Системный подход нашел отражение в изучении внешнеполитических действий Великобритании в процессе противостояния Российской империи на Дальнем Востоке. В диссертационном исследовании использованы как общенаучные методы, включающие анализ и синтез, так и специально-исторические. При помощи историко-генетического метода были установлены причинно-следственные связи и закономерности развития британо-российских отношений. Историко-сравнительный метод позволил определить особенности британской политики в дальневосточном регионе. Историко-системный метод позволил рассмотреть события британо-российского противостояния комплексно, с учетом внешних и внутренних факторов, влиявших как на усиление напряженности, так и нормализацию отношений.

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринят системный анализ комплекса противоречий британской и российской политики на Дальнем Востоке, ее отражения в общественном мнении Великобритании. Впервые проанализирован процесс формирования общественного мнения Великобритании от конфронтации до сближения двух стран на примере основных болевых точек политики в регионе Дальнего Востока. Изучен комплекс публикаций в британской прессе по аспектам дальневосточного противостояния, выявлено воздействие стереотипов на определение образа России в общественном сознании. Отражено влияние британской элиты на формирование общественного мнения Великобритании, а также общественное

влияние на внешнеполитический курс британского правительства. В рамках исследования изучены колебания внешнеполитической стратегии Великобритании и ее зависимость от конфликтов в Китае. Рассмотрена степень воздействия дальневосточной политики на сближение Великобритании и России в 1907 г.

Положения, выносимые на защиту.

1. Противостояние Великобритании и России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. происходило на фоне меняющейся обстановки на международной арене и борьбы между великими державами за господство. Усиление геополитических позиций Германии и Японии способствовали активизации внешней политики Великобритании и России в отношении Дальнего Востока.
2. Внешнеполитический курс Великобритании в отношении Дальнего Востока трансформировался на протяжении конца XIX – начала XX вв. под влиянием внутривосточного кризиса в Китае и его общего ослабления на международной арене. Японо-китайская война 1894-1895 гг. и ихэтуаньское восстание 1898-1901 гг. способствовали активизации внешней политики британского правительства в отношении дальневосточного региона. Любое проникновение со стороны других государств на Дальний Восток британцы воспринимали как угрозу своим геополитическим интересам.
3. Позиция Великобритании в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. была двойственной. С одной стороны, Великобритания стремилась ослабить позиции России на Дальнем Востоке, с другой стороны, не желала ее полного поражения, так как ввиду усиления позиций Германии на международной арене, Российская империя служила средством ее сдерживания в продвижении в дальневосточном направлении. Имперские амбиции Японии вызывали обеспокоенность британского правительства. Русско-японская война способствовала обострению британо-русских отношений, при этом, именно в этот

период между Россией и Великобританией началось дипломатическое взаимодействие на пути к заключению соглашения 1907 г.

4. Британское общественное мнение, формировавшееся на основе представлений британских элит и прессы, выступало фактором, оказывающим влияние на выстраивание внешнеполитического курса Великобритании по дальневосточным вопросам.
5. Британская пресса представляла собой средство, с помощью которого в общественном сознании британцев формировался образ России, основанный на стереотипах и меняющийся в зависимости от происходящих событий на международной арене, в том числе и на Дальнем Востоке.
6. Дальневосточное направление во внешней политике, как для Великобритании, так и для России было стратегически важным. Поэтому условия заключения англо-русского соглашения 1907 г. по вопросам разграничения сфер влияния вызвали дискуссии как в британском, так и в российском правительствах. Англо-русское соглашение 1907 г. хотя и не решило всех проблем в вопросах разграничения сфер влияния между Великобританией и Россией, тем не менее, оно способствовало укреплению дипломатических британо-русских отношений, завершив процесс формирования блока Антанта, и установлению политической стабильности на Дальнем Востоке.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что исследование поможет в дальнейшем изучении британо-русских противоречий на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв., дополнив историю взаимоотношений Великобритании и России по вопросам дальневосточного региона.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на международной научной конференции «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития»: Русско-японская

война 1904-1905 гг. и позиция Великобритании, Санкт-Петербург, 2023; на международной конференции “Scientific Research Of The SCO Countries: Synergy and Integration”: Reflection of the events of Sino-Japanese War of 1894-1895 in the British press, Пекин, 2023; на международной научной конференции «Россия между Западом и Востоком: Диалог и противостояние цивилизаций»: Противостояние Великобритании и России на фоне восстания ихэтуаней в Китае в конце XIX – начале XX вв., институт всеобщей истории РАН, Москва, 2023; на региональной научной конференции «Империи эпохи нового и новейшего времени: опыт политического и социального развития»: Навстречу союзу: англо-русское сближение в 1905-1907 гг., Брянск, 2024; на международной научной конференции «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития»: Британская внешнеполитическая стратегия в дальневосточном регионе в конце XIX века, Санкт-Петербург, 2024.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во введении обосновываются актуальность и научная новизна и научно-практическая значимость работы. Определены цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования. Анализируются степень изученности темы в историографии и источниковая база исследования. Приводятся положения, выносимые на защиту, методологическая основа и апробация исследования.

В первой главе диссертации проанализированы британо-русские взаимоотношения на Дальнем Востоке в конце XIX в. на основе исследовательской литературы, источников и материалов британской прессы. Рассмотрены аспекты проникновения Великобритании в дальневосточный регион и британо-русских столкновений в Китае, освещена политика европейских коалиций на фоне восстания ихэтуаней. Во второй главе исследована напряженность на Дальнем Востоке в начале XX в., причины обострения британо-русских отношений, уделено внимание англо-японскому союзу 1902 г. и строительству КВЖД, определена позиция

Великобритании в ходе русско-японской войны в 1904-1905 гг., рассмотрены факторы британо-русского сближения в начале XX в., приведшие к заключению англо-русского соглашения в 1907 г. В третьей главе проанализировано британское общественное мнение в отношении политики Великобритании и России на Дальнем Востоке, русско-японской войны и англо-русского соглашения 1907 г. с опорой на материалы британской прессы 1890-х – 1907 гг., прослежено взаимовлияние мнения британской элиты на формирование общественного мнения и прессы на выстраивание внешнеполитического курса британского правительства.

В заключении формулируются выводы и обобщения по проблемам диссертационного исследования.

В библиографии приводятся источники и литература, использованные в диссертации для достижения цели и задач исследования.

Глава 1. Британо-российские взаимоотношения на Дальнем Востоке в конце XIX века

1.1. Проникновение Великобритании в дальневосточный регион

В XIX в. Британская империя занимала одну из высших позиций среди мировых держав. Вторая половина этого столетия была ключевым периодом в развитии Британской империи. В это время происходило оформление имперской концепции, которая создавала окончательный образ британской колониальной империи, основанной на империалистических ценностях и культурно-политической концепции «бремени белого человека». В конечном счете, в ней отражалась колониальная стратегия, определявшая векторы внешнеполитической активности Великобритании.

Великобритания к концу XIX в. достигла пределов колониальной активности, которые превратили ее в крупнейшую колониальную империю мира. Развитие британской империи в данный временной период связано с именем королевы Виктории. Викторианство в XIX в. отражало мощь и влияние британского государства. В правление королевы Виктории население Великобритании составляло всего 2% всего населения планеты, но политическое влияние британской империи распространялось на территорию более 12 миллионов квадратных миль. Это требовало от внешней политики страны гибкой стратегии защиты британских национальных интересов. Территориальный рост империи происходил одновременно с увеличением ареала английского экономического влияния в странах Азии, Африки и Латинской Америки, так называемой «неформальной империи». На рубеже XIX-XX вв. Британская империя действительно стала представлять собой мировое государство, над владениями которого никогда не заходит солнце.⁶¹

В последней трети XIX в. Великобритания ощутила ослабление позиций

⁶¹ Глеб М. В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX века). Минск, 2007. С. 6-7

Франции на европейском континенте в результате поражения во франко-германской войне 1870-1871 гг. Это повышало значение и политическое влияние Российской и Германской империй, а также США. В зоне ближайших геополитических интересов Великобритании находились азиатские территории, где происходило столкновение интересов или формирование предполагаемых угроз со стороны России и США. После поражения Франции в войне 1870-1871 гг. новая мировая обстановка была признана британским послом лордом Лофтусом как крайне напряженная для Великобритании, в связи с потенциальными проблемами с США.⁶² В 1871 г. между Соединенными Штатами и Великобританией в Вашингтоне было подписано соглашение о мирном урегулировании всех разногласий, к которым относились «алабамские» претензии; вопрос о рыболовстве; претензии корпораций, компаний и частных лиц; проблемы судоходства по рекам и озерам; водная граница острова Сан-Хуан; а также правила, определяющие обязанности статуса нейтрального правительства во время войны.⁶³ Лондон ратифицировал Вашингтонский договор в мае 1871 г., а летом 1872 г. согласился выплатить Соединенным Штатам значительную компенсацию за действия рейдера из Алабамы. На фоне этих событий объединение Германии казалось менее важной проблемой. Лорд Лофтус отмечал, что, несмотря на снижение внешнеполитического потенциала Франции, она могла выступать партнером Великобритании в Америке, Индии и Китае. Напротив, Германия не рассматривалась как союзник в этих регионах. Для Великобритании вызвали настороженность отсутствие морских возможностей и колониальные амбиции германского государства.⁶⁴

Появление новых участников борьбы за передел мира изменило положение Великобритании, которая до этого могла рассматриваться как единственная страна с политическими целями мирового масштаба. Можно

⁶² Mulligan W. Britain, the "German Revolution", and the fall of the France, 1870/1, Historical Research 84, 224, 2011. P. 324

⁶³ Great Britain. Treaty between Her Majesty and the U.S.A. Signed at Washington. L., 1871, May 8. P. 18

⁶⁴ Schaarschmidt T., Aussenpolitik und öffentliche Meinung in Grossbritannien während des deutsch-französischen Krieges von 1870-71. Lang, 1993. S. 132

сказать, что на протяжении большей части XIX в. Британия играла скромную роль наблюдателя и арбитра в европейской политике, занимая позицию «блестящей изоляции». Именно в этом состоял смысл сочетания европейского баланса сил и глобального мира Британской империи, которая контролировала океаны и морские пути всего мира с помощью своего флота.⁶⁵

В конце XIX в. Великобритания усилила свою колониальную политику на Дальнем Востоке, придавая этому направлению особое значение в конкурентной борьбе с другими странами, прежде всего, с Российской империей. Британцы рассматривали любое проникновение иностранных держав в этот регион как угрозу своим геополитическим интересам. Японо-китайская война 1894–1895 гг., закончившаяся поражением Китая, стала одним из факторов, стимулировавших активность Британской империи на Дальнем Востоке, так как наравне с Российской империей, в мировую политику вступила Япония. О военном и политическом преобладании Японии в китайском регионе в 1894 г. сообщалось в британской прессе. Так, лондонская газета *The Echo* обращала внимание на явное японское превосходство, отмечая, что «...В депеше из Хиросимы, датированной вчерашним днем, говорится, что маршал Ямагути продолжает свое победоносное шествие через Маньчжурию. У него было несколько боев, и он ожидает большего. Он сообщает, что его армия действует в двух направлениях. Левый фланг наступает на Син-йен, где расположился лагерь китайской армии под командованием генерала Ма, который был ранен в боях при Чинлиене... ЯПОНЦЫ СНОВА ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ».⁶⁶ Становилось очевидным, что Китай не мог оказать должного сопротивления японцам, будучи ослабленным изнутри и подверженным сильному внешнему влиянию со стороны ведущих мировых держав.

Существовавшее длительное время среди европейцев представление о Китае как об «уродливом, но все еще могучем анахронизме», высказанное, в частности, известным британским политическим деятелем Джорджем

⁶⁵ *Хобсбаум Э.* Век империи. 1875-1914. Ростов-на-Дону, 1999. С. 453-454

⁶⁶ *The Echo*, Thursday, 1894, November 15

Натаниэлем Керзоном, окончательно развеялось. Поднебесная империя превратилась в объект соперничества держав, которые стремились использовать ситуацию для завоевания и укрепления своих позиций на Дальнем Востоке, получая дополнительные весомые «козыри» в дипломатической «игре» как на региональном, так и на глобальном уровнях.⁶⁷

В 1870-е гг. либералы и консерваторы в Великобритании вели острую борьбу за наиболее выгодное решение «восточного вопроса». Основными проблемами были две: как обезопасить средиземноморский путь из Великобритании в Индию и как не допустить прорыва России к Индийскому океану и на Ближний Восток через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы.⁶⁸

По поводу перспектив возможного российского вторжения в Индию велись бурные обсуждения в британском обществе, характерным является отражение ее в сочинении Керзона: «В Англии нет более противоречивых мнений, чем предполагаемые планы России в отношении Индии. Следует ли верить словам генерала Гродекова (героя знаменитого похода из Самарканда в Герат в 1878 г.), сказанным мистеру Марвину в Сент-Луисе в Петербурге в 1882 г., что «ни один практичный русский генерал не верит в возможность вторжения в Индию и что пройдет тысячелетие, прежде чем Россия вторгнется в Индию?» Или же мы должны согласиться с генералом Черняевым, некогда даже обладавшим высшим авторитетом, в том, что «вторжение России в Индию вполне возможно, хотя это и нелегко?» Или, отвергнув подлое и крайнее мнение, с одной стороны, перейдем к другой и признаем себя теми, кто прослеживает от апокрифического завещания Петра до настоящего времени твердую и зловещую цель, лежащую в основе российской политики, которая демонстрируется каждым последующим шагом, освещается чередой невыполненных обещаний, и если на мгновение окажется, что оно остановилось в своей реализации, то это просто повторение для пущего

⁶⁷ *Сергеев Е. Ю.* Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903 гг. М., 1998. С. 21

⁶⁸ *Богомолов С. А.* Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX в. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Саратов, 1993. С. 36

эффекта, поскольку цель его амбиций находится не на берегу Окса и даже не на Гиндукуше, а в дельте Ганга и Индийском океане? Или, если территориальная экспансия покажется слишком незначительным мотивом, найдем ли мы адекватное объяснение в коммерческой алчности и обнаружим ли в московской государственной политике простительное желание узурпировать гегемонию Великобритании на рынках Востока?».⁶⁹ Поставленные лордом Керзоном вопросы в большей степени выражали озабоченность готовностью Великобритании к воспрепятствованию российскому проникновению в регионе.

Изменение положения Великобритании в системе мировых экономических отношений заставило политические партии искать наиболее оптимальные пути решения проблем для предотвращения намечающегося кризиса.

В 1876 г. благодаря усилиям лидера консервативной партии Б. Дизраэли, королева Виктория стала «императрицей Индии». Эта мера была отражением имперской направленности британской политики, которая, по словам М. Белофа, превратила страну в двойную монархию.⁷⁰

В этой связи принципиально важным для британцев становится вопрос безопасности торгового пути в Индию, а для ее обеспечения необходимо было установить контроль над Суэцким каналом и Египтом. Главной проблемой в этом направлении были неразрешенные территориальные споры с Францией. 12 мая 1881 г. Великобритания и Франция разделили сферы влияния в Северной Африке, причем Египет отошел в британскую.⁷¹ Для обеспечения стратегических интересов Индии англичане начали строительство морских баз в Средиземном и Красном морях, а также используют для этих целей Кейптаун и Сьерра-Леон. Без индийских портов невозможно было представить выход британских промышленников на рынки Китая и Юго-Восточной Азии.⁷²

⁶⁹ *Hon. George N. Curzon, M. P. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. L. And N.- Y., 1889. P. 11*

⁷⁰ *Beloff M. Imperial sunset: Britain's liberal empire, 1897-1921. L., 1969. P. 37*

⁷¹ *Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX в... С. 58*

⁷² Там же. С. 75

Имперская экспансия также открыла возможность подтвердить универсальность британских либеральных и гуманитарных ценностей, ослабших после победы Пруссии в Европе. Историк Джеймс Энтони Фруд рассматривал колонии как средство восстановления уважения со стороны мира.⁷³

The London and China Express⁷⁴ сообщала о введении ограничений на торговлю для иностранцев и стремление китайцев пересмотреть условия договора, заключенного в Тяньцзине, с целью улучшения экономической ситуации. Отмечалось, что Великобритания неохотно идет на уступки, а китайскому правительству трудно управлять ситуацией. Политика индийского правительства по закрытию монетных дворов для поднятия искусственной стоимости рупии привела к увеличению цен на китайский чай в столь больших масштабах, что компенсировало налоговое бремя. Американский исследователь С. Лоу указал на преемственность и оборонный характер британской колониальной политики. По его мнению, британский правительственный аппарат соглашался на колониальные завоевания только в крайних ситуациях, когда невозможно было избежать ущерба британским интересам.⁷⁵ Общая численность британских подданных в конце XIX в. достигала цифры 410 млн. чел., что составляло 1/5 часть населения планеты, из которых: 44 млн. проживали в Соединенном Королевстве, из оставшихся лишь около 12 млн. являлись европейцами, 305 млн. – жителями азиатских регионов, а 48 млн. были африканцами. Граф Кромер подчеркивал необходимость укрепления британского влияния, указывая на то, что «важность и сложность реализации имперского курса в отношении тех земель, жители которых не связаны с нами ни расовыми, ни религиозными узами».⁷⁶

Имперская политика в Азиатском регионе сближала зону интересов Великобритании и Российской империи, учитывая все возрастающую роль

⁷³ Симмс Б. Европа. Борьба за господство. Пер. с англ. В. Желнинова. М., 2017. С. 298

⁷⁴ The London and China Express, 1897, September 10

⁷⁵ Lowe C. J. The Reluctant Imperialists: In 2 vol. L., 1967. Vol. 1. P. 9

⁷⁶ Earl of Cromer. Ancient and modern imperialism. L., 1910. P. 15-16

последней. Вторая половина XIX в. – период бурного железнодорожного строительства в Российской империи. К 1889 г. протяженность российской рельсовой сети превысила 27 тыс. км.⁷⁷ Спустя пять лет она расширилась до 31 тыс. км.⁷⁸ Англичане расценивали транспортные достижения России как прямую угрозу своей национальной безопасности.⁷⁹ Так как расширение железнодорожной сети делало российские пространства более мобильными, позволяя перебрасывать войска и военные грузы на дальние расстояния, и тем самым создавать угрозу колониальным интересам Великобритании. С начала второй половины 1880-х до 1890-х гг. Великобритания, подобно многим другим европейским странам, осуществляла политику экспансии в Африке, Азии и Тихоокеанском регионе с целью расширения сферы влияния и укрепления своего политического и экономического доминирования.

Меняется ситуация и на Дальнем Востоке. После опиумных войн Китай был значительно ослаблен, попав в сферу влияния европейских держав. В этот период в региональной политике возникает фактор Тибета, который стремится утвердить свою независимость, выстраивая отношения с Россией, Китаем и Великобританией. В Великобритании сложившаяся ситуация усугубляла тревогу, возникшую еще в период русско-французского сближения 1892 г., так как она воспринимала активность держав, в первую очередь, России, как угрозу своим интересам на Дальнем Востоке.

При данных обстоятельствах британское правительство начало разрабатывать новую стратегию для сдерживания российского влияния в дальневосточном регионе, сближаясь с Японией, которая также имела свои территориальные интересы в Китае.

Британцы выстраивали политику противостояния России через заключение союзов с великими европейскими державами и оказание помощи странам азиатского региона таким, как Османская империя, Персия,

⁷⁷ Министерство финансов. Т.2. М., 1994. С. 246

⁷⁸ Там же. С. 284

⁷⁹ Зыкин Д. Л. Большая игра: Британия и США против России. М., 2017. С. 189

Афганистан и Китай, опасавшихся влияния России.⁸⁰

30 января 1902 г. был подписан англо-японский договор, фоном для которого послужило успешное продвижение в Маньчжурии России, представлявшей угрозу интересам, как Великобритании, так и Японии. В случае войны с Россией, Япония, согласно условиям договора, могла рассчитывать на поддержку Великобритании, если какая-либо другая держава объединит усилия с Российской империей. Договор также подразумевал японское господство в Корее, в которой к этому времени сосредотачивались и российские интересы. В марте 1903 г. британский торговый представитель во Владивостоке Эдгар Швабе, ссылаясь на англо-японский союз, передал японскому помощнику коммерческого атташе Судзуки Йоносукэ, информацию о том, что российский офицер предложил ему продать семь секретных документов об артиллерийских батареях под Владивостоком и мобилизационный план Приморской области за 10 тысяч рублей. Швабе предложил Судзуки совместно совершить эту сделку. Судзуки передал информацию в Токио, что вызвало реакцию японской разведки в лице генерал-лейтенанта Тимуры Йодзо.⁸¹ Профессор Инаба признал в своем рассказе о «совместной покупке англо-японской секретных документов России», что «ему неизвестно, как это закончилось».⁸² Инаба Чихару предполагал, что это была операция российской контрразведки, которая уже располагала информацией о планах Японии на нападение на Россию.⁸³

Если на северо-востоке Китая основной опасностью для интересов Англии была Россия, а также в определенной мере Япония, то устранение монопольного положения британцев в приморских провинциях бассейна Янцзы нанесло бы серьезный удар по позициям Британской империи во всей Восточной Азии. Поскольку проникновение в этот регион Германии, Франции

⁸⁰ *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856 – 1907 гг.: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 16

⁸¹ *Томров Ю. Х.* Английская разведка в России. М.; СПб., 2023. С. 10

⁸² *O'Brien P.* The Anglo-Japanese Alliance, 1902-1922. L., 2009. P. 77; *Inaba Chiharu.* Military co-operation under the first Anglo-Japanese Alliance, 1902-1905. L., 2003

⁸³ *Очерки истории российской внешней разведки.* Т. 1. М., 1996. С. 193

и Японии открывало им путь к Бирме и далее к жемчужине английских колоний – Индии.⁸⁴ Соответственно, для Великобритании возникла проблема сохранения позиций в дальневосточном регионе. Деятельность России и других держав в обозначенной территории воспринималась британцами как угроза. Захват портов и аренда отдельных районов Цинской империи мировыми державами создали предпосылки для проникновения вглубь ее территории с целью обеспечения наиболее выгодных позиций в виду предстоящего, как тогда казалось многим, распада Китая. И в этом состояла принципиальная новизна ситуации по сравнению с предыдущим периодом.⁸⁵

Великобритания в рамках сдерживания влияния России на Дальнем Востоке вела переговоры с Германией, содержание которых варьировалось вокруг вопроса о предоставлении совместного денежного займа Китаю с выгодой для этих держав. В это же время британское правительство рассматривало идею соглашения с США. В рамках сближения с Соединенными Штатами и Германией для возможного раздела Китая между ними, британские правящие круги выступали публично против этого, несмотря на то, что сама Великобритания получала обширную территорию Янцзы.⁸⁶

Таким образом, Великобритания в ходе борьбы за господство на Дальнем Востоке использовала старую проверенную стратегию – с помощью других государств (в данном случае, Германии и США) поддерживала свои геополитические интересы, тем самым усиливая свое господство в Китае. Отказ от договоров между Россией и странами Черноморского региона вызывал беспокойство, так же как Российская империя активно продвигалась в Центральную Азию, что могло приблизить ее к Афганистану и Индии.

Согласно мнению академика В. М. Хвостова, отказ Лондона от продления Средиземноморской Антанты можно объяснить тем, что конфликт вокруг Проливов (Босфор и Дарданеллы) был, по мысли британского

⁸⁴ *Сергеев Е. Ю.* Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903 гг. М., 1998. С. 69

⁸⁵ Там же. С. 67-68

⁸⁶ *Губер А. А.* Международные отношения на Дальнем Востоке (1894 -1904 гг.) Т. 1. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, 1947. С. 115

правительства, искусственно раздут и не представлял серьезной угрозы, учитывая смещение центра экономических интересов Великобритании с Леванта и Малой Азии на Индию и Дальний Восток.⁸⁷

В период правления консервативного правительства под руководством маркиза Солсбери (1886-1892 гг.) политика Великобритании в колониях была отмечена целеустремленностью и масштабностью предпринимаемых действий. Еще в 1885 г. в «Вестнике Европы» Солсбери характеризовался как «Один из ведущих деятелей нового консервативного направления, объединяющий в себе радикальные методы и реформистские идеи с традиционным стремлением к сохранению. Девиз этого направления – достижение успеха и власти, а методы деятельности – удовлетворение потребностей и желаний общества без радикальных изменений, забота о широкой поддержке среди населения, активная и решительная внешняя политика».⁸⁸ Именно в это время в Великобритании произошло оформление концепции «бремени белого человека», основанной на убеждении в моральном превосходстве англичан над другими нациями и колонизаторской линией британцев. Эта идея активно пропагандировалась в британском обществе, в том числе через систему школьного обучения, направленную на формирование англичан в интересах джентльменов.⁸⁹

Э. Грей, заместитель министра иностранных дел в 1892-1895 гг., а в дальнейшем министр иностранных дел в 1905-1916 гг., отстаивал политику Великобритании на Дальнем Востоке, поддерживая проводимый принцип «оборонительного курса» в отношении России. Он считал, что существуют три возможных подхода Великобритании к политике по отношению к России. Первый вариант заключается в противодействии расширению российской экспансии в Азии со стороны Англии, которая должна каждый раз создавать препятствия, когда царское правительство осуществляет «очередные

⁸⁷ Агансон О. И. В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903-1914 гг. СПб., 2022. С. 79

⁸⁸ Гелла Т. Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел, 2008. С. 216

⁸⁹ Малов Ю. А. Великобритания – Россия: Исторический мезальянс. М., 2016. С. 100

экспансионистские действия». Грей не одобрял данный курс. Вторым вариантом предполагалось установление отношений с Россией по азиатским вопросам. Политика российского и британского правительств в Азии должна была рассматриваться как общая. Грей считал этот политический курс наиболее предпочтительным. Третий вариант предполагал «политику дрейфования», включающую уступки и противодействия, не приносящую никаких выгод. Грей утверждал, что английской дипломатии в течение некоторого времени приходилось следовать именно этому политическому курсу, который находил «нестерпимым». В итоге в рамках взаимодействия с другими государствами стратегия Великобритании на Дальнем Востоке была основана на двух постулатах: принцип европейского равновесия и принцип непостоянства врагов и друзей в целях обеспечения собственных интересов.⁹⁰

Таким образом, внешняя политика Великобритании по отношению к Дальнему Востоку в конце XIX - начале XX вв. характеризовалась изменением ее стратегии от придерживания принципов «блестящей изоляции» к заключению соглашений в рамках создания военно-политического блока. В то же время можно отметить двойственность британского курса. С одной стороны, британское правительство стремилось укрепить свои позиции в регионе любыми средствами, с другой – избегало открытого конфликта с конкурирующими державами, используя тактику сдержек и противовесов.

1.2. Британо-русские столкновения в Китае в конце XIX в.

Для Великобритании и России китайское направление в политике на Дальнем Востоке было стратегически важным по ряду причин. Укрепление экономического влияния Великобритании в азиатских регионах происходило в соответствии с политикой меркантилизма, которая предусматривала активную и всеобъемлющую поддержку развития торгово-экономических связей в

⁹⁰ Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – XX веков. Орел, 2009. С. 153-154

колониальных владениях. По мнению Е. Ю. Сергеева, Китай, который в 1800 г. превосходил Великобританию по объему производства товаров, стал объектом конкуренции между державами, стремившимися использовать его для расширения своего влияния на Дальнем Востоке.⁹¹ В 1893 г. торговый оборот Британской империи с Китаем составлял немного более 35 миллионов фунтов стерлингов, в то время как с Японией он не превышал 9,5 миллиона фунтов стерлингов. В свою очередь, Великобритания сосредоточила свои интересы в долине Янцзы и в Шанхае.⁹²

Рассматривая мотивы продвижения экономических интересов британцев в Китае, стоит отметить еще одну важную деталь. Китайский рынок труда отличался от рынков многих стран Европы более высокой степенью свободы и меньшей фрагментарностью, возможно, даже превосходил английский рынок труда, учитывая строгое наказание за самовольное увольнение.⁹³

Русская политика на берегах Тихого океана оживилась в эпоху Николая I после долгого перерыва, и эта активизация была частично вызвана следующими обстоятельствами. Слабость Китая из-за внутреннего кризиса и опиумных войн привела к нестабильности, которая подвергала опасности дальние российские владения.⁹⁴ 14 ноября 1860 г., всего через шесть дней после отъезда союзных войск англичан и французов из Пекина, был заключен важный договор между Россией и Китаем. Согласно ему, Россия получила территорию от реки Амур до границы с Кореей, начиная от Маньчжурии. Таким образом, на восточном побережье Китая у России появилась своя база. Новый административный центр, позднее известный как Приморск или Приморская провинция, был передан владыке страны.⁹⁵ В 1861 г. на острове Цусима высадился отряд морских пехотинцев с русского военного корабля,

⁹¹ Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании... С. 21

⁹² Верисоцкая Е.В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX начале XX вв. М., 1990. С. 43-54

⁹³ Померанц К. Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Пер. с англ. А. М. Матвеевко; под науч. ред. А.Ю. Володина. М., 2017. С. 20

⁹⁴ Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014. С. 27

⁹⁵ The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. L., 1906. P. 7

который имел хорошие гавани и мог быть аннексирован к российским владениям. Вопреки протестам тревожных местных жителей, их действия остались безрезультатными, однако после появления британской эскадры и протеста британского министра в Эдо, Токио, незваные гости были отозваны. С тех пор прошло несколько лет, и подобных попыток на Цусиме больше не предпринималось, но российское правительство продолжало рассматривать необходимость создания незамерзающего порта.⁹⁶

И. М. Попов рассматривал российско-китайские отношения как неизбежное взаимодействие двух стран. Он отмечал, что каждая из них стремится выявить сильные и слабые стороны себя и своего соседа для разработки внешнеполитической стратегии.⁹⁷ Исследователь считал, что основной причиной освоения Дальнего Востока Россией и ее стремление к налаживанию отношений с Китаем было недопущение усиления европейских государств на этой территории. На наш взгляд, для России ключевым моментом была протяженность российско-китайской границы, которая в конце XIX в. простиралась на более чем 5000 верст.

Этот фактор указывал А. Н. Куропаткин в своем труде, подчеркивая, что в связи с начавшейся модернизацией китайской армии по европейским стандартам, предполагалось развернуть шесть дивизий пехоты с соответствующим вооружением в пограничных с Россией областях Монголии и Синь-Цзян. Если этот план будет реализован, то вместо безжизненной граничной зоны с кочевым населением, противостоящим России, появится многомиллионное китайское население, неприязненное к России.⁹⁸

По мнению Ф. Якоба, Николай II стремился установить в Азии империю, простирающуюся от пролива Дарданеллы до Кореи.⁹⁹ Вдоль железнодорожной линии КВЖД создавалась специальная «зона отчуждения». В соответствии с подписанным контрактом, КВЖД получало право на «безусловное и

⁹⁶ The Russo-Japanese war. Part I... P. 8

⁹⁷ Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны, 2004. С. 4

⁹⁸ Куропаткин А. Н. Русско-китайский вопрос. М., 2013. С. 14

⁹⁹ Якоб Ф. Русско-японская война и ее влияние на ход истории в XX веке. Пер. с англ. М. Черенцевой. СПб., 2022. С. 22-23

исключительное управление своими землями», которые освобождались «от всех земельных налогов».¹⁰⁰

Реализация проекта строительства Транссибирской магистрали, начатого в 1891 г. при поддержке российского правительства, открывала широкие перспективы для привлечения как отечественного, так и иностранного капитала для освоения ресурсов Сибири. Дальние восточные территории стали доступнее для европейской части России и получили выход к Тихому океану. Создание новой железной дороги предоставляло России возможность стать посредником в мировой торговле в азиатско-тихоокеанском регионе.¹⁰¹

Европейские страны стремились к экономическим привилегиям и возможности свободной торговли на китайском побережье, а также проведению миссионерской деятельности. Один из методов, которым западные государства стремились проникнуть в Китай, была деятельность христианских миссионеров. Например, Франция создала католические миссии в стране. К концу XIX в. в Китае насчитывалось около 900 католических священников и более 300 протестантских миссионеров. Их воздействие было значительным, однако неоднозначным.

В это время тайные общества Китая активизируют свою деятельность в Поднебесной империи. Внутренние восстания потрясают Китай, что угрожало существующему правительству. Китайские вооруженные силы были слабы и нуждались в серьезной реформе. Российский дипломат А. Максимов, оценивая общее состояние китайских вооруженных сил, подчеркивал проблему коррупции: « Хищение прочно укоренилось в китайской армии. Командиры частей беззастенчиво обчищают казну; они часто отпускают солдат домой, оставляя под знаменами минимальное количество, а деньги, выделенные на их содержание, оказываются в их карманах».¹⁰² Возвращающиеся в свои воинские части отпущенные солдаты оказываются там лишь к моменту проведения инспекционных проверок, которые обычно проводятся раз в три года. В случае

¹⁰⁰ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916. С. 213-214

¹⁰¹ Былинин С. Русско-японская война 1904-1905гг. Утраченные возможности. М., 2006. С. 3 - 4

¹⁰² Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане. Политические этюды. СПб., 1901

возникновения каких-либо неисправностей или получения внезапного приказа о выходе в поход, военачальники принимают на вооружение мирных граждан силой, которые, опасаясь возможного наказания, безропотно исполняют солдатский долг до момента освобождения их от обязанностей. Ведомственные структуры Цинских властей предпринимали попытки улучшить ситуацию и провести необходимые реформы, однако процесс шел очень медленно, и достижения в этом направлении были незначительными.

В данный момент Ли Хунчжан, фактически управлявший внешней политикой Китая, стремился балансировать между европейскими странами, Россией и Японией, чтобы сохранить независимость государства. По мнению Г. Киссинджера, потомки оценят политическую деятельность Ли Хунчжана, отметив его мастерство, но могут критически отнестись к уступкам, сделанным в подписанных им документах, особенно в отношении России и Японии, например в случае уступки Тайваня Японии.¹⁰³

Такая стратегия вызывала раздражение у китайского общества, однако помогала Китаю сохранить хоть небольшой элемент своей независимости во время вековой колониальной экспансии, в которой другие страны были бы лишены своего суверенитета. Страна пережила унижение, но старалась притворяться, что приспосабливается к нему. Правительство пыталось сопротивляться колониальной экспансии иностранных государств, однако Китай оставался целью острой борьбы за колониальное владычество. Великобритания насильственно диктовала неравные условия соглашений Пекину, что позволило ей расширить свою власть не только на прибрежные районы Китая, но и в Тибете. 24 июля 1886 г. была заключена Пекинская англо-китайская конвенция относительно Бирмы и Тибета, согласно которой Китай соглашался на все действия Великобритании, осуществляемые в пределах ее власти в Бирме. В этом направлении «Англия вольна делать все, что она считает удобным и соответствующим». Граница между Китаем и

¹⁰³ Киссинджер Г. О Китае. Пер. с англ. В.Н. Верченко. М., 2014. С. 103

Бирмой определялась пограничной торговлей.¹⁰⁴ Великобритания и Китай договорились о «поддержке и стимулировании» торговли между Бирмой и Китаем. Великобритания согласилась на отмену миссии в Тибете, предусмотренной отдельной статьей Чифуского соглашения, и предложила обсудить соглашение о пограничной торговле между Индией и Тибетом. В ответ на это предложение китайское правительство обязалось исследовать возможность заключения такого соглашения. В случае отсутствия препятствий, такое соглашение должно быть заключено, а если будут обнаружены препятствия, британская сторона не будет торопиться с этим вопросом. В 1866 г. Томас Уэйд, представитель Великобритании в Пекине, выдвигал идею перед китайским правительством о важности не только промышленной модернизации, но и о необходимости открытия дипломатических миссий за рубежом для установления дружественных отношений между странами.¹⁰⁵

В 1874 г. глава индийского департамента в кабинете Дизраэли, лорд Солсбери, предложил идею создания комиссии, которая должна была исследовать возможность проникновения в Китай через неофициальный путь, соединяя Бирму и провинцию Юньнань железной дорогой. Императорский двор согласился, и молодой британский вице-консул Маргари был отправлен на границу с Бирмой для встречи с комиссией. Однако этот план провалился, поскольку Маргари был убит бирманскими бандитами. Британия потребовала возмещения у китайского правительства, но не получила желаемого ответа. В результате британское посольство было перемещено в Шанхай.¹⁰⁶ Во избежание прямого столкновения с Великобританией, Китай согласился выплатить компенсацию семье погибшего и открыть новые порты для иностранцев, направив письмо с извинениями королеве Виктории. В результате Китай присоединился к мировому сообществу, учредив дипломатическую миссию в Лондоне в 1877 г., а затем в Берлине, Париже, Мадриде, Вашингтоне,

¹⁰⁴ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М., 1927. С. 91-92

¹⁰⁵ *Крюгер Р.* Китай. Полная история Поднебесной. Пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. М., 2006. С. 409

¹⁰⁶ Там же. С. 411

Токио и Санкт-Петербурге.

Британская пресса, в частности, *The Home News* отмечала: «Политические перспективы на 1895 год вызывают тревогу в столицах Европы. К счастью, что международная обстановка до сих пор способствует сохранению мира, и с наступлением Нового года со всех сторон были подтверждены привычные обещания. Хотя нет явных причин, почему они не могут быть такими же обоснованными, как в последние годы, есть реальные основания опасаться, что для нескольких стран наступившие двенадцать месяцев принесут период возрастающей тревоги и конфликтов».¹⁰⁷ Таким образом, в британской прессе обстановка на дальневосточном направлении в этот период характеризовалась как очень напряженная, способная в любой момент привести к серьезному вооруженному конфликту, в который могут быть вовлечены ведущие европейские державы.

В конце XIX в. российский капитал все чаще проникал на китайскую территорию. Правительство Китая начало рассматривать Россию как союзника во внешней политике. Это привело к активизации Японии. Британская газета *The Burton Chronicle* распространяла слухи о возможной войне между Китаем и Японией. Однако сообщение о войне было опровергнуто представительствами Китая и Японии в Лондоне, а также посольством США в Японии.¹⁰⁸

25 июля 1894 г. в британской газете *The Daily News* сообщается о появлении слухов из Шанхая о начале боевых столкновений между тысячью человек и японцами: «...Ранее в Сеуле происходили более серьезные нарушения, чем это, с тяжелыми последствиями, которые уже сейчас очевидны. Кажется, наблюдатели вчерашней ночью в особняке японцев не испытывали больших опасений, что власти не смогут предотвратить эти столкновения».¹⁰⁹ В статье обращается внимание на то, что возникшие противоречия по вопросам разграничения сфер в Корее между Китаем и Японией привели к открытому вооруженному столкновению, и факт начала

¹⁰⁷ *The Home News for India, China, and Colonies*, 1895, January 4

¹⁰⁸ *The Burton Chronicle*, 1894, July 26

¹⁰⁹ *The Daily News*, Wednesday, 1894, July 25

войны было уже невозможно отрицать.

Японо-китайская война 1894-1895 гг. приковала внимание российского правительства к Дальнему Востоку. Н. К. Гирс и его преемник на посту министра иностранных дел А. Б. Лобанов-Ростовский предлагали выбрать партнера для России: Китай против Японии или Японию против Китая. Однако из-за разногласий в правительстве, долгое время пытались действовать в двух направлениях одновременно.¹¹⁰ В то время, когда китайская армия и флот потерпели серьезные поражения от японцев, влиятельный китайский сановник Ли Хунчжан (1823-1901) пытался убедить правительство обратиться за помощью к России. В июне 1894 года Ли Хунчжан обратился к российскому посланнику в Пекине А.П. Кассини с просьбой о посредничестве.

Министр финансов С.Ю. Витте, поддерживая активную российскую политику на Дальнем Востоке, высказал мысль о необходимости поддержать Китай, так как усиление там позиций Японии означало бы угрозу интересам России.¹¹¹

В газете *The Echo* была отражена позиция Великобритании в японо-китайской войне: «... Правительство Ее Величества недвусмысленно дало понять как Китаю, так и Японии, что в случае нарушения британских интересов в случае военных действий между двумя странами Англия предпримет такие шаги, которые могут показаться необходимыми». Одновременно подчеркивалось, что при должном уважении к этим интересам правительство Ее Величества не будет предпринимать активных действий по вмешательству в спор и останется нейтральным. Позиции США и России, стремящихся ограничить конфликт, не принимая в нем открытого участия и сохраняя свои геополитические интересы».¹¹²

Также в британской прессе нашли отражение переговоры между Японией и Китаем о заключении мирного договора.

¹¹⁰ Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012. С. 31

¹¹¹ Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. Лукина А. В. М., 2013. С. 54

¹¹² *The Echo*, Thursday, 1894, July 26

12 августа 1894г. в *The Umpire*¹¹³ сообщали о первых договоренностях между конфликтующими сторонами при посредничестве Великобритании. «Министерство иностранных дел заявило, что правительство Японии взяло на себя обязательство воздерживаться от военных операций против Шанхая или его подступов. На основании этих заверений китайское правительство согласилось не чинить препятствий подходам к этому порту. Правительство Ее Величества сообщило китайскому и японскому министрам, что упомянутое обязательство направлено на предотвращение военных операций в районе Шанхая, используемых кораблями, независимо от того, прибывают ли они с севера или с юга». В газете *The Westerns Times* отмечалось о пятичасовой конференции в Симоносеке, которая, по предположениям, была заключительной. Считается, что китайцы завершили переговоры и готовы вернуться домой. Во вторник в Токио поступила информация о том, что Ли Хунчжан представил китайский ответ на японское условие по Корее на конференции и по нему было достигнуто соглашение.¹¹⁴ Таким образом, из этого сообщения следует, что Китай, потерпевший в ходе войны с Японией серию поражений, готов был пойти на уступки для стабилизации ситуации в регионе.

17 апреля 1895 г. представители китайского и японского правительств подписали Симоносекский мирный договор, который был очень тяжелым для китайской стороны. Согласно условиям мира, Китай обязался выплатить Японии контрибуцию в размере 230 миллионов лян (включая 30 миллионов для выкупа Ляодуна), передать Тайвань и Пескадорские острова, открыть Шаши, Чунцин, Сучжоу и Ханчжоу для торговли, а также разрешить Японии строить промышленные предприятия в портах свободной торговли.¹¹⁵

Подписание Симоносекского мирного договора вызвало широкое возмущение в китайском обществе, что было отражено в «Меморандуме из

¹¹³ *The Umpire*, Sunday, 1894, August 12

¹¹⁴ *The Westerns Times*, 1895, April 17

¹¹⁵ *Чэнь Цзянь, Ван Циньшуан. Пробуждение спящего льва. Пер. с кит. Синельщиковой Е. А. М., 2019. С. 124*

десяти тысяч слов»¹¹⁶, направленном правительству Китая Кан Ювэем и его сторонниками. В этом документе высказывалось сожаление по поводу выплаты контрибуций и передачи территорий Японии, а также опасение, что китайская империя может быть окончательно разрушена сильными державами.

После подписания договора в 1895 г., французские, российские и немецкие посланники требовали у японцев отказаться от Ляодунского полуострова. Это требование было подкреплено готовностью русской эскадры, находившейся в Чифу, вступить в случае необходимости в битву в Тихом океане.

В 1896 г. было заключено тайное соглашение между Россией и Китаем на случай возможной агрессии со стороны Японии. В дополнение к постройке Транссибирской магистрали были завершены строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), соединяющей Харбин с Владивостоком, и Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), соединяющей Харбин с Порт-Артуром. В феврале 1898 г. Министерство финансов России разработало перечень требований к Китаю, который был утвержден Николаем II¹¹⁷, согласно которому китайская сторона должна была предоставить КВЖД концессии для строительства ветви дороги до Порты Тальянвань. В случае затруднений с достижением Тальянваня, предусматривалось возможное строительство ветви к другому порту на берегу Желтого моря, который должен был находиться под контролем России, но при этом открыт для иностранной торговли. Великобритания обязывалась не мешать России заключению соглашения с Китаем, аналогичного германскому о Кио-Чао, в нем упоминалось аренда Россией Порт-Артура на небольшой срок без передачи верховных прав. Подписание Конвенции в 1898 г. о части Ляодунского полуострова стало естественным развитием курса продвижения России в Китае. Территория этой арендованной земли, известной позднее как Квантунская область, имела площадь 3,2 тыс. кв. км и насчитывала около 250

¹¹⁶ Чэнь Цзянь, Ван Циньшунан. Указ. соч. С. 125

¹¹⁷ Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И. В. Лукоянов, Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018. С. 170

тыс. жителей.

Указанное обстоятельство вызвало негодование у японцев, а европейские страны активно предъявляли свои претензии и иски к китайскому императорскому двору в это время. Оппозиция в Китае выразила недовольство по поводу этой ситуации, считая, что Россия получает слишком много привилегий за возвращение Ляодунского полуострова.

Для сдерживания воздействия иностранных государств на политику Китая китайское правительство стало использовать свои традиционные ресурсы, нацеленные на разжигание конфликтов между иностранными государствами путем столкновения их интересов.

Китайские политики предлагали компромиссы в различных городах, активно привлекая широкий круг иностранцев к участию в дележе ресурсов с целью «использования варваров против варваров» и избегания доминирования одной конкретной страны. Они ставили условия и настаивали на строгом соблюдении принципов «неравноправных договоров» с Западом и международного права, не потому, что они считали их законными, а потому что такой подход позволял сдерживать амбиции иностранцев.¹¹⁸

В период наиболее острой конкуренции между Великобританией и Россией относительно займа для Китая, который не мог самостоятельно уплатить долг Японии после войны 1894-1895 гг., Лондон предложил начать переговоры между британской и российской сторонами. Киссинджер отмечал, что сотрудничество с Россией можно было бы временно купить, но Россия не признавала границ между своими и внешними владениями Китая.¹¹⁹

После нескольких встреч с английским послом Н. О'Коннором М. Н. Муравьев расширил обсуждение, вынося вопрос ещё дальше, чем его коллега, высказывая идею о необходимости общего соглашения, предложенного премьером Р. Солсбери. Во время визита Николая II в Лондон в 1896 г. было выяснено, что британская сторона была заинтересована в обсуждении

¹¹⁸ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 76 - 77

¹¹⁹ Там же. С. 74-75

турецких дел и готова признать сферой влияния России Чёрное море и выходы из него в Эгейское море (Босфор). Английское предложение в этом духе было сделано 14 (26) января 1898 г. М. Н. Муравьёв сообщил Н. О'Коннору, что Николай II одобрил идею англо-русского соглашения в принципе, но хотел бы уточнить его содержание. Посол подчеркнул, что договор должен учитывать интересы других великих держав и основываться на сохранении территориальной целостности Китая и Турции, а также поддержании там статус-кво.¹²⁰

Помимо успехов российской дипломатии в отношениях с Китаем, произошло небольшое смягчение напряженности в британо-русских отношениях по вопросам разграничения сфер влияния в Китае. Подтверждением стала разработка в Петербурге проекта британо-русского соглашения к 9 (21) сентября 1898 г. Согласно нему, стороны отказывались от борьбы за железнодорожные концессии в чужой сфере влияния, отменяли привилегированные железнодорожные тарифы и согласовывали банковские интересы. Лондон стремился быстро подписать документ, однако это не удалось. В.Н. Ламздорф выдвинул вопрос об определении границ сфер влияния, особенно в отношении «бассейна Янцзы». Он также отметил необходимость обсудить английский проект с М. Н. Муравьёвым и С.Ю. Витте, а затем получить согласие Николая II. Русская сторона не спешила с принятием решения.¹²¹ Несмотря на разработанный проект, к 1899 г. Великобритания и Россия не достигли каких-либо значительных соглашений.

Переговорный процесс активно освещала британская пресса, поскольку он совпал по времени с проведением первой Гаагской Конференцией. На ней видный английский политик господин Чоат и другие отметили, что страны единогласно согласились с тем, что уважение к закону, а не просто компромисс и дипломатия, должно быть основой международного арбитража. Основным принципом дружественного урегулирования, о котором говорилось в Гааге,

¹²⁰ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в к. XIX – н. XX вв. СПб., 2008. С. 331

¹²¹ Там же. С. 335

был признан компромисс, древний и почетный метод разрешения международных споров.¹²²

На страницах *The Daily Telegraph* от 11 марта 1899 г. воспроизведен диалог между сэром Э. Эшмид-Барлеттом и господином Бродриком. В ходе разговора обсуждается протест российского министра иностранных дел по поводу кредита для Китайской Северной железной дороги и отказ российского правительства назначить английского инженера и бухгалтера для контроля за работой на дороге. В результате обсуждения собеседники приходят к выводу, что отсутствие письменного уведомления от России позволяет считать устный протест отозванным, что радует британцев.¹²³ Таким образом, британская пресса подчеркивала британо-российские противоречия по финансированию железнодорожной дороги в Китае, вместе с тем, отмечала, что британцы не желают конфликта с Россией.

Франция и Россия были встревожены англо-японским союзом, заключенным в 1902 г. и имеющим антироссийскую направленность. Тревожность подтвердилась совместной российско-французской декларацией, подписанной в Санкт-Петербурге 3/16 марта 1902 г.¹²⁴ В ней отмечалось, что правительства обеих стран приветствуют желание Великобритании и Японии достичь равноправия и мира на Дальнем Востоке, сохраняя независимость Китая и Кореи и открывая их для торговли и промышленности всех народов. Однако, как Россия, так и Франция опасаются враждебных действий со стороны других государств и возможных волнений в Китае, которые могут помешать свободному развитию страны и нарушить их взаимные интересы.

Исходя из вышеизложенного, Великобритания и Россия оставляли за собой возможность принятия необходимых мер для защиты своих интересов в Китае, при этом ни одно, ни другое государство не ставили своей целью свержение династии Цин в Китае.

¹²² *Arthur Deerin Call*. *The Friendly Composition of international Disputes*. [Электронный ресурс]: URL: <http://about.jstor.org/participate---jstor/individuals/early---journal---content.JSTOR> (дата обращения: 07.03.2022)

¹²³ *The Daily Telegraph*, 1899, March 11

¹²⁴ Сборник договоров России с другими государствами. Под ред. Е. А. Адамова. Составитель И. В. Козьменко. М., 1952. С. 322-323

Таким образом, политика Великобритании в отношении Китая выстраивалась с учетом изменений на международной арене в целях сохранения своих позиций в качестве ведущей державы и ослабления конкурентов в этом направлении. Британское правительство использовало различные методы: от попыток налаживания дипломатических связей до провокаций, при этом, не допуская открытых вооруженных конфликтов с ними, и привлекая новых союзников, таких, как Япония, которая к этому времени достаточно окрепла и приобрела имперские амбиции.

1.3. Восстание ихэтуаней и политика европейских коалиций

Ослабление Китайской империи со второй половины XIX в. привело к тому, что европейские государства все чаще стали вмешиваться в ее внутренние дела. Слабость Китая была вызвана множеством факторов экономического, социального, внутривластного и внешнеполитического характера. Китайское правительство, остро нуждаясь в деньгах, начало переговоры о займах с лондонскими, парижскими и берлинскими банкирами. Те предлагали заём при условии установления международного контроля над китайскими финансами, который поставил бы его в зависимость и воспрепятствовал российскому влиянию в Китае.¹²⁵ К концу XIX века Китай находился в состоянии политического кризиса.¹²⁶

В условиях политической напряженности в Китае, в северной части страны в 1890-х гг. произошло оформление движения, приобретшего форму тайного культа под названием «кулак справедливости и согласия», получившее известность как движение «боксеров».

Недовольство китайских крестьян усилилось после наводнения 1898 г., когда Хуанхэ вышла из берегов, затопив сотни деревень, а также из-за последовавшей засухи в следующем году. Пошли слухи, что иностранцы,

¹²⁵ Фарберова О. А., Зайцев В. А., Баранов Д. А. Ихэтуаньское восстание: позиция России. // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 35

¹²⁶ Киссинджер Г. О Китае. Пер. с англ. В.Н Верченко. М., 2014. С. 105

проповедующие свою религию, стали причиной этих стихийных бедствий, оскорбив духов. Кроме того, строительство железных дорог и добыча полезных ископаемых в горах нарушили гармонию между человеком и природой, привнося элементы европейской цивилизации в традиционное китайское общество.¹²⁷

В результате вспыхнуло «боксерское восстание», или восстание «ихэтуаней». Боксеры, исповедовавшие древний мистицизм и утверждавшие свою неуязвимость перед иностранными пулями, начали активную кампанию борьбы против иностранцев и новых порядков, которые они привносили. Европейские дипломатические миссии и китайские христиане, железные дороги, телеграфные линии и западные школы стали целями их нападений.

Ихэтуаньское восстание началось в 1898 г. в Шаньдуне, который сильно пострадал во время Японо-китайской войны и был разграблен. После войны Германия заняла бухту Цзиньчжоу и город оказался под ее влиянием. В Шаньдуне вообще была велика роль иностранных миссий, поэтому именно здесь чаще всего случались конфликты на религиозной почве.¹²⁸ Решив, что маньчжурский двор может стать целью европейского давления, вдовствующая императрица Цыси привлекла на свою сторону «боксеров», лестно отзываясь об их нападениях на европейцев. Опять-таки иностранные посольства в Пекине стали эпицентром конфликта. Весной 1900 г. повстанцы осадили их. Участники восстания провозглашали такие лозунги: «Поможем Цин и истребим иноземцев», «Поддержим династию Цин, уничтожим Запад». Впоследствии повсеместно стал использоваться второй лозунг, была своего рода программа действий ихэтуаней.¹²⁹

Китай теперь оказался на грани вооруженного конфликта против всех иностранных держав одновременно.

Британская газета *The London and China express* 22 июля 1898 г.

¹²⁷ *Крюгер Р.* Китай. Полная история Поднебесной. Пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. М., 2006. С. 421

¹²⁸ *Чэнь Цзянь, Ван Циньшун.* Указ. соч., 2019. С. 143

¹²⁹ Там же. С. 145

сообщала о том, что восстание в Китае уже началось. В статье «ВОССТАНИЕ В КИТАЕ» отмечалось, что «г-н Х. РОБЕРТС спросил заместителя государственного секретаря по иностранным делам, может ли он предоставить какую-либо дополнительную информацию о восстании в Китае и о недавнем серьезном поражении, понесенном императорскими войсками; есть ли у него официальное подтверждение сообщения о том, что 1000 военнослужащих частей имперской армии была убита по этому случаю, и какие шаги предпринимало британское правительство для защиты своих интересов в регионах, затронутых восстанием? Г-н КЕРЗОН: Согласно телеграмме, только что полученной от консула Ее Величества в Кантоне, ребята, которые, как говорят, плохо вооружены и насчитывают около 6000 человек, столкнулись с имперскими войсками 4 июля и отступили на запад с потерями. Мятеж еще не подавлен, но консул ее величества сообщает, что трудно получить достоверную информацию. Мистер Бовиатс: Вы можете назвать точное место, где состоялась эта встреча между имперскими войсками и повстанцами? Мистер КЕРЗОН: Я не знаю. Мистер КЕРЗОН спросил Генерального прокурора, остается ли в силе постановление Совета от 9 июля 1864 г., оправдывающее действия против нейтралитета британских подданных в Китае; и если да, то будет ли это постановление применяться к британским подданным, которые могут быть вовлечены в нынешний мятеж против правительства Китая, как оно это делало ранее в пользу британских подданных, сражавшихся на стороне империалистов против повстанцев».¹³⁰ Таким образом, в прессе проводилась мысль о том, что события в Китае вызвали тревогу в британском правительстве из-за отсутствия достоверных данных об участии британских граждан в мятеже.

Усиливались в Китае и антироссийские настроения. Так в телеграмме Реунова Дубасову (Талиеван, 29 марта/10 апреля 1898г.) описывалось, что «в Талиеване собрались переодетые в крестьян солдаты из киньчжаусских войск, почему оцеплено селение и посторонние будут удалены. Китайцы становятся

¹³⁰ The London and China express, 1898, July 22

крайне дерзки. Если не будут удалены немедленно [китайские] войска из Кинчау, думаю, что может быть нападение на Талиеван. Надо думать, численность их войск около трех тысяч. Не имею приказаний на мои предшествующие телеграммы. Необходимо немедленно принять энергические меры».¹³¹

В ноябре 1899 г. вследствие давления со стороны немцев генерал-губернатор Юй Сянь был перемещен из Шаньдуна в провинцию Шаньси.¹³² Это не только не решило проблему, но и усилило ненависть китайцев к иностранцам.

26 января 1899 г. генерал Субботич телеграфировал, что из-за сбора податей произошло столкновение между русским пикетом и китайскими отрядами, в ходе которого 20 человек китайцев были убиты.¹³³ В январе 1900 г. во время поездки по деревням провинции Шаньдун был жестоко убит английский миссионер С. Брукс. Окружившие его ихэтуани нанесли ему несколько ударов мечами, раздели до нижнего белья и тащили по холодной заснеженной дороге. Он оказался привязанным к дереву рядом с постоялым двором, где ихэтуани остановились на обед. Хозяин постоялого двора пожалел и отвязал миссионера. С. Брукс пытался скрыться, но его догнали, отрубили голову, разрубили тело на куски и бросили в овраг. Это убийство стало знаковым и переломным моментом движения.¹³⁴

Деятельность шаньдунского губернатора способствовала расширению и запугиванию со стороны ихэтуаней, а также преследованию иностранных миссионеров и новообращённых из местных жителей.¹³⁵ Лидеры движения были убеждены в том, что иностранцы несут ответственность за голод, и активно распространяли слухи, чтобы подогреть злость восставших и побудить

¹³¹ РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 343. Машинописная копия. / Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов. Сост., авторы введения и комментариев Лукоянов И. В., Павлов Д. Б. М.; СПб., 2018. С. 336-337

¹³² *Афонина Л. А.* Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М., 2021. С. 59

¹³³ Донесение Позднеева Витте, Пекин, 29января/10 февраля 1899 г. №171, РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 133. Л. 214 – 217 об. Автограф Позднеева

¹³⁴ *Афонина Л. А.* Указ. соч. С. 59-60

¹³⁵ *Нилус Е. Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896—1923 гг. Харбин, 1923. С. 188

их к насильственным акциям против них.¹³⁶

Бурное развитие Ихэтуаньского восстания в провинции Шаньдун вызвало большой резонанс. Послы США, Великобритании и других стран в Пекине постоянно обращались к Цинскому двору с настойчивыми требованиями подавить восстание.¹³⁷

Весной 1900 г. в Пекине среди населения стали обсуждаться успехи восставших, сожжение ими христианских храмов, а также чудесные умения членов секты. В городе появились прокламации, призывавшие к борьбе с европейцами. Среди горожан ходили слухи о том, что европейцы отравляли воду в колодцах, и будто это стало причиной различных эпидемий и высокой смертности. В листовках людей уверяли в том, что дождя не будет, пока европейцы все до одного не будут изгнаны из столицы.¹³⁸

28 мая 1900 г. на совещании посланников Австро-Венгрии, Британии, Италии, России, США, Франции и Японии было принято решение о необходимости вызвать в Пекин дополнительные вооружённые отряды с иностранных военных кораблей, находившихся в Чжилийском заливе. 30 мая эти корабли высадили в Дагу десант, часть которого поездами была отправлена в Пекин. Началась военная интервенция, в которой приняли участие Великобритания, Россия, Франция, США, Япония, Австро-Венгрия и Германия. Цель совместной экспедиции состояла в освобождении иностранных дипломатов, а в геополитическом плане предполагала передел сфер влияния в Китае.¹³⁹

Именно 1900 г. стал точкой обострения противоречий между Россией и Великобританией в Китае. Связано это было с успехами восставших ихэтуаней. Британцы обвиняли русских в бездействии в рамках защиты иностранцев в Тяньцзине и Пекине. Русские, в свою очередь, выражали недоверие к

¹³⁶ Сюй Ваньминь. К вопросу о переоценке русско-китайского военного конфликта 1900 г. / Русско-китайские отношения: история и современность / Под ред. Гуань Гуйхай, Луань Цзинхэ. Пекин, 2009. С. 245 - 256.

¹³⁷ Чэнь Цзянь, Ван Циньшуан. Указ. соч. С. 145

¹³⁸ Материалы для актов мучеников в Китае. Записки священника о. Сергия Чан / Китайский благовестник. 1918. Вып. 5-6. С. 12-18

¹³⁹ Ихэтуаньское восстание 1898—1901 / ВЭ. Т. 3. С. 423

британскому правительству в связи с назначением в 1896 г. на пост посла Великобритании в Китае К. Макдональда, который вместо поздравлений с коронацией Николая II в ходе визита к Кассини выразил соболезнования в связи с трагедией на Ходынском поле. Усугубляло обострение отношений двух государств то, что, не смотря на заключенное в 1899 г. соглашение о разделе сфер влияния в Китае, в Лондоне укрепилось мнение, что главной заботой Великобритании должно быть усиление влияния России на Дальнем Востоке.

Как вспоминал участник событий В.В. Корсаков, 18 и 19 мая в столицу Китая прибыли военные отряды иностранцев (79 англичан, 75 французов, 63 американца, 50 немцев, 28 итальянцев) и русский контингент — 72 матроса при двух офицерах.¹⁴⁰ Военное присутствие в Китае англичан и русских было наибольшим, по сравнению с контингентом других государств, соответственно, данный факт показывал наибольшую заинтересованность именно этих государств в развернувшихся событиях.

Российские дипломаты не верили, что восстание ихэтуаней будет всенародным, так как надеялись на традиционное добрососедское отношение китайцев. Иеромонах Авраамий писал в своих воспоминаниях, что в то время никто еще «не представлял серьезности положения, и думали, что придется защищаться не более недели».¹⁴¹

Не в полной мере адекватно оценили ситуацию и дипломатические представители других держав, работающие в Пекине. Английский посланник в Пекине К. Макдональд писал 8 мая в одном из своих писем об опасениях епископа Фавье: «Что касается моего собственного взгляда на опасность, которой подвергаются европейцы в Пекине, то я признаюсь, что до моего сведения дошло немного фактов, которые могло бы подтвердить страшные опасения отца-француза».¹⁴²

28 мая императрица Цыси издала указ, в соответствии с которым можно

¹⁴⁰ Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года. СПб., 1901. С. 94-95

¹⁴¹ Часовников А., иеромонах. Пекинское сиденье: из дневника члена православно-русской миссии в Китае// Христианское чтение. 1901. №1. С. 65-112

¹⁴² Афонина Л. А. Указ. соч. С. 65

было убивать иностранцев, а 29 мая на пост главного канцлера был назначен великий князь Чунь Айсингёро Цзайфэн, курировавший восстание ихэтуаней и известный враг иностранцев. В самом конце мая 1900 г. «боксеры» вошли в Пекин. Незадолго до этого полиция города собирала сведения о китайских христианах, проверяла списки по улицам, проводя своего рода регистрацию. А спустя некоторое время солдаты императорской армии стали участвовать в расправах вместе с повстанцами.¹⁴³ Успехи ихэтуаней воодушевили народ по всему Китаю. Борьба с иностранцами развернулась не только в Шаньдуне, но и в Чжили, Шаньси, Хэнани, Маньчжурии и других регионах.

Столкнувшись со столь бурным патриотическим движением, европейские государства, с одной стороны, продолжали требовать от цинского правительства подавления восстания; с другой – начали готовить войска, чтобы вмешаться в события самовольно. В июне 1900 г. войска Альянса восьми держав – России, Англии, США, Японии, Германии, Франции, Италии и Австрии – высадились в Дагу и под руководством британского адмирала Эдварда Сеймура через Тяньцзинь вошли в Пекин.¹⁴⁴

По данным, полученным от корреспондентов в Китае в августе 1900 г. и опубликованным в британском издании *The Freeman's Journal*¹⁴⁵, отмечалось, что военные силы союзников уже находились в непосредственной близости от Пекина. Несмотря на то, что их марш не был блестящим, они добивались успеха. В Пестсанге численность китайских войск оценивалась в 25 000 человек, в то время как армия союзников насчитывала 12 000 человек. По китайским стандартам, такое количество европейцев и японцев должно было позволить им разгромить противника быстро, но на деле этому требовалось много времени. Их успех оказался неполным, поскольку, несмотря на захваченные тринадцать орудий, китайцы, по всей видимости, сократили основную часть своих войск. Через сутки эта армия снова перекрыла путь в Янцин, удерживая Алле в течение трех часов. От Янциня он, по-видимому,

¹⁴³ Материалы для актов мучеников в Китае... С. 12-18

¹⁴⁴ Чэнь Цзянь, Ван Циньшун. Указ. соч. С. 146

¹⁴⁵ *The Freeman's Journal*, 1900, August 15

отступил еще дальше, к столице, где, вероятно, будет усилен крупными отрядами бойцов, находящихся поблизости, для окончательного сопротивления проникновению иностранцев в город. Тем временем сообщается, что крупная китайская армия наступает на Тяньзин и пытается отрезать силы помощи от их базы — еще одно значительное воплощение бурской стратегии.

Необычно, что сражение в Петсанге показало, что китайское подражание бурским методам не ограничивается только общим управлением и расположением войск. Оно также распространяется на такие аспекты, как окопание. В данном случае европейские офицеры рассматривали это как нечто научное и изобретательное в области военного дела, аналогичное тому, что делали Бота или Кронье в Южной Африке. Эти факты, безусловно, удивили европейских государственных деятелей, у которых после Симоносекского договора сложилось впечатление, что единственной трудностью в отношениях с Китаем были разногласия относительно того, как лучше всего разделить между собой преимущества Запада. Сейчас перестали говорить о разделе Китая, и даже словосочетание «Сферы влияния» исчезло из дипломатического словаря. Как отмечал *The Freeman's Journal*¹⁴⁶, политические цели Германии теперь сводятся к подавлению восстания, примерному наказанию его подстрекателей, восстановлению статус-кво и установлению сильного правительства, которое должно дать гарантии ноябрьским властям о том, что подобное не повторится. Битва за Пекин длилась с 7 по 14 августа 1900 г., союзническое командование осуществлялось русским генералом Н. П. Линевичем. Совместными усилиями Пекин был взят и восстание подавлено, хотя отдельные бои с ихэтуанями продолжались в Китае до 1901 г.

Позиции России и Великобритании в отношении Китая во время Ихэтуаньского восстания существенно различались. Политика России была нацелена на мирное сосуществование и развитие отношений с Китаем, сохраняя военный контингент для защиты своих интересов на Дальнем Востоке. С другой стороны, политика Великобритании стремилась к силовому

¹⁴⁶The Freeman's Journal, 1900, August 15

подчинению Китая. Это проявилось, в первую очередь, в расширении британского военного присутствия в порту Вэй-Хай-Вэй и провинции Шаньдун путем создания на этих территориях китайских этнических военных соединений.

В начавшихся в декабре 1900 г. переговорах правительства Китая с восемью государствами-интервентами также участвовали Бельгия, Голландия и Испания. Из-за острых противоречий переговоры длились 9 месяцев. 7 сентября 1901 г. Ли Хунчжан и принц Цин подписали с посланниками 11 государств кабальный Заключительный протокол.¹⁴⁷ Ихэтуаньское восстание в Китае подчеркнуло неразрешенные противоречия между Великобританией и Россией на Дальнем Востоке, а также подтвердило положение Китая как полуколонии европейских держав. Ни Великобритания, ни Россия в конце XIX в. не хотели уступать друг другу жизненное пространство в Китае, движимые экономическими интересами. Восстание ихэтуаней заставило оба государства искать дипломатические пути решения возникших противоречий по вопросам раздела сфер влияния в Китае.

Таким образом, восстание, с одной стороны, привело Великобританию и Россию к дипломатическому решению проблем на Дальнем Востоке, с другой стороны, еще больше обострило ситуацию между западными державами и Россией в рамках отстаивания экономических и политических интересов.

В конце XIX – начале XX вв. наблюдалась определенная трансформация британо-российских отношений: от обострения противоречий по территориальным вопросам на Дальнем Востоке до достижения определенных соглашений, вызванных необходимостью разрешить политический кризис в Китае, а также желанием не допустить усиления позиций Германии и конфликта между союзниками на этой территории, так как это могло привести к серьезным негативным последствиям и дестабилизации обстановки на международной арене.

¹⁴⁷ Фарберова О. А., Зайцев В. А., Баранов Д. А. Ихэтуаньское восстание: позиция России. // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 39

Глава 2. Британо-российское противостояние в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.

2.1. Британская политика и напряженность на Дальнем Востоке в начале XX в.

К началу XX в. проблемы, существовавшие ранее в мире, не только не были разрешены, но также возникла новая стадия противоречий между ведущими державами, к уже привычным участникам на международной арене присоединилась Япония. Страны стремились укрепить свои позиции, в том числе Германия, США, Италия, Япония, Великобритания, Франция и Россия. Политическое равновесие, основанное на главенстве Британской империи, начало разрушаться. В 1891-1893 гг. был заключен военно-политический союз между Францией и Россией, направленный против Германии и Великобритании.¹⁴⁸ Для Франции союз с Россией являлся гарантией безопасности в Европе, а для России – фактором сдерживания Германии. Оба государства теперь могли составлять серьезный противовес и Великобритании, которая, в свою очередь, стремилась выстраивать свою политику с учетом российско-германских и франко-германских противоречий. В 1894 г. в рамках развития союзнических отношений были проведены совместные военные учения России и Франции у берегов Британской Индии. Пересечение британских и французских интересов в Индии, где располагались французские колонии с большим населением и развитой экономической инфраструктурой, могло привести к войне, в которой Великобритании пришлось бы сражаться совместным франко-российским флотом. Многие аналитики в Британии с тревогой указывали на возможные негативные последствия русско-персидского сближения на подступах к Индостану.

Германия также стремилась занять важное положение на Дальнем

¹⁴⁸ *Агансон О. И.* В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903-1914 гг. СПб., 2022. С. 75

Востоке, конкурируя, прежде всего, с Великобританией и США. В конце декабря 1897 г. Китай заключил особое соглашение с Германией, по которому она получала право на пользование бухтой Циндао в течение 99 лет. За несколько лет здесь вырос город с населением 60 тысяч человек и развитой инфраструктурой. Район Циндао был подчинен германскому ВМФ, и здесь стала базироваться эскадра германских кораблей.

Складывались условия и к заключению русско-германского союза, что не могло не вызывать беспокойства у Великобритании.

Из дневника Николая II: «Император Вильгельм, как известно, хотел союза с Россией против Англии, как он сам о том говорил в 1896 г. русскому генералу Обручеву на маневрах в Германии и Австрии».¹⁴⁹

Вильгельм в своих письмах обещает царю защищать от возможных нападений в Европе и ему «с радостью помочь» «разрешить в пользу России вопрос о возможных территориальных аннексиях»; он выражает надежду, «что царь благосклонно допустит», «чтобы Германия со своей стороны могла приобрести гавань где-нибудь, где это Тебе не помешает» (26 апреля 1895г.).¹⁵⁰

Захват немцами Циндао застал британцев врасплох, так как они рассчитывали, что этот порт смогут получить беспрепятственно. И, конечно, Великобритании необходимо было предпринять срочные меры для укрепления своего положения в регионе.

К концу XIX в. на Дальнем Востоке довольно четко проявились противоречия между Россией, Великобританией и Францией. Военные притязания Японии в отношении Кореи и Маньчжурии определяли необходимость России противостоять японской агрессии в этих районах. События Японо-китайской войны показали уязвимость России на Дальнем Востоке, и одной из причин была оторванность Приамурья и Приморья от центральных районов страны.¹⁵¹ Отчетливо обозначившееся после Японо-

¹⁴⁹ Дневник императора Николая II 1890-1906гг. М., 2021. С. 114

¹⁵⁰ Там же. С. 114

¹⁵¹ *Врадий С. Ю.* Роль КВЖД в освоении Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая. // Труды ИИАЭ ДВО РАН, 2022. Том 38. С. 135

китайской войны 1894-1895 гг. стремление всех великих держав участвовать в разделе Китая на сферы влияния, выявило как британо-российские и германо-российские противоречия, так и результативность совместных действий России, Франции и Германии.¹⁵²

После победы в японо-китайской войне 1894-1895 гг. в Японии усилились имперские амбиции, направленные на расширение жизненного пространства, что привело к активному стремлению к расширению своих территориальных владений. Эти обстоятельства также повлияли на обострение обстановки на Дальнем Востоке в целом.

Под давлением великих держав Япония вынуждена была вернуть важный Ляодунский полуостров Китаю, который она получила в результате войны с Китаем в 1895 г. Судьба дальневосточного региона теперь зависела от решений великих европейских держав и азиатских стран, стремившихся освоить европейские стандарты игры. В условиях этого конфликта обострение международных отношений стало неизбежным.

Европа находилась на пике своего могущества и верила, что ее прогресс неизбежен и будет продолжаться бесконечно. Население и экономика континента стремительно росли. Промышленная революция и расширение свободной торговли привели к историческому процветанию. Демократические институты существовали почти в каждой европейской стране: они были наиболее развиты в Великобритании и Франции, менее развиты в Германии и Австро-Венгрии, и только начинали формироваться в Российской империи после 1905 г.¹⁵³

Колониальный вопрос превращался в полемику мнений. Расширение колониальных территорий рассматривалось как излишняя забота о делах Азии и Африки отвлекает правителей от решения важных проблем в своих странах. В России панслависты выступили за экспансию в Среднюю Азию, но только до тех пор, пока это не заставит государство забыть о своей «исторической

¹⁵² Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012. С. 14

¹⁵³ Kissinger H. Leadership. Six Studies in World Strategy. N.-Y., 2022. PP. 18-19

миссии» на Балканах. Великие державы усердно следили за тем, чтобы никто из них не превзошел других в военном отношении. Продолжалась международная борьба за геополитическое влияние, расширение владений и совершенствование военной техники и флота.

Условия для обострения ситуации сложились еще во второй половине XIX в. Державы конкурировали между собой в вопросах расширения и реорганизации империй. В это время Тибет превращался в фактор мировой политики, стремясь подтвердить свою самостоятельность и развивая отношения с различными странами, включая Россию, Китай, Великобританию. Важные интересы государств сосредотачивались в Китае, в особенности в долине Янцзы и провинции Чжили, притязания на территорию к северу от Великой китайской стены также предъявляли Япония, Великобритания и, косвенно, Соединенные Штаты Америки.

Тибетские миссии, прибывшие в Россию, послужили причиной для Великобритании отправить в 1903-1904 гг. военную экспедицию в Тибет. Этот эпизод в отношениях между Россией и Великобританией создал предпосылки для взаимного определения намерений сторон. В данном направлении Великобритания имела определенное преимущество перед Россией, так как имела уже значительные успехи на юге и достигла полной силы.

Несмотря на постоянные заверения Санкт-Петербурга об отсутствии враждебных намерений по отношению к Индии, в том, что каждое очередное наступление станет последним, многим британцам казалось, что все они — только часть гигантской затеи подчинить царской власти всю Центральную Азию. Существовали опасения, что когда этот план будет выполнен, начнется последнее наступление на величайшее сокровище империи — Индию. Не было секретом, что над планом такого вторжения работали самые способные царские генералы, а что касается людей, то в русской армии их всегда было достаточно.¹⁵⁴ Российская империя, кроме концентрации войск в Туркестане, проводит в 1901-1902 гг. учения по переброске армии с Закавказского военного

¹⁵⁴ Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром. М., 2004. С. 7

округа на восточные границы Персии, что в случае войны серьезно меняло баланс сил в регионе Северо-Западной Индии. Попытки задерживать импорт вооружения в Афганистан приводили только к ухудшению ситуации. В ответ на санкции, афганская армия в 1902 г. захватила в заложники английского офицера Иетса и отпустила его только после возврата незаконно задержанной Великобританией партии оружия и передачи денежного выкупа за доставленные неудобства. Все эти неуклюжие действия английской дипломатии ставили ее в унижительное положение и демонстрировали слабость Британской Индии в новой, ею же созданной политической ситуации. Любая жесткая реакция (требуемая английской прессой) приводила бы к переходу афганского правителя в распростертые объятия Российской империи, что делало безвыходным положение английских корпусов в Читрале и осложняло оборону кветского плацдарма.¹⁵⁵

С 1900 г. обострилась ситуация в Припамирье. Причиной послужили сведения о планах Великобритании создать на территории Рошана, Шугнана, Вахана, Ишкашана и Зебака нового «независимого государства» под управлением некоего Мардан Али Ша, являвшегося британским агентом. Операция по созданию нового государства должна была проводиться совместным афгано-британским контингентом и фактически стать инструментом по захвату Великобританией этих территорий. Афганистан должен был получить в качестве вознаграждения часть приграничных территорий Северо-Западной Индии.¹⁵⁶ Захват части Русского Памира мог привести к мировой войне, учитывая условия русско-французского союза, поэтому к 1903 г. на Памире сложилась парадоксальная ситуация: любой вынужденный ход Великобритании приводил к ослаблению ее общей позиции.

Действия России на Дальнем Востоке имели свою особенность. Заявляя о сохранении «подлинной государственной структуры Китая», Россия встала на

¹⁵⁵ Куценко Б. О. Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904-1905 гг. // Манускрипт. 2020. Том 13. Вып. 9. С. 45

¹⁵⁶ Куценко Б. О. Русско-английский конфликт на Памире: несостоявшаяся война 1902 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 67–77.

путь вмешательства, что вызвало неприязнь не только беспомощных граждан Китайской империи, но также Японии и Великобритании. Благодаря полученной концессии на строительство Китайско-Восточной железной дороги Россия получила доступ к Маньчжурии и использовала железную дорогу в качестве предлога «для незаконного контроля и вмешательства в дела Маньчжурии и, следовательно, во внутренние дела Китая».¹⁵⁷ КВЖД превращалась в средство внешней политики, позволявшее России обеспечить проникновение в Китай. Она имела также и военное значение, обеспечивая логистическую мобильность. В ходе строительства КВЖД Россия решала важнейшую стратегическую задачу: построить в кратчайшие сроки на территории Северной Маньчжурии сплошной рельсовый путь, который соединил бы европейские районы страны с её дальневосточными землями.¹⁵⁸ Таким образом, дальневосточная политика российского правительства, максимально сосредотачивающаяся в Маньчжурии, приводила к еще большему обострению отношений с Великобританией, которая расценивала действия России как посягательство на ее интересы в дальневосточном регионе.

Великобритания пыталась сохранить независимость и территориальную целостность Китая, выступая против аннексий и раздела сфер влияния по той простой причине, что они ограничивали китайский рынок, который британцы стремились развивать. Эта политика была временно изменена на рубеже веков, когда казалось, что Китай будет разделен между Россией, Германией и Францией. Великобритания не смогла эффективно придерживаться принципов открытых дверей и территориальной целостности китайской империи без определенной поддержки со стороны Соединенных Штатов, которой не последовало.¹⁵⁹

Активное продвижение России в Маньчжурию, Северный Китай и Корею

¹⁵⁷ *Peter S. H. Tang*, *Russia and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia, 1911-1931*. Durham, N.C.: Duke University Press, 1959. P. 266

¹⁵⁸ *Врадий С. Ю.* Роль КВЖД... С. 136

¹⁵⁹ *HUBBARD G. E.* *British Far Eastern Policy*. New York, 1943. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/british-far-eastern-policy-by-g-e-hubbard-new-york-institute-of-pacific-relations-1943-pp-xi-97-125-british-economic-interests-in-the-far-east-by-e-m-gull-london-oxford-university-press-1943-pp-vii-272-300/> (дата обращения: 08.04.2024)

привело Великобританию к заключению союза с Японией, которая стремилась защитить свои жизненно важные интересы на Дальнем Востоке. В то время в Японии существовало две группы государственных деятелей, придерживавшихся совершенно разных взглядов на ее международную политику. Одна группа, состоявшая из маркиза Ито, графа Иноуэ, графа Кацуры и маркиза Ямагаты, а также других влиятельных членов Гэнро, решительно выступала за достижение взаимопонимания с самой Россией, уважая их общие амбиции и цели в Маньчжурии и Корее. Другая группа, состоявшая из графа Хаяси, графа Комуры, виконта Соне и других менее известных политических лидеров, была настроена про-британски и, следовательно, прилагала все усилия для достижения англо-японского взаимопонимания.¹⁶⁰ В политических кругах Японии, учитывая крайнюю сложность договориться с Россией по вопросам раздела сфер влияния, сформировалась позиция по заключению союза с Великобританией. Одним из обстоятельств, способствовавших развороту японского правительства в сторону заключения англо-японского союза, было то, что Великобритания отказалась от воздействия на Японию по дальневосточным вопросам. Для Великобритании было важным поддержать Японию, чтобы создать противовес распространявшемуся российскому влиянию на Дальнем Востоке. В результате 30 января 1902 г. был заключен англо-японский союз. Соглашения в рамках этого союза предусматривали «право» на противодействие любым попыткам третьей страны - предположительно, России - угрожать интересам Японии или Англии в Восточной Азии. Формулировки статьи 1 были очень широкими, что давало возможность вмешиваться во внутренние дела Китая и Кореи, а также развязывать войну против России. Например, если Россия противостояла агрессивным действиям Японии в Корее, японскому правительству было бы легко подстроить этот случай под формулировки англо-японского договора. Оно могло бы заявить, что действия России «угрожают» японским интересам. Согласно статье 2, каждая из сторон должна была

¹⁶⁰ Wood G. Z. China, the United States and the Anglo-Japanese Alliance, N.- Y., 1921. P. 30

соблюдать строгий нейтралитет в случае, если другая сторона, защищая свои интересы в Китае или Корее, вступает в войну с третьей страной. Согласно статье 3, в случае войны одного из союзников с двумя или более странами, другой участник обязывался оказать военную помощь союзнику.¹⁶¹ Договорные обязательства Японии и Великобритании касались не только отпора покушениям третьей державы на захват Кореи или Китая, но и предполагали японскую поддержку в случае войны в Индии.

Оценивая значение заключенного англо-японского союза, лорд Лэнсдаун писал британскому посланнику в Токио Клоду Макдональду: «Это соглашение можно рассматривать как результат событий, которые произошли за последние два года на Дальнем Востоке, и роли, которую Великобритания и Япония сыграли в их разрешении».¹⁶²

После подписания англо-японского союза между дипломатами и военными этих союзников по всему миру был установлен дружеский контакт и начался обмен информацией о России.

В начале 1902 г. японский консул в Одессе Иидзима Камэтаро обратился к британскому послу Чарльзу Смиту с просьбой о предоставлении имеющейся информации о состоянии российского военно-морского флота на Черном море.¹⁶³

В марте 1903 г. британский коммерческий агент во Владивостоке Эдгар Швабе, в соответствии с положениями англо-японского союза, сообщил японскому помощнику коммерческого атташе Судзуки Йоносукэ о предложении некоего российского офицера купить семь секретных документов об артиллерийских батареях под Владивостоком, а также мобилизационный план Приморской области и предложил Судзуки купить эти документы совместно. Японская разведка проявила крайнюю заинтересованность данной информацией.¹⁶⁴ Профессор Инаба отмечал, что судьба совместной англо-

¹⁶¹ Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. «ВЕЧЕ», 2009. С. 207

¹⁶² Wood G. Z. China, the United States and the Anglo-Japanese Alliance, 1921. P. 42

¹⁶³ O'Brien P. The Anglo-Japanese Alliance, 1902-1922. L., 2009; Inaba Chiharu. Military co-operation under the first Anglo-Japanese Alliance, 1902-1905. L., 2003. P.72

¹⁶⁴ Тотров Ю. X. Английская разведка в России. М.; СПб., 2023. С.10

японской закупки секретных документов не известна.¹⁶⁵ Данный факт свидетельствует о том, что Великобритания и Япония, понимая, что военного конфликта с Россией, возможно, не удастся избежать, стремились к нему подготовиться основательно, прощупывая слабые стороны российского военно-морского флота.

Одновременно с происходившими событиями, обострились и русско-японские отношения.

За последний год, перед началом войны между Россией и Японией, в российском правительстве произошли значительные изменения. С. Ю. Витте окончательно лишился ведущей роли в дальневосточной политике.¹⁶⁶ Провал всех его предыдущих планов в Китае явственно стал проявляться 27 октября 1902 г. на совещании у Николая II в Ялте, посвященном вопросу о заселении полосы КВЖД. Там министр финансов отклонил необходимость активного участия России даже в Маньчжурии, предложив вместо этого построить Амурскую железную дорогу исключительно на российской территории для укрепления позиций на Дальнем Востоке.¹⁶⁷

Со своей стороны, Япония максимально стремилась избежать открытого вооруженного столкновения с Россией, неоднократно пытаясь договориться по спорным вопросам, заручившись поддержкой британского правительства и понимая, что конфликт может привести к большому кровопролитию. С середины 1903 г. до января 1904 г. между российским и японским правительствами прошли переговоры с целью предотвращения вооруженного столкновения с вероятным вмешательством великих держав. 12 августа 1903 г. японский посланник С. Курино вручил министру иностранных дел России В. Н. Ламздорфу документ с изложением основных принципов соглашения между Японией и Россией. Смысл японских намерений сводился к тому, чтобы в переговоры с нею была введена и Маньчжурия. Между тем Россия упорно

¹⁶⁵ *O'Brien P.* The Anglo-Japanese Alliance, 1902-1922. P. 77; *Inaba Chiharu.* Military co-operation...

¹⁶⁶ *Губер А. А.* Международные отношения на Дальнем Востоке (1894 -1904 гг.) Т. 1. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, 1947. С. 115

¹⁶⁷ Черновой вариант журнала совещания в Ялте 27 октября (9 ноября) 1902, составленный С.Ю. Витте // РГИА. Ф.560. Оп.26. Д.326. Л.163–164.

стояла на том, что она не допускала ранее и не будет допускать и впредь какого бы то ни было вмешательства Японии в этот вопрос.¹⁶⁸ Переговоры между Японией и Россией перед войной были сложными и длительными. Вопреки достижению соглашений по большинству спорных вопросов, согласия между государствами так и не удалось достичь в вопросе нейтрализации части территории Кореи на север от 39-ой параллели.

Согласно убеждению А. Н. Куропаткина, если бы Россия ограничилась только проведением северной магистрали через Маньчжурию на Дальнем Востоке, то войны с Японией не произошло бы. Именно захват Порт-Артура, Мукдена и активная деятельность в Корее послужили поводом для войны. С другой стороны, существует предположение о том, что магистраль через Маньчжурию должна рассматриваться как база всех предприятий, а не только как первое звено в цепи на Дальнем Востоке. Если бы железная дорога была проведена в своих владениях по реке Амур, то России даже не пришлось бы в голову занимать южную часть Мукдена и Квантун.¹⁶⁹ Япония, воодушевленная поддержкой Великобритании, подкреплённой англо-японским союзом, заключённым в 1902 г., в январе 1904 г., не смотря на определенные достигнутые соглашения в ходе переговоров, готовилась к войне с Россией.

Таким образом, в начале XX в. на Дальнем Востоке сложилась напряжённая ситуация. Великобритания выстраивала свою внешнюю политику в этом регионе с учетом меняющихся геополитических условий, связанных с усилением влияния России на Дальнем Востоке, приобретением Японией имперских амбиций, активизации Германии на этом направлении. Наибольшим конкурентом Великобритания видела для себя Россию, которая к этому времени закрепила свои позиции на Дальнем Востоке, начав строительство КВЖД и активизировав политику в отношении Китая. Союз с Японией в этой ситуации для Великобритании был средством сдерживания России.

¹⁶⁸ Пак Б. Б. К вопросу о дипломатических переговорах кануна русско-японской войны 1904-1905 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. №1. С. 129

¹⁶⁹ Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904-1905 гг. [Электронный ресурс] URL: https://booksafe.net/book/kuropatkin_aleksandr-russko_yaponskaya_voyna_1904_1905_itogi_voyny-210617.html. (дата обращения: 13.05.2023). С. 63

2.2. Русско-японская война 1904-1905 гг. и позиция Великобритании

В период конца XIX – начала XX вв. европейские государства избрали концепцию равновесия сил, как способ урегулирования межгосударственных отношений, которая была разработана англичанами еще в XVIII в. Она не предполагала предотвращение кризисов в отношениях между государствами, а лишь ограничивала масштабы конфликтов и возможность господствовать одних государств над другими. На фоне ускоренного мирового экономического развития в конце XIX – начале XX вв. Великобритания переместилась на третье место по уровню промышленного производства. Если мировое производство выросло в 1870–1914 гг. в 5 раз, то в Великобритании – только в 2,2 раза. Удельный вес британского промышленного производства в мировом сократился с 32 до 20 %. Во внешней политике самой Великобритании под влиянием экономических факторов и на фоне изменившихся международных условий происходит смещение курса на Дальний Восток, за счет которого она пыталась укрепить свое геополитическое могущество и возместить экономические потери.

Интерес британцев, точно так же, как и русских, вызывали острова Цусима и Икисима, которые в поперечнике имеют шесть десятков миль и хорошо расположены для охраны прохода на восток и запад. Проблема обеспечения свободы судоходства в и из Владивостока через эти проливы, при любых условиях, не могла бы быть удовлетворительно решена Россией, если бы она не смогла закрепиться в Южной Корее или помешать своему островному соседу приобрести таковую. Время для дальнейшей территориальной экспансии на материке было неподходящим, но оставались другие средства, прямые и легкие, которые обеспечили бы необходимый доступ к океану. Остров Цусима, обладающий несколькими хорошими гаванями, мог бы быть оккупирован и присоединен к царским владениям; и с этим намерением в 1861 году русский военный корабль высадил там партию миноносцев. Протесты встревоженных жителей оказались безрезультатными,

но при появлении британской эскадры, поддержанной протестом британского министра в Эдо (Токио), незваные гости были отозваны. Прошло несколько лет, и никаких других попыток, подобных той, что была предпринята на Цусиме, предпринято не было, но российское правительство не упускало из виду необходимость незамерзающего порта. В 1885 г. ситуация на Дальнем Востоке сделала владение портом в восточных водах, доступным в течение всего года, необходимым для русских, и с этой целью они вступили в переговоры об аренде порта Лазарев на северо-востоке Кореи. Однако впоследствии от этого проекта отказались, и Россия объявила о своем намерении «никогда и ни при каких обстоятельствах не оккупировать корейскую территорию». Тем временем британское правительство оккупировало Порт-Гамильтон в Корейском проливе, но после заявления России в отношении Кореи остров был вновь эвакуирован. Постепенное приближение России было воспринято в Японии с опаской.¹⁷⁰

В конце XIX в. ослабление Китая и усиление его конфронтации с Японией привело к невозможности китайского сопротивления экспансии великих держав.

На страницах британской газеты *The Lincolnshire Echo*¹⁷¹ отмечалось, что Россия, Франция и Великобритания не принимали участия в японо-китайской войне в целях обеспечения своих интересов и баланса сил в Азии, при этом они единодушны в стремлении сохранить целостность Китайской империи, подвергшейся агрессии Японии. Правительство США объявило, что из политических соображений решило усилить американскую эскадру в водах Восточной Азии, только это сочло необходимым ввиду превосходства военно-морских сил других держав, но для того, чтобы иметь под рукой средства для защиты своих коммерческих интересов в Восточной Азии и дальнейшего развития отношений между Китаем и Японией. Соответственно, подчеркивалась заинтересованность великих держав в происходящих

¹⁷⁰ The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. L., 1906. P.8

¹⁷¹ The Lincolnshire Echo, 1895, April 17

событиях, так как они желали сохранить и укрепить свое положение на Дальнем Востоке.

Захват портов и аренда отдельных районов Цинской империи мировыми державами создали предпосылки для проникновения вглубь ее территории с целью обеспечения наиболее выгодных позиций в виду предстоящего, как тогда казалось многим, распада Китая. И в этом состояла принципиальная новизна ситуации по сравнению с предыдущим периодом.¹⁷²

Интересы держав сосредотачивались в долине Янцзы и в провинции Чжили, а на территории к северу от Великой стены претендовали Япония, Великобритания и косвенно Соединенные Штаты Америки. Наиболее заинтересованной стороной в обозначенных направлениях была Великобритания. Это было обусловлено опасностью утраты британцами монопольного положения в приморских провинциях бассейна Янцзы, а соответственно, открытием дороги в Бирму, а затем в Индию и возможной утрате преимущества во всей Восточной Азии, в связи с активизацией на северо-востоке Китая России, а также продвижением Германии, Франции и Японии на дальневосточном направлении. У правительства Великобритании возникало особое беспокойство изменением внешнеполитического курса Германии, так как существовал риск ее сближения с Россией по дальневосточному вопросу. Британский первый лорд Адмиралтейства Сэлборн говорил об угрозе высадки германского десанта на восточном побережье Великобритании. В свете этого, он делал вывод: «Больше небезопасно обходиться без современного и мощного флота в водах метрополии. Поддержание большого флота в Средиземном и в Китайском морях не гарантирует нас от немецкой атаки».¹⁷³

Тревоги британцев были небеспочвенны, так как предпосылки к германо-русскому сближению существовали. Так, летом 1897 г., во время своего визита в Петергоф император Вильгельм II получил согласие Николая II на

¹⁷² Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903 гг. М., 1998. С. 67-68

¹⁷³ Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898-1914 гг. М., 2008. С. 49

заявление гавани КиО-Чао для стоянки немецких судов.¹⁷⁴ Еще одним поводом для беспокойства стал франко-русский союз, который британское правительство рассматривало как самого сильного соперника на море. Следует отметить, что изначально франко-русский союз имел оборонительные цели от посягательств Тройственного союза и Великобритании на геополитические интересы России и Франции на Балканах на Дальнем Востоке. Французский кабинет не рассчитывал на поддержку России в Фашоде или Марокко, как и российское правительство не рассчитывало на поддержку Франции на Дальнем Востоке.¹⁷⁵ Тем не менее, британское правительство рассматривало франко-русский союз как угрозу своим интересам на Дальнем Востоке.

Перед Россией у Великобритании было серьезное преимущество в этом направлении, так как у нее уже были значительные успехи на юге, вследствие чего она достигла полной силы.

Англо-японский договор 1902 г., как писал в свое время историк А. Л. Гальперин, являлся «кульминационной точкой антирусского курса Англии на Дальнем Востоке». Как бы благоприятно для Великобритании не было урегулирование отношений с Россией на Дальнем Востоке, договор с Японией сулил английским правящим кругам больше выгод.¹⁷⁶ Договор стал серьезной победой японской дипломатии. Он давал возможность Японии начать войну с Россией, так как Великобритания обещала ей поддержку, скрепив договор секретными нотами, а другие державы при этом не окажут вооруженную поддержку России, которая не соглашалась на формулу: «Корея – Японии, Маньчжурия – России». В соответствии с договором, Великобритания отстаивала свои интересы в отношении Китая, а Япония обозначила свою заинтересованность в Корее.

В секретных нотах между Великобританией и Японией устанавливалось, что «в мирное время» военно-морские силы обеих сторон, «насколько это

¹⁷⁴ Дневник императора Николая II 1890-1906гг.... С. 124

¹⁷⁵ Фей С. Происхождение Мировой войны. Том 1. Пер. с англ. Соколова С. и Сперанского А. М. – Л., 1934. С. 90

¹⁷⁶ Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – XX веков. Орел, 2009. С. 154

возможно», будут действовать согласованно с учетом предоставления взаимных льгот в использовании доков и в снабжении углем военных кораблей каждого союзника в портах другого. В нотах констатировалось, что в данный момент Англия и Япония содержат на Дальнем Востоке силы, превосходящие морскую мощь любой другой державы. Обе союзницы заверяли друг друга, что они не имеют намерения ослаблять усилий к сохранению такого превосходства.¹⁷⁷

После заключения договора с Великобританией, Япония в рамках судостроительных программ, действовавших с 1895 г., продолжила строительство военных кораблей за рубежом. 2 февраля 1904 г., то есть буквально перед началом войны, японское правительство заключило в Лондоне контракты с фирмами Виккерса и Армстронга на поставку двух эскадренных броненосцев «Кашима» и «Катори» водоизмещением в 16 400 т каждый. Вооружение броненосцев составляли четыре 304/45-мм, четыре 254/45-мм и двенадцать 152/45-мм пушек. «Кашима» был заложен 29 февраля 1904 г. на верфи Армстронга в Эльсвине, а «Катори» – 27 февраля 1904 г. на верфи Виккерса в Барроу, то есть уже после начала Русско-японской войны. Спущены броненосцы были 22 марта 1905 г. и 4 июля 1905 г. соответственно. В строй они вошли одновременно – 23 мая 1906 г.¹⁷⁸

В свою очередь, и Россия рассматривала вероятность войны с Японией. А. Н. Куропаткин, российский военный министр, отмечал, что у Николая II в планах завоевать Маньчжурию и присоединить к России Корею.¹⁷⁹

Несмотря на воинствующие настроения в России и в Японии, поддерживаемой Великобританией, попытки договориться между собой у двух государств продолжались вплоть до 24 января 1904 г. Переговоры России и Японии достигли полной напряженности в декабре 1903 г. Связано это было с разногласиями по разделу сфер влияния. 21 декабря Комура Дзютаро, министр иностранных дел Японии, указал Розену, российскому посланнику в Японии,

¹⁷⁷ Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира... С. 207

¹⁷⁸ Там же. С. 211

¹⁷⁹ Дневник императора Николая II 1890-1906гг... С. 124

«на коренное различие смысла территориальных порядков между первоначальными предложениями Японии и новыми встречными предложениями России». 23 (10) декабря 1903 г. Курино передал министру иностранных дел в Петербурге словесную ноту с объяснением причин, побудивших японское правительство продолжать включать в соглашение все области Дальнего Востока. Реакция в правящих сферах России на поправки японского правительства в русский текст соглашения от 11 декабря 1903 г. была однозначной. Министр иностранных дел В. Н. Ламздорф считал, что «во избежание крайне пагубного для России вооруженного столкновения было бы все же предпочтительнее продолжать переговоры с Японией, подыскав такую формулу соглашения, которая, не нарушая первостепенных интересов России, давала бы в то же время возможное удовлетворение вождениям японцев».¹⁸⁰ В январе 1904 г. японский посол в Петербурге Курино умолял приближенных царя ускорить ответы на ноты Японии, которые оставались без движения, а также неоднократно пытался попасть на личный прием к Николаю II, но тот, ссылаясь на постоянную занятость, так его и не принял. В итоге Япония 24 января 1904 г. прервала переговоры.¹⁸¹

В журнале «Летопись войны с Японией» в статье «Воздействие войны на европейскую политику» Дубенский писал по этому поводу: «Приближение серьезных военных действий в Маньчжурии и Квантуне подняло пульс политической жизни всех, так или иначе, заинтересованных ими государств». Великобритания и Франция в этих условиях рассчитывала на бездействие России на Ближнем Востоке, думая при этом, что «руки теперь развязаны» для политических авантюр.¹⁸²

Особого внимания заслуживает разведывательная деятельность британских политических деятелей в этот период. В начале января 1904 г., будучи консулом, Чарльз Джеймс Кук узнал, что в районе крепости Свеаборг

¹⁸⁰ Пак Б. Б. К вопросу о дипломатических переговорах кануна русско-японской войны 1904-1905 гг... С. 130

¹⁸¹ Дневник императора Николая II 1890-1906гг.... С. 125

¹⁸² Дубенский П. Н. Воздействие войны на европейскую политику. // Летопись войны с Японией. 1904. №14. С. 252

под Гельсингфорсом идет подготовка к проведению военных и военно-морских учений российской армии и флота. Куку было известно, что британское Военное министерство проявляет особый интерес к информации, касающейся российской армии. Поэтому он решил лично проверить полученные сведения. В принципе, на это он должен был получить согласие посла в Санкт-Петербурге сэра Чарльза Скотта. Однако поскольку вопрос был весьма срочный, а возможности своевременно доложить послу о своем намерении у него не было. Кук принял решение самостоятельно пробраться в район крепости и провести визуальную разведку. Что он и сделал, несмотря на снег, мороз и большое количество часовых, расставленных в районе крепости, которых ему приходилось избегать при подходе к ней и на обратном пути. Возвратившись в Гельсингфорс, он составил подробный отчет о том, что обнаружил в результате своей разведывательной миссии в район крепости Свеаборг. На следующий день информация Кука была направлена послом Скоттом в Лондон. Правда, в своем сопроводительном письме посол, отдавая должное «энтузиазму и усердию» Кука, выразил опасение, что добывание информации таким путем могло привести к негативным последствиям, если бы российские власти обнаружили, что официальный английский представитель занимается такими делами.¹⁸³

В феврале 1904 г. Япония остановила дальнейшее укрепление России в Китае, нанеся внезапный и сокрушительный удар по русским кораблям на рейде Порт-Артура. Началась русско-японская война. В следующие полтора года две державы воевали в Маньчжурии и вели морские бои. К всеобщему удивлению, царю довольно скоро пришлось уступить хорошо обученной и снаряженной японской армии; при этом русские остались в одиночестве, не считая крошечной Черногории, которая объявила войну Японии из «славянской солидарности». Бойкот, устроенный еврейскими банкирами, не позволил царю заимствовать деньги на международном уровне.¹⁸⁴

¹⁸³ *Hughes M.* Diplomacy Before the Russian Revolution: Britain, Russia and the Old Diplomacy, 1894-1917. Studies in Diplomacy, 1999. PP. 113-114

¹⁸⁴ *Симмс Б.* Европа. Борьба за господство. Пер. с англ. В. Желнинова. М., 2017. С. 331

Форрин Оффис Великобритании поддерживал Японию во время войны и стремилось к локализации конфликта в Восточной Азии, не допуская его развития в конфликт мирового масштаба с Россией и Францией, с одной стороны, и Японией, Великобританией и США — с другой. Японское правительство понимало эти намерения, поэтому премьер-министр Японии Кацура Таро (1848–1913) стремился к сближению с Лондоном. Государственный деятель (гэнро) Ямагата Аритомо (1838–1922) также поддерживал идею создания этого союза, поскольку он обеспечил бы локализацию конфликта между Россией и Японией в Маньчжурии.¹⁸⁵

Несмотря на кажущуюся всестороннюю поддержку Японии, Великобритания не забывала и собственных финансовых интересах. В частности, в апреле 1904 г. американский банкир Шифф и крупный банкирский дом «Кун, Леб и компания» вместе с синдикатом английских банков, включая Гонконг-Шанхайский, предоставили Японии заем на сумму 50 миллионов долларов из высокого процента (6 % годовых); половина займа размещалась в Англии, половина – в США. Недоверие к японскому кредиту было все же столь велико, что банкиры потребовали точного определения конкретного источника доходов японского правительства, который даст возможность исправно погашать платежи по займу. В качестве такого источника в контракте были указаны доходы таможен. В ноябре 1904 г. в Англии и США был размещен новый японский заем – на 60 млн. долларов – тоже из 6 %. В марте 1905 г. последовал третий англо-американский заем, уже на 150 млн. долларов и всего из 4,5 %, но опять-таки под конкретное обеспечение – на этот раз доходами от табачной монополии. Наконец, в июле 1905 г. Япония получила четвертый заем – снова 150 млн. долларов из 4,5 %. В размещении займа на этот раз приняли участие и германские банки. Чистая выручка японского правительства от внешних займов за вычетом комиссионных и других расходов и потерь составила 697 млн. иен и покрыла свыше 40 % всех военных расходов Японии,

¹⁸⁵ *Якоб Ф. Указ. соч. С. 25*

достигших 1 730 млн. иен.¹⁸⁶ Из указанных данных можно сделать вывод, что, не смотря на недоверие западных держав к японскому кредиту, финансовая поддержка Японии была весьма значительной.

Великобритания провоцировала Россию во время русско-японской войны, сохраняя формальный нейтралитет, не вступая в прямой конфликт. Так, например, 19 октября 1904 г. к русской эскадре приблизился британский крейсер «Ланкастер» (9800 т; 23 узла; 14—152-мм и 8—76-мм орудий). Вскоре появилось еще четыре крейсера, один из них был опознан русскими моряками как «Дрейк» (14 150 т; 23 узла; 2— 234/46-мм, 16—152-мм, 14—76-мм орудий).¹⁸⁷

Американский президент Рузвельт писал в разгар войны, в июле 1904 года, что японцы – «замечательный и цивилизованный народ, который вправе рассчитывать на абсолютное равенство со всеми другими народами цивилизованного мира».¹⁸⁸ Во время русско-японской войны были рассмотрены возможные совместные военные операции Великобритании и США против возможного союза России и ее европейских союзников. Однако победа Японии показала, что такие планы не нужны. Япония поразила всех своими военными способностями. Хотя Рузвельт не заключил официального соглашения о поддержке японского правительства, японские лидеры знали, что могут рассчитывать на позитивный нейтралитет со стороны США. Исход войны показал Рузвельту необходимость учитывать баланс между риском русской экспансии в Маньчжурии и возможной угрозой роста влияния Японии в Восточной Азии. Великобритания также придерживалась этой точки зрения, несмотря на поддержку Японии.

Кроме оказания финансовой и военной помощи Японии, Великобритания вела информационную войну против России. Британские наблюдатели в этой связи выражали мнение о том, что Япония должна победить и заслуживает победы. Она борется за правое дело, за свою

¹⁸⁶ Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира... С. 222

¹⁸⁷ Там же. С. 221

¹⁸⁸ Симмс Б. Указ. соч. С. 331-332

национальную независимость. В случае поражения она должна прекратить свое существование и принять несчастную судьбу Финляндии или Польши. Она борется за дело цивилизации, ибо какую бы чушь ни писали о «Желтой опасности», мыслящие люди не могут отрицать, что она, а не Россия, представляет собой цивилизованные идеи, свободу человеческой мысли, демократические учреждения, образование и просвещение - словом, все то, что мы понимаем под прогрессом. Именно Россия стоит за варварством и реакцией, и хотя большая часть русской армии должна быть оправдана в любой склонности к бесчеловечности, еще предстоит признать, что казаки и некоторые азиатские вспомогательные силы, нанятые русскими в полевых условиях, временами проявляли серьезное пренебрежение к законам войны. Произволы с их стороны были далеко не редкостью. С японской стороны война велась с образцовой добротой и гуманностью по отношению к русским.¹⁸⁹ Ярко выраженная антирусская и прояпонская позиция британского правительства транслировалась через прессу британскому обществу и адаптировалась к устойчивым антирусским стереотипам периода «Большой игры».

Русско-японская война доказала серьезный просчет российского правительства в оценке военного и промышленного развития Японии и подчеркнула отсталость России в этом направлении. В течение 18 месяцев российская армия потерпела поражение от новой индустриализирующейся азиатской державы, что было ошутимой российской неудачей.

Для Японии, несмотря на успех, война была серьезным испытанием. Впервые на человеческой памяти азиатская держава успешно столкнулась с европейской державой самого первого ранга. История конфликта представляла собой непрерывный список побед японцев, не прерываемый какими-либо серьезными катастрофами, за исключением, возможно, потери «Хацусэ».¹⁹⁰

Поражение русской армии при Мукдене в конце февраля и полный разгром 2-й Тихоокеанской эскадры при Цусиме в мае 1905 года вынудили

¹⁸⁹ *Wilson H. W. Japan's fight for Freedom. The Story of the War between Russia and Japan. Vol. 1. L., 1904. P. 6*

¹⁹⁰ *Ibid. P. 5*

Санкт-Петербург просить о мире. Царь вывел войска из Маньчжурии, отдал стратегически важный Порт-Артур и признал японский приоритет в Корее, которую Токио официально аннексировал пять лет спустя. Унижение России было велико; империю избавили только от необходимости выплачивать репарации. Последствия этого поражения царизма прогремели по всему земному шару и потрясли международную государственную систему.¹⁹¹

Не последнюю роль в поражении России сыграли разногласия между главнокомандующим Маньчжурской армией А. Н. Куропаткиным и наместником на Дальнем Востоке Е.И. Алексеевым. Первый в силу своих полномочий планировал операции, занимался вопросами тылового обеспечения. Наличие такого рода обязанностей у Куропаткина требовало самостоятельности и полной свободы действий. Однако он оказался в подчинении Алексеева как главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии. «Из 19 месяцев военных действий я был хозяином только 4,5 месяца, и то не в начале или в конце, а лишь в середине периода военных действий», — признавался в печати Куропаткин.¹⁹² Только после отставки Алексеева в октябре 1904 г. Куропаткин смог полноценно управлять Маньчжурской армией, но общую ситуацию на фронтах это кардинально не изменило, так как российский флот продолжал терпеть поражения от японцев.

Поражения России в сражениях с Японией в ходе войны не были угрозой для ее огромной империи, так как потенциальные силы не были исчерпаны. Тотальное поражение было нанесено только российскому флоту, армия в Маньчжурии в конце войны сохранила свою боеспособность и представляла собой такую силу, с которой должны были считаться японские войска. Именно это и послужило впоследствии причиной тех минимальных требований, которыми удовлетворялась тоже истощенная войной Япония при заключении

¹⁹¹ Симмс Б. Указ. соч. С. 331

¹⁹² Гуцин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб., 2014. С. 42

Портсмутского мирного договора.¹⁹³

23 августа (5 сентября) 1905 г. между Россией и Японией был подписан Портсмутский мирный договор. Япония отказалась от требований выкупа северного Сахалина. Россия уступала южную часть острова на условиях сохранения для русских судов свободного плавания по проливу Лаперуза и отказа японцев от использования этой территории в военных целях.¹⁹⁴

5 сентября 1905 г. британская газета «The Daily Telegraph» отмечала, что все детали мирного договора в настоящее время удовлетворительно урегулированы, и, согласно нынешним договоренностям, документ будет подписан в Портсмуте на этой неделе японским и российским полномочными представителями. Ратификация соответствующими монархами должна состояться в течение пятидесяти дней с момента подписания, и пока неизвестно, будет ли текст документа опубликован до того, как царь и Микадо фактически подпишут договор.¹⁹⁵ В Портсмутском мирном договоре были сформулированы результаты поражения России, но Япония не получила всего того, на что она рассчитывала.

Так The Lincolnshire Echo¹⁹⁶ отмечала, что Япония настаивала на том, чтобы Россия продала остров Сахалин, а также возместила причиненный ущерб в ходе войны. Посредники в переговорах в лице представителей Великобритании и США восприняли требования Японии неоднозначно, так как считали, что ее мотивом являются лишь меркантильные интересы, а не вопросы мирного урегулирования конфликта. Россия, напротив, свободно и в полной мере признала все, что она могла бы сделать в соответствии с принципами национальной чести и достоинства. В итоге, японские требования остались без внимания.

Япония приобрела фактическое господство над Кореей. Характерно, что в новом англо-японском союзном договоре от 5 августа 1905 г. о

¹⁹³ Шаццлло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 14

¹⁹⁴ Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг.. Военно-политическая история. М., 2014. С. 366

¹⁹⁵ The Daily Telegraph, 1905, September 5

¹⁹⁶ The Lincolnshire Echo, 1905, August 24

«независимости» последней более не упоминалось, как и русские права на Ляодунский полуостров и на южно-маньчжурскую железно-дорожную линию от Порт-Артура и Дальнего до станции Куанчэнцзы, а тем самым над Южной Манчжурией, иначе говоря, даже большую территорию, чем по договору 1895 г., и сверх того южную часть Сахалина, уступленную ею России в 1875 г. в обмен на Курильские острова. С другой стороны, однако, ей не удалось добиться ни северной части этого острова, ни той громадной военной контрибуции, на которую она рассчитывала как для покрытия своих военных расходов, так и для дальнейшего развития своей промышленной и военной мощи.¹⁹⁷ Такие условия мирного договора не удовлетворяли японское общество, а вместе с тем, еще раз подчеркивали британское нежелание вступать в прямую конфронтацию с Россией.

Позднее, в британской прессе давали оценку потерям флота с обеих сторон. Например, в выпуске газеты *The Referee* от 6 октября 1907г. писали: «В конце войны линейные корабли и крейсера обеих сторон подорвались на минах. В ходе одной операции Япония потеряла два своих лучших линкора у Порт-Артура. Каждый участник боевых действий подорвался на своей собственной петарде, и обе державы оставили после войны нейтральным странам «наследие смерти» и страданий в виде дрейфующих мин, некоторые из которых, хотя и не извлечены по сей день, эффективны для уничтожения».¹⁹⁸ Таким образом, подчеркивалась бесчеловечность русско-японской войны, непродуманность со стороны как российского, так и японского правительств последствий военных действий для будущего послевоенного мира.

Западные державы, в основном, рассматривали поражение России, как ее политическую отсталость, в то время как Япония использовала блага конституционного строя, а, следовательно, победа Японии воспринималась как доказательство превосходства западных ценностей, а так же возможность установления надлежащего порядка в мире. Россия вела несбыточную

¹⁹⁷ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М., 1927. С. 39-40

¹⁹⁸ *The Referee*, 1907, October 6

политику на Дальнем Востоке, что привело к началу войны с Японией в 1904 г. Несмотря на предпринятые попытки в 1902-1903 гг. достичь соглашения с японцами, Россия столкнулась с катастрофическими последствиями русско-японского конфликта. Российские войска, недостаточно подготовленные к ведению войны на другом конце света, столкнулись с неорганизованностью, хаосом и коррупцией. В результате Россия потерпела поражение, а ее попытки установить контроль над Дальним Востоком не увенчались успехом из-за Японии. Политика России в Манчжурии и при Цусиме потерпела крах, в то время как Великобритания наблюдала укрепление Германии на международной арене. Лондон в связи с этим утверждал, что кайзер пытается нарушить баланс сил в Европе.

Император Николай II по поводу мира с Японией в своем дневнике 18 августа 1905 г. писал: «Сегодня только начал осваиваться с мыслью, что мир будет заключен и что это вероятно хорошо, потому что так должно быть. Получил несколько поздравительных телеграмм по этому поводу».¹⁹⁹

Отмечая позицию Великобритании в годы войны, следует отметить ее двойственность. С одной стороны, Великобритания, поддерживала Японию в войне с Россией, чтобы ослабить ее позиции на Дальнем Востоке, при этом сохранить свое приоритетное положение в этом регионе. С другой стороны, британское правительство, сохраняя формальный нейтралитет, не стремилось полностью подавить влияние России на Дальнем Востоке, так как в этот регион все активнее проникала Германия, которая теперь становилась главным соперником Великобритании. При этом Россия представлялась единственным средством сдерживания Германии в дальневосточном направлении.

¹⁹⁹ Дневник императора Николая II 1890-1906гг... С. 214

2.3. Навстречу союзу: англо-русское сближение в 1905-1907 гг.

После русско-японской войны между британским и российским правительствами начался процесс взаимодействия на пути к урегулированию разногласий. По мнению О. И. Агансон, у Лондона и Петербурга было больше точек соприкосновения, чем разногласий: Россия не принимала участия в борьбе за колонии (такие стремления со стороны других европейских держав напрямую затрагивали английские интересы), а направление ее расширения можно было предугадать достаточно точно. Великобритания – мощная азиатская держава, и, достигнув согласия с Российской империей на Дальнем Востоке, они могли бы совместно управлять влиянием в Азии.²⁰⁰

Германия в это время становилась государством, которое стремилось к изменению статус-кво как на европейской, так и на мировой арене. Для нее речь шла не только о борьбе за передел уже поделенного мира, овладение новыми колониями, но и за ее признание в качестве «мировой державы», имевшей соответствующие этому статусу интересы. А поскольку государством, получавшим наибольшие выгоды от сохранения существовавшего положения, являлась Великобритания, германские намерения неизбежно стали входить в противоречие с британскими.²⁰¹ Кроме того, рост немецких коммерческих и колониальных предприятий, особенно на Ближнем Востоке, вызывал у России такую же тревогу, как и у Великобритании. В Германии кайзер Вильгельм II окружил себя советниками, например, Б. фон Бюлов, менее благосклонными к русской дружбе. Вскоре Германия решила выйти из Договора о перестраховании, несмотря на неоднократные попытки российского министерства иностранных дел продлить его.²⁰² Сэр Эдвард Грей, которому вскоре предстояло стать министром иностранным дел, заметил в январе 1903 г., что Берлин отныне «наш худший враг и самая главная

²⁰⁰ Агансон О. И. Указ. соч. С. 82

²⁰¹ Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898-1914 гг. М., 2008. С.37

²⁰² Rosemary C. Tompkins, B.F.A., B.A., M.A. Anglo-Russian Diplomatic Relations 1907-1914. Thesis. Denton, Texas, May, 1975. P. 35

опасность».²⁰³ Постепенно немецкая угроза вытеснила российскую с приоритетного положения в британской внешней политике.

Руководство внешней политики России опрометчиво не учитывало усиление германской мощи, которая позднее стала угрозой для российских интересов. Союз трех императоров оказался неустойчивым из-за геополитических противоречий на Балканах. Германия усилила свою геостратегическую позицию и подчинила Австро-Венгрию, используя ее противоречия с Россией для давления на Петербург. Политическое руководство Российской империи недооценило растущее влияние Германии, исходя из традиционной политики баланса между европейскими державами. Такой же позиции придерживался и министр иностранных дел Российской империи В.Н. Ламздорф. По поводу необходимости сближения с Великобританией, В. Н. Ламздорф в своем дневнике отмечал: «Вся наша политика должна быть направлена на заключение соглашения с английским кабинетом; время для этого еще не наступило, но... Средняя Азия представляет ту арену, на которой в более или менее близком будущем мы придем или к грандиозной борьбе или же к соглашению, которое было бы шедевром дипломатического искусства».²⁰⁴

Англо-русскому сближению способствовало стремление официального Лондона сохранить существующее положение в Европе. Британское правительство понимало необходимость в поиске новых союзников, включая Россию, еще до начала русско-японской войны. Неблагоприятное международное положение Великобритании в 1890-е гг., отказ от политики «блестящей изоляции» и неудачные попытки улаживания отношений с Францией и Германией заставляли Лондон снова и снова пытаться договориться с Петербургом, в том числе по вопросам Дальнего Востока.²⁰⁵ К концу XIX в. изоляция утратила часть своей привлекательности. Коалиции на континенте представляли тревожную возможность объединения сил, слишком

²⁰³ Симмс Б. Европа. Борьба за господство. Пер. с англ. В. Желнинова. М., 2017. С. 327

²⁰⁴ Ламздорф В. Н. Дневник 1891-1892. Под ред. Ф. А. Ротштейна. Перевод с французского Ю. Я. Соловьева. Academia, 1934. С. 13

²⁰⁵ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб, 2008. С. 329

крупных, чтобы Великобритания могла противостоять им в одиночку, и серия неприятных колониальных инцидентов заставила британских лидеров задуматься о преимуществах континентальной дружбы.²⁰⁶

Франко-русское соглашение было частично результатом их взаимных конфликтов интересов по отношению к Германии и к Великобритании также. Изоляция и недовольство привели к объединению двух, казалось бы, несовместимых правительств, создав первое звено в будущей Антанте. Несколько факторов, помимо их дипломатической ситуации, способствовали их присоединению к союзу.

Российской империи были необходимы средства для быстро развивающейся промышленной программы и укрепления вооруженных сил. Именно в это время Франция искала возможности для инвестиций, и одним из первых шагов на пути к дружбе стало предоставление ряда займов со стороны Франции.²⁰⁷ Успешный опыт первого займа привел к возникновению более крупных финансовых операций и привлек серьезное внимание французских инвесторов к дипломатическому, политическому и финансовому статусу России.

Переговоры о франко-русском союзе завершились, что позволило России переключить свое внимание на Дальний Восток и фактически утратить интерес к европейскому пространству. Внимание России к Дальнему Востоку было мотивировано политическими и военными соображениями, а также стремлением к рынкам для ее новой промышленной продукции и необходимостью создания незамерзающего порта для содействия развитию Сибири.²⁰⁸ Не последнюю значимость в изменении курса внешней политики Великобритании сыграла роль Франции, которая в 1901-1902 гг. заключила соглашение о нейтралитете с Италией и стремилась к развитию союзнических связей с Россией, что вызывало опасения у британского правительства. В правящих кругах Великобритании обозначилось стремление к соглашению с

²⁰⁶ *Rosemary C. Tompkins, B.F.A., B.A., M.A. Op. cit. P. 42*

²⁰⁷ *Ibid. PP. 36-37*

²⁰⁸ *Ibid. P. 38*

Россией. Показательным документом являются записи Сэлборна в связи с его визитом в Киль и Вильгельмсхафен в августе 1902 г. Основным выводом британского министра состоял в том, что Германия должна рассматриваться Великобританией в качестве возможного противника. Германские судостроительные верфи и корабли, которые члены английской делегации увидели в ходе визита, заявления императора Вильгельма II и германских министров, статьи в прессе, а также быстрота и уверенность, с которой выполнялись внушительные программы морского ведомства, - все это укрепляло главу британского Адмиралтейства в мысли о том, что уже являвшийся сильным германский флот вскоре станет еще мощнее. Британский политик хорошо понимал, что подобный флот не был нужен Германии для войны с Россией и Францией. Таким образом, заключал Сэлборн, «это оружие готовилось против Англии».²⁰⁹ Лорд Элленборо в 1903 г. заявил в палате лордов: «Я предпочитаю скорее видеть Россию в Константинополе, чем германский военно-морской арсенал на берегах Персидского залива». Для Великобритании важной оставалась надежда на поддержку со стороны Франции в сдерживании России. Хотя обе страны еще не обязались объединить усилия против Германии, их новое союзничество имело ключевое значение для общего европейского баланса сил и в частности для Германии.²¹⁰

В результате состоялось подписание в апреле 1904 г. «Сердечного союза» (*Entente Cordiale*) между Великобританией и Францией. Это было скорее заявлением о намерениях, чем военным союзом, и предусматривало новую колониальную сделку: Марокко передавалось Франции, а Париж, наконец, отказывался от притязаний на Египет. Не предполагалось никакого реального военного сотрудничества между армиями двух государств, и планы войны против Германии (которые, по-видимому, были обязательными для франко-русского союза) были еще менее конкретными. Французы мудро не настаивали на этом, так как стремились «затянуть» с принятием моральных обязательств

²⁰⁹ Романова Е. В. Указ. соч. С. 48

²¹⁰ Симмс Б. Указ. соч. С. 333

по континентальной вовлеченности.²¹¹

Когда британцы разрешили противоречия с Францией, они обратились к нормализации отношений с Россией.

Портсмутский мирный договор с Японией, который Россия была вынуждена заключить, был поддержан Великобританией и США, этому предшествовала экономическая и политическая поддержка Японии, а также отказ пропустить русскую эскадру, направляющуюся во Владивосток через Суэцкий канал, заставив ее устаревшие корабли идти вокруг Африки к Цусимской катастрофе.²¹²

Попытки налаживания дипломатических отношений между Великобританией и Россией предпринимались и накануне русско-японской войны. 7 ноября 1903 г. императорский посол в Лондоне Бенкендорф проинформировал министра иностранных дел Великобритании Лэнсдауна о стремлении царя «убрать все источники недоразумений между двумя правительствами» и высказал надежду на «перемену к лучшему» в русско-британских отношениях. Поступившие в Петербург сведения об англо-индийской военно-дипломатической миссии, продвигавшейся к Лхасе, вызвали возмущение Николая II и его министров. Царское правительство немедленно отвергло зондаж короля Эдуарда VII относительно условий достижения компромисса между двумя империями по Афганистану и Тибету. 17 ноября 1903 г. Бенкендорф направил ноту протеста в Форрин Оффис в связи с экспедицией Янгхазбенда в Тибет. Так, был упущен очередной шанс для начала полномасштабных переговоров Лондона и Петербурга по проблемам Азии.²¹³ Позиция российского правительства по этим вопросам, конечно, осложняла путь сближения Великобритании и России, но, тем не менее, оно продолжилось.

Российские журналисты хорошо понимали, что отношения с британцами

²¹¹ *Philpott W.* Managing the British way in warfare: France and Britain's continental commitment, 1904-1918, in Keith Neilson and Greg Kennedy (eds.), *The British way in war, Power and the international system, 1856-1956. Essays in honour of David French.* Farnham, 2010. PP. 83-100

²¹² *Малов Ю. А.* Великобритания – Россия: Исторический мезальянс. М., 2016. С. 120

²¹³ *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907... С. 234

имеют весьма своеобразный характер. В 1904 г. «Русский вестник» отмечал, что британцы - умный народ, который четко определял границы своих возможностей. Великобритания всегда могла изменить свою тактику, если ее интересы сталкивались с интересами противников, а также укреплять свое влияние, замечая уступчивость со стороны соперников.²¹⁴

В дополнение к сложным проблемам войны и международной дипломатии, Россия и Великобритания в 1905-1906 гг. столкнулись с внутренними изменениями и кризисами, которые оказали влияние на их взаимоотношения друг с другом.²¹⁵

Большая часть российских финансов была сосредоточена на проведении военных действий с японцами в 1904-1905 гг., что имело серьезные последствия для российского общества. Это привело к возникновению социальных беспорядков и усилению политической нестабильности. Николай II сумел подавить революцию 1905-1907 гг. Несмотря на политические изменения, самодержавие России оставалось незыблемым. Социальные беспорядки стихли, а война закончилась. Международное сообщество стало свидетелем отсталости России, и стране не хватало достаточных ресурсов для улучшения ситуации.

В декабре 1905 г. в Великобритании произошла смена правительства: либералы сместили тори с власти. Новый кабинет под руководством сэра Генри Кемпбелл-Беннермена старался окончательно достичь долгосрочного соглашения с русскими. Новый министр иностранных дел, сэр Эдвард Грей, начал инициировать направленные в сторону Санкт-Петербурга действия по урегулированию давних разногласий между двумя странами в Азии. Однако предстояло преодолеть десятилетия взаимного недоверия. Британское правительство и власти Индии крайне подозрительно относились к любым российским предложениям; в свою очередь, Санкт-Петербург также находился под влиянием своих англофобов, особенно военных. После поражения на

²¹⁴ *Теплов В.* Обзор внешних событий. Посредничество держав. // Русский вестник. 1904. № 6. С. 885-908

²¹⁵ *Crisp O.* The Russian Liberals and the 1906 Anglo-French Loan to Russia. Slavonic and East European Review. 1961. June. 39. 497-51

Дальнем Востоке в некоторых кругах России возникли бурные дебаты о вторжении в Индию для исправления позора поражения. Высказывалось мнение о том, что англичане подстрекали японцев к нападению.

Если в 1902-1905 гг. дипломатические отношения между Россией и Великобританией носили сдержанный характер и не предполагали каких-либо официальных обязательств, то надвигающаяся германская угроза вынуждала британское правительство пересмотреть свою позицию в этом направлении. 12 августа 1905 г. Великобритания заключила с Японией союзное соглашение. Оба государства договорились об укреплении общего мира в странах Дальнего Востока и в Индии; охране общих интересов всех держав в Китае с обеспечением независимости и целостности китайской империи и принципах равных возможностей для промышленности и торговли всех наций в Китае; сохранении территориальных прав договорных сторон в странах Восточной Азии и в Индии и защите их собственных интересов в названных странах.²¹⁶ Данное соглашение свидетельствует о двойственности политики британского правительства.

В российских правительственных кругах бытовало три основных мнения по поводу Англо-японского союзного договора. Либералы приветствовали его, видя в нём «узду для воинствующих кругов». Их оппоненты требовали дать отпор Англии, так как считали, что «Дальневосточной катастрофой Россия обязана злейшему своему врагу – Англии». Были же и те, кто считал наилучшим сохранить нейтралитет и воспользоваться англо-германскими противоречиями. С. Ю. Витте, а с ним и Николай II придерживались второй точки зрения и считали необходимым сблизиться с Германией с целью создания контркоалиции.²¹⁷ «Едва ли не самым характерным признаком русской внешней политики за последние десятилетия XIX в., - отмечалось в отчете МИД Российской империи за 1906 г., - является постоянный антагонизм

²¹⁶ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). Издание востоковедения. Москва, 1927. С. 165

²¹⁷ *Баклицкая Е.* Международные отношения на Дальнем Востоке в 1905 - 1907 гг. // Глобальные и региональные проблемы современности. Истоки и перспективы: материалы международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2006. С. 95-102

с Англией, то обостряющийся, то смягчающийся, он неизменно проходит красной нитью через всю историю международных отношений России, в особенности по азиатским вопросам».²¹⁸

7 октября 1905 г. британский посол Чарльз Гардинг в ходе встречи с министром иностранных дел России Ламздорфом предпринял попытку инициировать начало переговоров о возможном союзе. Ламздорф был весьма рад этой идее и посоветовал послу обсудить этот вопрос на предстоящей аудиенции у царя.²¹⁹ Эта встреча была первым серьезным шагом к будущему англо-русскому соглашению.

В правительственных кругах России стали усиливаться сторонники сближения с Великобританией. Императору указывали, что союз с Германией может серьезно навредить отношениям России с Францией, а это могло привести к формированию коалиции Франции, Великобритании и Японии против России. Такая перспектива настораживала российское правительство и все больше склоняла к налаживанию союзнических отношений с Великобританией.

В начале 1906 г. Великобритания и Россия непосредственно приступили к переговорам для заключения окончательного соглашения по всем спорным азиатским проблемам. Изменение политической линии повлекло за собой назначение на высшие дипломатические посты лиц, которые были заинтересованы в осуществлении новой политики, и отстранении тех, кто был ее противником. В 1905 г. лорд Керзон, ярый противник англо-русского сближения, был смещен со своего поста вице-короля Индии, а английским послом в Петербурге был назначен Артур Никольсон, сторонник и проводник альянса с Россией.²²⁰ В мае 1906 г. пост министра иностранных дел России занял Александр Извольский, занимающий позицию нормализации отношений с Великобританией. Извольский, обосновывая необходимость заключения

²¹⁸ Демури́н Д. Русско-британское противостояние в Персии. // Золотой лев. №133. [Электронный ресурс] URL: http://www.zlev.ru/133/133_3.htm. (дата обращения: 02.02.2024)

²¹⁹ Широко́рад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. М., 2009. С. 223

²²⁰ Шаумя́н Т. Л. Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». М., 2021. С. 136

англо-русского соглашения, указывал на ослабление позиций России после поражения в русско-японской войне и значение англо-французского соглашения 1904 г., отмечая, что разрешение спорных вопросов между Великобританией и Россией приведет к установлению равновесия сил на международной арене.²²¹

Среди российской общественности также бытовало мнение о необходимости заключения союза с англичанами. «Устранение вековой англо-русской розни, приковывавшей наши силы к дальне- и средневосточным театрам, - писал 20 октября 1906 г. Извольский начальнику генерального штаба Палицыну, - позволит нам, когда наступит время, приложить эти силы к разрешению тех великих исторических задач, которые мы имеем на Ближнем Востоке». Напряжённость, создавшаяся в отношениях между Россией и Японией весной 1907 г., также побуждала Петербург не откладывать дольше соглашения с Англией - союзником Японии.²²²

7 июня 1906 г., после неудачных попыток договориться по персидским делам, между Извольским и Никольсоном начались официальные англо-русские переговоры по тибетскому вопросу. В ходе переговоров английский посол, следуя указаниям министра иностранных дел Э. Грея, учитывая изменившуюся ситуацию на Дальнем Востоке.²²³ Статс-секретарь по делам Индии лорд Морли вспоминал, что в период переговоров об Антанте с Россией его ведомство столкнулось с нелегкой задачей. С одной стороны, надо было умерить опасения правительства Индии, а, с другой - довести до сведения Форрин Оффис аргументы индийских властей. В письме от 6 июля 1906 г. вице-королю Индии лорду Минто, резко отрицательно настроенному по отношению к соглашению с Россией по Центральной Азии, Дж. Морли был вынужден указать на то, что принципиальный вопрос о курсе на Антанту с Россией был решен правительством Его Величества при почти всеобщей

²²¹ Извольский А. П. Воспоминания. Пер. с англ. Сперанского А. П. М., 1924. С. 30

²²² Дипломатический словарь, М., 1986. Статья «Англо-русское соглашение 1907 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140430073547/http://enc-dic.com/diplomat/Anglo-Russkoe-Soglashenie-1907-1181.html/> (дата обращения: 19.02.2024)

²²³ Шаумян Т. Л. Указ. соч. С. 140

поддержке общественного мнения. По сути, статс-секретарь по делам Индии сообщал англо-индийскому правительству, что обсуждение этого вопроса не входит в компетенцию последнего.²²⁴

Осенью 1906 г. в российских журналах появилась информация о прибытии в страну английского дипломатического корпуса во главе с А. Никольсоном. «Московский еженедельник» назвал этот визит значимым событием в международной жизни.²²⁵

Некоторые политики Великобритании указывали Э. Грею на необходимость быть более осторожным по отношению к России. Так, граф Перси выразил опасения по поводу будущего соглашения Э. Грею, на что тот сообщил о них Никольсону, который заявил, что не разделяет взгляды Перси и подчеркнул, что необходимо продолжать налаживать отношения с русскими.²²⁶

В 1907 г., накануне англо-русского соглашения, и в Великобритании, и в России во главе внешней политики были назначены новые люди, а в их правительствах произошли значительные изменения. У них также были схожие цели и опасения. Россия желала устранить любые возможные трения на Дальнем Востоке, и Великобритания была готова помочь ей в переговорах с Японией. Обе страны все больше опасались Германии, чья растущая торговая и морская мощь угрожала британским и российским интересам. Обе страны были друзьями Франции, которая поощряла их сближение всеми возможными способами. Они стремились ослабить напряженность в районах, где сталкивались их собственные колониальные амбиции. После столетия соперничества и трений обстоятельства склоняли к англо-русской разрядке.²²⁷

Ход переговоров по англо-русскому соглашению шел на широком фоне международных отношений и внутривластной борьбы в правящих кругах России по вопросам готовящегося соглашения. Остальцева А. Ф. полагала, что

²²⁴ Романова Е. В. Указ. соч. С. 83; *Morley J. Recollections. Vol. II. L., 1917. P. 177.*

²²⁵ Трубецкой Г. К приезду английской депутации. // *Московский еженедельник. 1906. № 28. С. 3-4*

²²⁶ *H. Sir Arthur Nicolson, bart., first lord Carnock. A study in the old diplomacy. L., 1930. P. 251*

²²⁷ *Rosemary C. Tompkins, B.F.A., B.A., M.A. Op. cit. PP. 50-51*

развитие революционного движения в Иране и кризис финансовой политики России в этой стране явились факторами, способствовавшими продвижению русско-английских переговоров.²²⁸ В связи с вышеупомянутыми событиями сэр А. Никольсон 27 января 1907 г. (4 февраля 1907 г.) писал Эдварду Грею из Санкт-Петербурга следующее: «Сэр, вчера вечером я поинтересовался у графа Бенкендорфа, нашел ли он на своей последней аудиенции, что император настроен на достижение взаимопонимания, так как находится между двумя странами; и он ответил, что нет никаких сомнений в том, что Его Величество искренне желает, чтобы было достигнуто соглашение. Граф Бенкендорф добавил, что из бесед, которые он провел с различными лицами в США, и выяснилось, что сложилось впечатление о том, что Великобритания инициировала переговоры сразу после войны, и что было ощущение, что она, таким образом, проявила желание воспользоваться трудностями России, чтобы добиться точных условий обременительного характера. Его превосходительство сказал, что он приложил все усилия, чтобы объяснить это участникам переговоров, ибо соглашение было заключено задолго до начала войны и, естественно, должно было быть приостановлено на период военных действий, чтобы возобновиться, как только будет заключен мир. Он не предполагал, что сопротивление военной партии будет таким сильным, как того опасались, и из беседы, которую он провел с важным сотрудником Генерального штаба, понял, что будет нетрудно устранить многие недоразумения. Граф Бенкендорф указал, что для него было очевидно, что Генеральный штаб никогда не был проинформирован о предыдущих обсуждениях, и у них сложилось впечатление, что Великобритания внезапно переключила переговоры на российское правительство, когда у последнего возникли серьезные трудности. В результате они не очень благосклонно отнеслись к этой сделке. Граф Бенкендорф отметил, что российское правительство готово рассмотреть предложения Великобритании по

²²⁸ *Остальцева А. Ф.* Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав. Саратов, 1977

урегулированию разногласий, выражая надежду, что соглашение будет достигнуто на постоянной и широкой основе, упомянув о переговорах России с Японией, что оказало влияние на дальнейший ход беседы. Он сказал, что объяснил мистеру Извольскому, который заявил, что правительство Его Величества никоим образом не может вмешиваться в переговоры, проводимые им с господином Мотоно, но что касается его желания прийти к какому-либо соглашению с Японией, которое обеспечило бы мир на Дальнем Востоке, он считает, что правительство Его Величества, возможно, могло бы позволить себе какую-нибудь услугу... Я думаю, что в отношении англо-русских переговоров граф Бенкендорф проводит очень полезную работу среди военных и других официальных лиц, в некотором смысле способствуя удовлетворительному исходу переговоров».²²⁹

Заключение «русско-японской (общеполитической) конвенции 13 февраля (31 января) 1907 г.»²³⁰, в которой подтверждалась независимость и целостность Китайской империи, а также принцип общего равноправия всех наций в отношении торговли и промышленности на этой территории, еще больше укрепил желание двух государств в необходимости подписать соглашение.

18 августа 1907 г. британская газета *The Civil & Military Gazette* сообщала о ведущихся переговорах с Россией: «...Ссылаясь на Гаагскую конференцию, министр иностранных дел сказал, что, если делегаты других держав примут резолюцию об ограничении вооружений, британские делегаты будут готовы предложить ее, но правительство неохотно принимает какие-либо решения, которые могли бы разрушить дружественный характер ассамблеи... Сэр Эдвард Грей завершил свое выступление ссылкой на переговоры с Россией. Они, по его словам, были направлены на устранение возможных причин беспокойства и не имели никакого отношения к внутренним делам

²²⁹ British Documents on the Origins of the War 1898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV THE ANGLO- RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7. L., 1929. PP. 272-273

²³⁰ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М., 1927. С. 168-169

России».²³¹

Усилиями британской дипломатии 31 августа 1907 г. в Петербурге была подписана англо-русская конвенция о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете. Конвенцию, ставшую последним политическим шагом по формированию Антанты в противовес Тройственному союзу, подписали российский министр иностранных дел А. П. Извольский и британский посол А. Никольсон.

При заключении этой конвенции в качестве приманки за уступки России при размежевании сфер влияния англичане, уже в который раз, устно обещали «способствовать разрешению вопроса о проливах». Вопреки стараниям Извольского в самом соглашении о Константинополе и проливах ничего достичь не удалось.²³²

Союз с Россией для британского правительства на тот момент был стратегически важным. Оформление Тройственной Антанты (союз Великобритании, Франции и России), завершившееся подписанием англо-русского соглашения 1907 г., способствовало дальнейшей поляризации на международной арене. Конвенция 1907 г. не полностью разрешала все разногласия между Великобританией и Россией. Оставались открытыми вопросы отношений и сфер влияния. Однако после личной встречи Эдуарда VII и Николая II на кораблях в Ревеле в 1908 г., обе стороны подписали протокольный план, который подтвердил их искреннее намерение сотрудничать в нейтрализации политических кризисов на Балканах. В результате монархи подписали ряд документов, подтверждающих согласие двух стран на укрепление координационных мер в этом направлении.

Исходя из вышеизложенного, процесс англо-русского сближения на пути к соглашению был обусловлен изменениями на международной арене, связанными с усилением Германии и началом формирования военно-политических блоков, а также ослаблением экономического господства

²³¹ The Civil & Military Gazette, 1907, August 18

²³² Малов Ю. А. Указ. соч. С. 121

Великобритании и внутривосточных кризисных явлений в России. Не случайно, что в тех условиях для обоих государств дипломатическое решение накопившихся территориальных противоречий было стратегически важным и необходимым.

Таким образом, в годы русско-японской войны между Россией и Великобританией произошла трансформация взаимоотношений: от противостояния до достижения соглашения в 1907 г. В начале XX в. британо-русские отношения были полны противоречий ввиду конфликта интересов по разграничению сфер влияния на Дальнем Востоке. Факторами обострения британо-русских отношений стали строительство КВЖД Россией и англо-японский союз, заключенный в 1902 г., имеющий антирусскую направленность. Во время русско-японской войны Великобритания проводила гибкую внешнюю политику в отношении Дальнего Востока, с одной стороны, поддерживая Японию, с другой стороны, не допуская открытого вооруженного столкновения с Россией. Достигнутое в 1907 г. англо-русское соглашение позволило разрешить накопившиеся проблемы во взаимоотношениях Великобритании и России по вопросам разграничения сфер влияния на Дальнем Востоке, не смотря на сохранившееся недоверие друг к другу.

Глава 3. Британская политика на Дальнем Востоке и общественное мнение Великобритании

3.1. Дальний Восток в имперских представлениях британской элиты

Со второй половины XIX в. правительство Британской империи взяло курс на активное расширение и укрепление лидерских позиций на международной арене. За относительно короткий промежуток времени Великобритания приобрела новые колонии в Южной, Западной и Восточной Африке, усилила свое экономическое влияние в Азии и Латинской Америке. Вместе с тем, в Великобритании происходят серьезные изменения, обусловленные внутренними и внешними факторами.

Во-первых, возрастает в правящих кругах Великобритании интерес к решению проблем во взаимоотношениях метрополии и колоний. Во-вторых, в жизни колонистов Канады, Новой Зеландии и Австралии происходят серьезные изменения социального и политического характера. В-третьих, усиливается внутривнутриполитическая борьба между консерваторами и либералами, в особенности в рамках выработки внешнеполитической доктрины Лондона в отношении защиты британских геополитических интересов. В-четвертых, ускоряются темпы мирового производства, а в Великобритании темпы промышленного производства замедляются. В-пятых, Россия активизирует политику на Дальнем Востоке, а окрепшая Германия претендует на роль мирового лидера и акцентирует внимание на расширение колониальных владений.

По мнению современников, Великобритания представляла собой образец прогресса в политической, экономической сферах и была призвана передавать свой опыт другим. Согласно теории ведущего британского социолога конца XIX в. Б. Кидда, западные нации должны были занимать господствующее

положение, как благодаря «расовому преобладанию», так и из-за достигнутой степени «социальной эффективности».²³³

Русский военный агент в Лондоне Новицкий в 1871 г. сообщал: «Гордая своим богатством и прошлым политическим влиянием Великобритания со смущением чувствует ослабление этого влияния и со страхом взирает на создание в других государствах новых флотов и громадных внешних сил».²³⁴

«Национальное существование, - писал Хью Сессил, - означает способность выполнять национальную миссию. Наша миссия в мире должна состоять в том, чтобы осуществлять управление огромным населением и постепенно поднимать его до более высокого уровня жизни». «Цветные колонии», по мнению Х. Сессила, скорее ослабляли, чем усиливали империю. Исключение составляла Индия, которая под руководством Великобритании уже прошла определенную фазу развития, став частью британской национальной мощи.²³⁵

Проблемы дальневосточного региона отражались в Синих книгах, где публиковались информационные дипломатические документы, это свидетельствует об интересе британского правительства к активизации внешней политики страны в этом направлении. Каждая книга издавалась по определенному вопросу для представления парламенту британским правительством. Это были и меморандумы, и правительственные сообщения, и телеграммы, и отчеты послов, предоставляемые в министерство иностранных дел, тексты соглашений, касающиеся положения на Дальнем Востоке, а также соотношения сил держав в этом регионе. В большей мере в Синих книгах представлены политические взгляды маркиза Генри Лэнсдауна, министра иностранных дел Великобритании, сэра Эрнеста Сатоу, дипломата, служившего длительное время в английском посольстве в Японии и Китае, сэра Клода Макдональда, английского посла в Токио, сэра Чарльза Скотта,

²³³ Глеб М. В. Указ. соч. С. 46

²³⁴ Российский государственный военно-исторический архив, ф. 431, оп. 1, 1871г., д. 42, л. 178

²³⁵ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996. С. 43

английского посла в Санкт-Петербурге. В этих письмах отражается официальная позиция Британской империи по отношению с другими государствами.²³⁶

Политика «блестящей изоляции» не мешала Великобритании заключать временные соглашения, способствовавшие осуществлению ее экспансионистских планов. Премьер-министр, лидер пришедшей к власти в 1895 г. консервативной партии, маркиз Солсбери в свое время заявлял: «Изоляция никогда не помешает сотрудничеству с одной, двумя, тремя или со всеми вместе державами в определенных целях».²³⁷ Этой позиции придерживались в своем внешнеполитическом курсе, как консерваторы, так и либералы. Именно здесь наиболее ярко проявлялись принципы «преемственности» и «внепартийности», о которых говорили английские политики. Однако это не исключало наличие споров в их среде по вопросам форм и методов разрешения внешнеполитических проблем. Особенно ярко это проявлялось, когда на повестке дня стояли вопросы о защите имперских интересов Британии.²³⁸

В Великобритании не забывали и о цивилизаторской миссии по отношению к колониально-зависимым от них народам, а также к дальневосточным странам. Согласно господствовавшей точке зрения, во взаимоотношениях неравных народов превосходящая сторона имела «естественное право» управлять, а менее совершенная – столь же естественное право подчиниться.²³⁹

Тем не менее, англичане полагали, что Индия еще не была настолько самостоятельна, чтобы осуществлять внутреннюю и внешнюю политику без чьей-либо помощи, поэтому их уход с Индостана еще преждевременен.

В Китае для Великобритании в 1870-1880-х гг. были крайне благоприятные условия для закрепления своего господства на Дальнем

²³⁶ Английская синяя книга. Маньчжурия и Корея. Изд. Особ. комитета Дальнего Востока. СПб., 1904

²³⁷ Kennedy A. L. Salisbury. 1830-1903. Portrait of Statesman. N-Y, 1971. PP. 334-335

²³⁸ Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел, 2009. С. 142

²³⁹ Грудзинский В. В. На повороте судьбы... С. 43

Востоке. Используя свое преимущество в экономических и политических вопросах Китая, в том числе обладание крупными военными и экономическими базами, концессиями, контроль над китайской таможней и большей частью внешней торговли, Великобритания сосредоточилась на максимальном использовании своих прав и привилегий.

В этот период целями британской политики по-прежнему были открытые двери и сохранение независимости Китая. Великобритания также сыграла ведущую роль в отказе от экстерриториальных прав и иностранного контроля над китайскими тарифами. Эта политика привела к росту враждебности Японии. Слабость британских вооружений и растущая опасность войны в Европе не позволяли ей противостоять японцам.²⁴⁰

Между тем правительство вовсе и не собиралось оставаться инертным. Джозеф Чемберлен, видный британский политический деятель, в середине 1880-х гг., во время обострения британо-российских противоречий на Среднем Востоке, грозивших перерасти в открытый вооруженный конфликт, указывал на необходимость изменения внешнеполитического курса Великобритании в сторону сближения с Россией.²⁴¹ Не только импульсивный министр колоний Дж. Чемберлен, лидер наиболее радикального крыла, но и премьер-министр Солсбери весьма активно занимались разработкой новых планов в области внешней политики. Каждый из вариантов этих планов предусматривал стравливание старых и новых соперников Великобритании на Дальнем Востоке и выражал стремление английского империализма при помощи союза с одной из империалистских держав или с группой держав получить возможность «загрести жар чужими руками». 31 декабря 1897 г. Чемберлен предложил Солсбери разработанный им пока еще в общих чертах проект соглашения с Японией. Но у Солсбери был другой проект - начать переговоры с царской Россией на основе разделения «сфер влияния» не только в Китае, но и в

²⁴⁰ HUBBARD G. E. *British Far Eastern Policy*. (New York. 1943). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/british-far-eastern-policy-by-g-e-hubbard-new-york-institute-of-pacific-relations-1943-pp-xi-97-125-british-economic-interests-in-the-far-east-by-e-m-gull-london-oxford-university-press-1943-pp-vii-272-300/> (дата обращения: 08.04.2024)

²⁴¹ Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 90-91

Турции. Завязав эти переговоры по инициативе Солсбери в январе 1898 г., британская дипломатия дала понять царскому правительству, что речь идёт, возможно, о союзе, и притом направленном против Германии. Вскоре, однако, выяснилось, что, ведя переговоры с Россией о соглашении или о союзе против Германии, в частности на почве китайских дел, английская дипломатия одновременно вела переговоры с Германией о предоставлении совместного займа Китаю, разумеется, на достаточно кабальных условиях. Более того, во время переговоров с Россией в начале февраля 1898 г. Дж. Чемберлен разработал и предложил Солсбери ещё более обширный политический план, направленный против русской политики в Китае. Согласно этому плану, британское правительство должно было немедленно вступить в переговоры, с одной стороны, с США, а с другой - с Германией в целях достижения соглашения о совместной борьбе против России. Конечная задача британского империализма, по мысли Чемберлена, заключалась в том, чтобы, привлекая на свою сторону германский и американский империализм в качестве младших партнёров, установить своё собственное господство в Китае.²⁴²

В обращениях Английской China Association к Лорду Солсбери 14 апреля 1898 г. (получено 15 апреля 1898 г.) говорилось: «...Распространение русского влияния на Манчжурию указывалось, как нечто неизбежное, и законность ее желания располагать незамерзающим портом признана; однако при этом имела надежда, что окажется возможным достигнуть предварительного соглашения, которым английские и русские интересы могли бы быть согласованы, возникший ныне антагонизм мог бы быть избегнут и постоянная угроза, вытекающая из оккупации ею Порт-Артура, могла бы быть отвращена. Ассоциация решает наполнить опасения, изложенные вашему лордству относительно Порт-Артура в ноябре 1895 г., так как в некоторых кругах наблюдается склонность умалять размеры британских интересов в Северном Китае, и представляется нежелательным допустить, чтобы подобное

²⁴² А. Ерусалимский. Из истории империалистической политики Англии на Дальнем Востоке в конце XIX века (миссия лорда Бересфорда). // Вопросы истории. 1951. № 5. С. 43-54

недоразумение могло затемнить необходимость воспротивиться, насколько возможно, преобладающему влиянию (России), которое вытекает из приобретения этой важной крепости...».²⁴³ В частности, в правящих кругах Великобритании отмечалось, что «место (*Персия – Т. П.*), которое менее десяти лет назад считалось ключом к Индийской империи, теперь является второстепенной железнодорожной станцией на российской железнодорожной ветке».²⁴⁴

Министерство иностранных дел Великобритании и британские дипломаты за рубежом, по крайней мере, продемонстрировали более согласованную политику и значительно больше свидетельств координации и сотрудничества между министерством внутренних дел и его представителями в зарубежных странах. Кроме того, изучение лиц, проводящих политику в двух странах, показывает более высокий уровень способностей и преданности делу у британцев, чем у многих их российских коллег. В обеих службах действительно работали умные и искренние люди, но российская служба не всегда привлекала столь же квалифицированный и ответственный персонал, как британская, чтобы создать более отзывчивое и современное бюро.²⁴⁵

Об уязвимости положения Великобритании очень выразительно в 1895 г. сказал лорд А. Розбери: «...Наша торговля столь всеобъемлюща и всепроникающа, что едва ли в любой части мира может возникнуть вопрос, не затрагивающий британских интересов. Это соображение вместо того, чтобы расширить поле наших действий, сужает его. Поскольку если бы мы жестко не ограничили принцип вмешательства, мы бы одновременно были вовлечены в сорок войн».²⁴⁶

Вместе с тем, в правящих кругах Великобритании, помимо защиты своих геополитических интересов, появляются мысли о том, что нужно различать

²⁴³ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). С. 123-124

²⁴⁴ *Curzon G. N.* Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. L., 1889. P. 4

²⁴⁵ *Rosemary C. Tompkins, B.F.A., B.A., M.A.* Anglo-Russian Diplomatic Relation 1907-1914. Thesis. Denton, Texas, May, 1975. PP. 52-53

²⁴⁶ *Романова Е. В.* Указ. соч. С. 72

положение ее различных колониальных владений, в том числе и дальневосточных. Так, согласно Закону 1889 г., выражение «колония» означает любую часть доминионов королевы, за исключением Британских островов и Британской Индии.²⁴⁷ Отсюда большая заинтересованность в дальневосточном регионе и стремление не допустить здесь усиления влияния других держав, в том числе и России.

С конца XIX в. британское правительство активно продвигает свои позиции и в Тибете, который становится еще одним объектом для закрепления Великобритании на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует «Пекинская англо-китайская конвенция касательно Бирмы и Тибета, подписанная 24 июля 1886 г.; обмен ратификаций 25 августа 1887 г.»²⁴⁸, в которой были прописаны условия раздела сфер влияния между Китаем и Великобританией в отношении Бирмы и Тибета, а также вопросы установления границ, возможностей торговли и посещения различных миссий.

На рубеже XIX-XX вв. основным потенциальным противником Великобритании на море являлся франко-русский союз. Именно на его мощь ориентировались, когда речь шла о программах морского строительства Великобритании. В 1901 г. занимавший пост командующего британским Средиземноморским флотом адмирал Дж. Фишер требовал от руководства Адмиралтейства усилить вверенное ему подразделение с тем, чтобы эффективно противостоять Франции. Определенную обеспокоенность вызывали в Лондоне и сведения о новой русской программе строительства флота. Примечательно, что фактор силы флота России и Франции рассматривался британским Адмиралтейством в качестве одного из оснований для заключения союза с Японией.²⁴⁹ Фишер придерживался мнения британского правительства о том, Франция угрожает британскому

²⁴⁷ Egerton H. E. A. A Short History of British Colonial Policy. L., 1897. P.9

²⁴⁸ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). С. 91-92

²⁴⁹ Романова Е. В. Указ. соч.. С. 47

владычеству в Египте и Сиаме, а Россия все ближе подбирается к Индии,²⁵⁰ поэтому в 1902 – 1910 гг. инициировал реформы, направленные на совершенствование военно-морского флота Великобритании.

Для того чтобы противостоять продвижению России на Дальнем Востоке, правительство Великобритании с начала 1890-х гг. пошло на активное сближение с Японией, заключив с ней ряд договоров. Активность в этом направлении проявлял лорд Керзон, который в 1898 г. стал вице-королем Индии. В качестве основной задачи на посту вице-короля Индии он поставил дальнейшее расширение и укрепление британских владений в Индии. Во второй половине XIX в., воспользовавшись активизацией проникновения России в Центральной Азии, именно им выдвинута теория, согласно которой главной целью России является завоевание Индии, а Средняя Азия является плацдармом для нападения на эту британскую колонию.²⁵¹

Теория Керзона поддерживалась в британских правящих кругах, которые продолжали придерживаться мнения о том, что Дальний Восток занимает весьма значимое место во внешней политике для дальнейшего благополучия Великобритании. Обосновывал лорд Керзон свою теорию следующими доводами: «Англия существует до тех пор, пока она владеет Индией. Не найдется ни одного англичанина, который станет оспаривать, что Индию следует охранять не только от действительного нападения на нее, но даже от одной мысли о нем. Индия, как малое дитя, нуждается в предохранительных подушках, и такой подушкой со стороны России является Афганистан».²⁵²

Поражение в войне с Японией России, обладавшей большим по численности флотом, поднимало проблему критериев оценки боеготовности морских сил держав. Дж. Фишер был вынужден во многом пересмотреть традиционно сложившиеся убеждения в неколебимости позиций британского флота. Так, оценивая последствия октябрьского инцидента у Доггер-Банки,

²⁵⁰ Лихарев Д. В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993. С. 84

²⁵¹ Шаумян Т. Л. Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». М., 2021. С. 15

²⁵² Curzon G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. L., 1889.

когда английские рыболовецкие суда были обстреляны русскими кораблями Второй Тихоокеанской эскадры З. П. Рожественского, Фишер замечал, что в тот момент флот Великобритании не был готов к ведению эффективных действий.²⁵³ Таким образом, британская элита была крайне заинтересована в том, чтобы усилить свои позиции в дальневосточном регионе, даже путем сближения с Россией.

Англо-японское соглашение, по мнению британского правительства, должно было, с одной стороны, сдержать Россию на Дальнем Востоке, с другой стороны, избежать военных столкновений и поддержать порядок в этом регионе. Среди представителей британской элиты по этому поводу велись дискуссии, чтобы минимизировать риски для Лондона. В этом аспекте и рассмотрен был вопрос в Лондоне прежде, чем отвечать и действовать дальше. В британском правительстве отмечали, что «...Если Япония не будет уверена, что ни Германия, ни Франция не станут активно на сторону России, она не будет воевать с Россией из-за Маньчжурского соглашения... Если Германия и Англия, в ответ на запрос Японии, посоветуют избежать войны и скажут, что, если она, к сожалению, разразится между Японией и Россией, то целью Англии и Германии будет елико возможно ограничить ее театр, и, следовательно, они останутся нейтральными, пока ни одна; третья держава не примет в ней участие, — тогда такое заверение может быть достаточным, чтобы убедить Японию, что Франции не будет позволено присоединиться к России и что Япония может воевать с Россией один на один. Япония чувствует или, вернее, в Японии распространено чувство, что русская опасность надвигается быстро и что в недалеком будущем Россия рискнет на включение Кореи в свою сферу. Поэтому, если Япония должна воевать из-за Кореи, ей лучше воевать из-за Маньчжурского соглашения, пока не готова русская железная дорога. Если Франции будет позволено стать на сторону России, и они разгромят Японию, результатом может оказаться возобновление тройственного русско-франко-германского соглашения. Эти три державы станут господами в Китае, и мы

²⁵³ Романова Е. В. Указ. соч. С. 50

будем затерты (should go to the wall). Если Россия одна или вместе с Францией победит Японию и мы пойдем спасать ее, чтобы предотвратить уничтожение Японии, мы стяжем вечную вражду России и Франции, и побежденная и, вероятно, неблагодарная Япония не очень-то пригодится нам, как орудие против русской экспансии (Russian encroachments)».²⁵⁴ Поэтому большинство членов британского правительства склонялись к тому, чтобы решить спорные территориальные вопросы дипломатическим путем. В правящих кругах Великобритании рассматривали возможность передачи Ляодунского полуострова Японии, так как это приведет к невозможности достижения русско-японского соглашения, что будет выгодным для защиты британских интересов на Дальнем Востоке. Для противодействия Франции в этом регионе Лэнсдаун в этот же период вел переговоры с Германией, предложив немецкому правительству заключить оборонительное соглашение, которое так и не состоялось ввиду двойственной позиции Германии.²⁵⁵

Лэнсдаун в ходе переговоров с Японией с 22 по 26 октября 1903 г. испытал небольшое дипломатическое потрясение, так как требования Японии могли привести к конфликту в Восточной Азии, а Великобритания в тот момент совсем не хотела войны, так как была под финансовым гнетом после трансваальской войны, а британское правительство в своей же стране не пользовалось доверием со стороны населения. Не смотря на то, что между Великобританией и Японией сохранялись определенные противоречия, тем не менее, большинство либералов и консерваторов склонялись к тому, что лучше заключить союз с Японией, чем с Германией. Это объяснялось, во-первых, тем, что многие политические деятели стали осознавать, что Англия может оказаться в изоляции, может быть уже не в «блестящей», в то время как другие великие державы объединяются в союзы; во-вторых, англо-японский договор сулил определенные выгоды Великобритании в деле укрепления британских позиций на Дальнем Востоке, а также предоставлял возможность ослабить

²⁵⁴ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). М.-Л., 1947. С. 132

²⁵⁵ Там же. С. 133

влияние других европейских стран в этом районе.²⁵⁶

Сообщение маркиза Лэнсдауна в Форин офис сэру К. Хардинджу, направленное 2 июня 1904 г. свидетельствует о большой заинтересованности Великобритании в Тибете:

«Бир, адресовав сегодня графу Бенкендорфу письменное сообщение в отношении Тибета, которое он неоднократно выражал надежду, что недавние события не изменят нашу политику в отношении этой страны. В ходе недавних бесед Ваше Превосходительство интересовались, повлияло ли противодействие, оказанное Британской миссии в Тибете, каким-либо образом на политику правительства Его Величества в отношении этой страны, как это отмечено в их телеграмме правительству Индии от 6 ноября 1903 года... Правительство [Аджесты] объявило в этой телеграмме, что, санкционируя отправку миссии Колсона Янга в Гьянце. Так, мы придерживались мнения, что нельзя допустить, чтобы этот шаг привел к оккупации Тибета или к постоянному вмешательству в тибетские дела. Они заявили, что аванс должен был быть выплачен с единственной целью получения сатисфакции и что, как только возмещение будет получено, они откажутся от него. Они добавили, что не готовы создавать постоянное представительство в Тибете и что вопрос о введении торговых льгот в этой стране должен быть рассмотрен в свете решения, изложенного в телеграмме. Теперь я могу сказать вам, что правительство Индии по-прежнему придерживается политики, которой оно заслуживает, хотя очевидно, что его действия в какой-то степени должны зависеть от поведения самих тибетцев, и что оно Правительство [страны] не может гарантировать, что они ни при каких обстоятельствах не отступят от политики, которую сейчас проводит руководство. Однако они желают самым решительным образом заявить, что до тех пор, пока никакая другая держава не попытается вмешаться в дела Тибета, они не будут пытаться ни аннексировать его, установить над ним протекторат

²⁵⁶ Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании... С. 155

или каким-либо образом контролировать его внутреннюю администрацию».²⁵⁷

Серия реформ, начатых в 1906 г., заставила британское Министерство иностранных дел стать более эффективным, и в то же время более действенным в формулировании политики. Эти реформы косвенно затронули и британскую дипломатическую службу.

Британская элита готова была на сближение с Россией, а не с Германией, так как не стремилась к открытому вооруженному столкновению с Российской империей. В связи с этим, весьма показательна, с точки зрения раскрытия отношения немецких политиков к инициативе Чемберлена, состоявшаяся в 1898 г. беседа о возможном англо-германском соглашении между сэром Чарльзом Бересфордом и принцем Генрихом Прусским. В ее ходе последний отметил, что Германия не готова заключить такой союз, который предполагал возможность столкновения с Россией из-за дальневосточных проблем.²⁵⁸ Как отмечал Роджерс Платт Черчилль, тенденция к дружественному сотрудничеству между великими Британией и Россией стоило поощрять, и Грей признал в палате общин, что, если так будет продолжаться и дальше, растущая гармония «естественным образом приведет к постепенному урегулированию вопросов, в которых заинтересована каждая страна».²⁵⁹

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Дальний Восток вызывал особый интерес у британской элиты, так как играл ключевую роль в международной арене для европейских держав и России, что непосредственно затрагивало позиции Великобритании, стремящейся укрепить свое влияние в геополитическом плане. Британское правительство в дальневосточной политике применяло стратегию лавирования, ведя переговоры с Японией и Германией по вопросам противодействия России и Франции на Дальнем Востоке, при этом придерживаясь позиции нейтралитета.

²⁵⁷ British Documents on the Origins of the War 1898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV THE ANGLO - RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7, L., 1929. P. 311

²⁵⁸ Романова Е. В. Указ. соч. С. 67

²⁵⁹ Churchill R. P. Anglo-Russian Convention of 1907. Iowa, 1939. P. 115

3.2. Российская политика на Дальнем Востоке в зеркале британской прессы

Степень осведомленности рядового британца о положении государств Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. была невысокой, поэтому создавался стереотипный образ Британской империи, а пресса, в свою очередь, дополняла знания англичан, создавая объективную картину мира. Газеты, журналы, альманахи и другие печатные издания играли огромную роль для англичан, так как с помощью них они узнавали о положении в стране, а также о международной обстановке. Этому способствовало то обстоятельство, что в этот период значительно увеличилось количество печатных изданий, и они были доступны большинству населения. Даже малобюджетные издательства, не имея собственных зарубежных журналистов, старались максимально освещать события в мире, пользуясь информацией, предоставляемой различными агентствами.

Внимание в прессе уделялось не только отношениям Великобритании со странами Дальнего Востока, но и внутривосточным процессам в этих государствах, а также их взаимодействие с другими державами. На страницах газет отражались аспекты продвижения России в Восточной и Юго-Восточной Азии. Так, *The Army and Navy Gazette* 5 января 1895 г. сообщала об успешном продвижении России в Памир, а также уделяла внимание конфликтам русских с афганцами в этом районе. Журнал отмечает, что с 1883 г. афганцы постоянно подвергаются агрессии в районах Рошан и Шигнан на Памире, жителей которых они постоянно притесняют, несмотря на показательный урок, преподанный им русскими при Соматаше в 1892 г. Многие жители Шигнана, пишет журнал, в результате нашли убежище в течение прошлого года на территории России. Поскольку он не осмеливался ни защитить этих беженцев, ни разрешить их иммиграцию, и все же не мог оставаться пассивным наблюдателем афганских рейдов, генерал Ионов счел своим долгом прошлой осенью продвинуться в долины Гунда и Шах-Дарьи с несколькими офицерами

и небольшим эскортом с этой целью цель запугивания афганцев и прекращения эмиграции шигнанцев и, в то же время, восстановления доверия среди последних. К сожалению, генерал Ионов счел невозможным избежать столкновения с афганцами, которые, объяснив свою оборонительную позицию слабостью, приняли дерзкое поведение и открыли огонь по русским. Тем временем. Генерал Ионов отправил в Кабул письменное сообщение с требованием, чтобы афганцам было приказано отступить на левый берег Окса. Эмир выполнил его просьбу, и, поскольку афганцы подчинились приказам его высочества, Генерал Ионов отступил в Мургат, запретив шигнянцам следовать за ним. В заключении выражается надежда на то, что российскому и британскому правительствам удастся найти выход из сложившейся ситуации, которая невыносима для российского военного поста на Памире, и они придумают какое-нибудь средство для устранения несправедливостей, от которых страдают местные жители от рук афганцев. В нем советуется индийским газетам воздержаться, тем временем, от ложных обвинений России в агрессивных намерениях, а скорее привести свои высказывания в соответствие с дружественным тоном, принятым в настоящее время государственными деятелями и газетами Великобритании, когда они говорят о России, которая теперь является дружественной страной.²⁶⁰ Таким образом, можно увидеть две противоречивые тенденции: нежелание Великобритании продвижения России в этом направлении и одновременное стремление избежать возможного вооруженного конфликта с ней.

В продолжение темы Памира во взаимоотношениях между Великобританией и Россией, *The Home News for India, China, and Colonies*²⁶¹ отмечало: «...Положительно подтверждено, что Россия безоговорочно согласилась на установление границы на Памире, за пределами маршрутов, известных как Читральская дорога и дорога генерала Ионова. Конечно, нетрудно преувеличить уступки, на которые, как предполагается, пошла

²⁶⁰ *The Army and Navy Gazette*, 1895, January 5,

²⁶¹ *The Home News for India, China, and Colonies*, 1895, January 4

Россия, но не нужно рассматривать условия слишком микроскопически ввиду огромной важности взаимопонимания, которое, если оно будет заключено и честно соблюдено, означало бы снятие груза беспокойства с российской стороны и британских государственных деятелей. Ни Россия, ни Великобритания не обеспечат, согласно объявленному соглашению, всего того, на чем настаивали в прошлые времена, но ни одна из них не получит больше, чем другая была готова уступить не так давно. Завершение таким компромиссом ослабленного спора, который, по утвержденному мнению величайших солдат и государственных деятелей, мог возникнуть только в смертельной схватке между Великобританией и Россией, является триумфом дипломатии в интересах человечества, цивилизации и практического здравого смысла. Мы не забываем, что сообщения могут оказаться преждевременными, если не голословными, но все указывает на их полную достоверность. Не требуется большой изобретательности, чтобы связать новость об уступках, сделанных Россией, с заявлением, которое Times удалось сделать на этой неделе, о том, что, что бы ни обсуждалось недавно в отношении будущего Читрала, теперь определенно решено продолжать удерживать этот аванпост. Действительно, согласно предлагаемому англо-русскому соглашению, такое решение было бы абсолютно неизбежным...». Следовательно, отчетливо прослеживается мысль о желании Великобритании разрешить территориальные споры по разделу сфер влияния с России и готовности британского правительства идти на определенные уступки, при этом, конечно, не забывая о своих интересах. Особо подчеркивается необходимость англо-русского соглашения, чтобы не допустить вооруженного конфликта.

Большое внимание в британской прессе уделялось и Китаю, так как он являлся долгое время предметом спора между Россией и Великобританией в рамках соперничества на Дальнем Востоке. Особенно ярко и подробно в газетах описывались события японо-китайской войны, так как от ее исхода зависело дальнейшее продвижение и укрепление британских позиций в этом регионе. В The Citizen 25 июля 1894 г. было дано довольно четкое описание

начала военных действий: «КИТАЙ И ЯПОНИЯ. НАЧАЛИСЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ. Телеграмма из Шанхая сообщает, что начались военные действия, войска по наущению китайского резидента в Нагасаки атаковали японский гарнизон в Сеуле, но безуспешно. В другом сообщении сообщается, что японский крейсер потопил китайский транспорт. Японское правительство принесло извинения за недавнее оскорбление в адрес мистера Гарднера, генерального консула Великобритании в Сеуле».²⁶² Это позволяет увидеть стремление прессы подчеркнуть военное превосходство Японии над Китаем на территории Кореи.

В том же ключе, об успешном продвижении японских войск сообщал *The Salisbury and Winchester Journal*: «...Японцы по-прежнему занимают свои первоначальные позиции, а китайцы, согласно последним донесениям, не рискнули атаковать их. Общее продвижение японских войск вперед в этом населенном пункте (*Пхеньяне – прим. автора*), интересное описание Пхеньяна вы найдете у мистера Карлеса в консульском отчете о внутренних районах Кореи. Дальнейшее взаимодействие, вероятно, произойдет в районе этого города...».²⁶³

12 января 1895 г. в *The Illustrated London News* уделено общественной обстановке в Мукдене во время японо-китайской войны: «...Война в Восточной Азии в настоящее время не показывает никаких признаков прекращения. Единственной многообещающей особенностью последних новостей является приближающийся отъезд китайских послов, которые будут вести переговоры в Японии о мире. Согласно сообщению, они встретятся с г-ном Постером в Ксобе. Мукден продолжает оставаться теплым уголком; Говорят, что город находится в состоянии ужасающей анархии. Китайские и маньчжурские солдаты постоянно участвуют в боевых действиях, а жителей города запугивают, заставляя подчиняться величайшим оскорблениям и нападениям. Сообщается, что недавно в Мукден прибыло дополнительно

²⁶² *The Citizen*, 1894, July 25

²⁶³ *The Salisbury and Winchester Journal, And General Advertiser*, 1894, September 1

двенадцать тысяч военнослужащих. Это место кишит солдатами, дома грабят, а граждан безнаказанно убивают. Холодная погода ощущается очень сильно, и, возможно, она сможет как-то смягчить боевые действия. Иллюстрации Мукдена показывают, что он обладает обычными живописными чертами восточных городов. Следует искренне надеяться, что вскоре наступит мир, чтобы восстановить его разрушенное состояние и избавить его жителей от опасностей и тревог».²⁶⁴ Таким образом, пресса стремилась привлечь внимание британцев к событиям, в которых они не принимали участия, но были важны для британской внешней политики в зоне Дальнего Востока.

Невыясненная до японо-китайской войны 1894 – 1895 гг. до конца внутренняя, в частности, военная, слабость и беспомощность Китая тогда именно проявилась с такой недвусмысленностью, что стала общепризнанным фактом и повела к весьма серьезным как для китайской, так и для всей международной жизни последствиям. Вместе с тем, однако, она выявила существенно важный факт, а именно военно-политическую слабость преобладавшей до того времени на Дальнем Востоке Великобритании, построившей все свое положение в этих (как впрочем и в других) краях на могуществе своего торгового аппарата и на своем господстве над морями. Еще одним фактом, выясненным ближайшими последствиями войны и последовавшими за Симоносекским миром событиями, заключался в активной заинтересованности помимо Японии и Великобритании, а также других государств, в первую же очередь России, - в дальнейшем течении дальневосточной жизни, - заинтересованности, доходившей до готовности бросить свой меч на чашу весов, иначе говоря, прибегнуть к военным действиям в случае нарушения интересов этих держав победителем.²⁶⁵

Сказанное выше указывает на то, что британское общество было заинтересовано в отслеживании международных отношений в дальневосточном регионе, особенно продвижении России в этом направлении,

²⁶⁴ The Illustrated London News, 1895, January 12

²⁶⁵ *Гримм Э. Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М., 1927. С. 27-28

так как это затрагивало интересы Великобритании.

Так, в *The London and China Express*²⁶⁶ от 4 сентября 1896 г. отмечается, тяжелое положение Китая после японо-китайской войны. В этой газете описываются изменившиеся условия торговли для держав в Маньчжурии, подчеркиваются интересы Великобритании в этом регионе, а также пересечение с российскими, немецкими и американскими интересами в экономическом плане. С 1897 г. британцы выбирают уже менее лояльную позицию по отношению к положению России на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует и британская пресса. В выпуске *The London and China Express* от 10 сентября 1897 г. обращают внимание на то, что «...Японцы относятся к Корее как к завоеванной стране, и это несмотря на то, что в корейских водах крейсирует довольно большая российская эскадра, и ее моряки бесполезно подвергаются трудностям, связанным с климатом страны. Журнал добавляет, что политика решительных действий является единственной эффективной в Азии, что неоднократно доказывали британцы. Любая уступка азиатам рассматривается ими как признак слабости и побуждает их к дальнейшим посягательствам. Вот почему, говорится в заключение «Нового времени», Россия должна предпринять решительные действия, если она не хочет уступить Японии ее законное влияние в Корее. Согласно сообщениям из Хабаровки, резиденция генерал-губернатора территории Амор, виконт Каваками Сороку, помощник начальника Генерального штаба японской армии, прибыл в это место 14-го числа для того, чтобы стать свидетелем маневров российских военных. После посещения Благовещенска японский офицер проследовал во Владивосток, откуда он отправится 10-го января по возвращении в Японию».²⁶⁷ Отчетливо видно, что сообщение, носит прояпонский характер, однако, показывает, что Россия может еще предпринять шаги по улучшению ситуации на фронтах и в этом будут заинтересованы европейские державы, так как нельзя допускать усиления позиций азиатских государств.

²⁶⁶ *London and China Express*, 1896, September 4

²⁶⁷ *London and China Express*, 1897, September 10

В статье «Китайский вопрос» *The Illustrated London News* от 26 марта 1898 г. появляется тревожная новость о новом обострении китайского вопроса в связи с активизации внешней политики России в этом направлении: «На этой неделе ходили тревожные слухи о новых требованиях к Китайской империи со стороны двух великих европейских держав. Говорят, что Франция просила не только уступить Лей-Чоу в качестве военно-морской угольной станции на восточном побережье самого южного полуострова Китая, рядом с французской колонией Тонкин, но и построить железную дорогу от Тонкина до Юньнани, столицы самой западной провинции, обладающей большими торговыми ресурсами, и которая должна была быть открыта Британской бирманской железной дорогой. Он подтвердил, что Франция никогда не допустит никакой уступки территории южных или западных провинций какой-либо другой иностранной державе. На севере Китай теперь, похоже, готов предоставить России в бессрочную аренду Ван и железнодорожную линию через Маньчжурию, но не решается передать Порт-Артур, поскольку он может спровоцировать новую японскую войну. Давление России на Корею продолжает усиливаться. Очевидно, именно с этой стороны, с целью скорейшего приобретения доступных для морского конфликта станций на всех берегах Желтого моря, вокруг которых в дальнейшем могут собираться военно-морские силы столь многих иностранных государств, чтобы оспаривать возможности доступа к обширным продуктивным внутренним регионам Китая. Нынешнее беспомощное положение почти разрушенного имперского правительства в Пекине становится все более важным».²⁶⁸ В этой статье впервые выражается обеспокоенность по поводу успешного продвижения России на Дальнем Востоке, так как это может привести к столкновению с Японией, в которое могут быть втянуты европейские государства.

А уже в мае 1898 г. в газете *The London and China Express* обращают внимание на речь мистера Чемберлена, в которой говорится об интересах Великобритании на Дальнем Востоке. «...Существует значительная

²⁶⁸ *The Illustrated London News*, 1898, March 26

обеспокоенность по поводу грубых действий, которые правительство Ее Величества намерено предпринять в связи с оккупацией этого порта. Мне кажется, что этот предмет следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, с точки зрения того, что в значительной степени является профессиональным аспектом, каковы точные преимущества этого порта с военно-морской точки зрения, и, во-вторых, с точки зрения его влияния на политику этой страны на Дальнем Востоке. Что касается военно-морской точки зрения, все, что я могу сказать, это то, что, внимательно прочитав различные мнения экспертов, я остаюсь не мудрее, чем раньше. Они очень сильно расходятся в том, что касается возможной полезности порта в качестве военно-морской базы. Я полагаю, что это, во всяком случае, тот момент, который правительство Ее Величества должно было тщательно обдумать, а именно, будет ли необходимо укрепить порт и разместить в нем гарнизон из британских или индийских войск, и следует ли рассматривать его как вторую военно-морскую базу после Гонконга. Кажется совершенно очевидным, что любое преимущество, которое мы можем получить с военно-морской точки зрения, должно быть ограничено тем конкретным кварталом Чинса, который примыкает к заливу Печили. Для других целей нашей базы в Гонконге было бы, как и всегда, достаточно. Если не будет получено значительного стратегического преимущества, очевидно, что для этой страны будет большим бременем необходимость содержать большой гарнизон в Вэй-Хай-Вэй. Но теперь что касается влияния этого вопроса на политику этой страны. И снова я испытываю серьезные сомнения, исходя из высказываний, которые мы слышали, и из документов, представленных парламенту. Если бы Россия хотела установить свое господство в Маньчжурии, с самого начала было абсолютно ясно, что незамерзающим портом, который она выберет, будет Порт-Артур. Тем не менее, не будет несправедливым предположить, что наша оккупация Вэй-Хай-Вэй является ответом на оккупацию Россией Порт-Артура. Это явно подразумевает политику прямого антагонизма по отношению к России в этой части мира. Если мы поставим себя в такое положение, разве не необходимо

подумать о том, насколько Вэй-Хай-Вэй будет полезен, чтобы позволить нам сохранить это положение? Я не могу себе представить, что обладание Вэй-Хай-Вэй, когда Россия оккупирует Маньчжурию, может позволить нам успешно сдерживать продвижение России к Пекину, если такое продвижение состоится. Конечно, я не могу - я не хочу — обойти вниманием то, на что указал благородный маркиз, а именно, что оккупация Вэй-Хай-Вэй может принести временное преимущество. После всего, что произошло, это может каким-то образом указать Китаю на то, что мы ни в коем случае не пренебрегаем традициями этой страны в этом отношении...».²⁶⁹ Таким образом, Чемберлен подчеркивает необходимость Великобритании обязательно овладеть портом Вэй-Хай-Вэй. При дальнейшем продвижении в Китае могут возникнуть серьезные конфликты с Россией и для закрепления Великобритании на занятых территориях необходимо налаживать отношения с китайскими властями.

В августовском номере 1899 г. *The Illustrated London News* опубликована статья: «ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ К ИНДИИ. РАЗГОВОРЫ СО СКОБЕЛЕВЫМ. «Бухара — ужасное место для жизни», в которой отмечалось, что ханство настолько нездорово, что русская оккупация возможна только с помощью ФРУКТОВОЙ СОЛИ ЭНО (*средство от лихорадки – Т. П.*)» Применительно к англо-русским отношениям: «Мы должны быть друзьями.... Почему две европейские державы должны ссориться из-за нескольких азиатов? МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДРУЗЬЯМИ. МЫ СИЛЬНЫЕ! ЖЕЛАЕМ ЭТОГО».²⁷⁰ В этой небольшой заметке отражен дружественный настрой российского правительства по отношению к Великобритании и его желание разрешать спорные вопросы в азиатском направлении.

После русско-японской войны на страницах *The Sheffield Daily Telegraph* появляется заметка об обострении англо-русских противоречий на Дальнем Востоке. Со страниц журнала звучит предостережение: «от вынашивания идеи мести, поскольку им будет противостоять не только Япония, но и

²⁶⁹ London and China Express, 1898, May 20

²⁷⁰ The Illustrated London News, 1899, August 12

Великобритания. Договор (*англо-японский – прим. Т. П.*) гарантирует Великобритании владение Индией, и любое российское давление в направлении Тибета или Афганистана должно будет поддерживаться большой и дорогостоящей концентрацией военных сил. Угрозы Индии должны прекратиться. Влияние англо-японского договора на Россию, продолжает «Русь» (*журнал, на который ссылаются корреспонденты – Т. П.*), будет заключаться в том, чтобы положить конец азиатским предприятиям и авантюрам Безобразова, которые были бы менее заманчивыми из-за огромной ответственности, связанной с этим. «Русь», многозначительно ссылаясь на Германию, сообщает, что некоторым врагам России теперь не удастся склонить ее к сомнительным предприятиям».²⁷¹ Таким образом, обращается пристальное внимание на англо-японский союзный договор, носящий характер сдерживающего фактора России в ее продвижении на Дальнем Востоке.

Анализируя британскую прессу обозначенного периода, можно сделать вывод о том, что Дальний Восток оставался одним из приоритетных направлений во внешней политике Великобритании. Британское правительство наблюдало за продвижением России в дальневосточном регионе с одной стороны, с целью соблюдения своих интересов, с другой стороны – британцы стремились не допустить здесь укрепления русских позиций. Освещение событий на Дальнем Востоке было достаточно полным. Связано это было не только с публикациями военно-политического характера, но и с вопросами культуры и менталитета народов, проживающих в дальневосточном регионе. Продвижение России в этом направлении также активно освещалось в прессе, это способствовало формированию британского общественного мнения о ее внешней политике.

Таким образом, проникновение любых держав на Дальний Восток, в том числе России, находило отражение в британской прессе. Эти вопросы вызывали живой интерес у общества, так как для Великобритании дальневосточный регион был стратегически важным.

²⁷¹ The Sheffield Daily Telegraph, 1905, September 5

3.3. Русско-японская война и британское общественное мнение

При формировании общественного мнения в период русско-японской войны британская пресса играла особую роль. Это было связано с тем, что с одной стороны, пресса была средством для выражения общественного мнения, с другой – подсвечивала наиболее острые вопросы, как внешней, так и внутренней политики, тем самым привлекала к ним всеобщее внимание.

Среди публикаций этого периода в изданиях встречаются как официальная точка зрения британского правительства, так и иные суждения на внешнюю политику Великобритании.

Британские и американские журналы, газеты и литература в ходе русско-японской войны с самого начала боевых действий заняли антиросийскую позицию, показывая варварство русских солдат по отношению к беззащитным японцам, тем самым поддерживая легенду Японии о борьбе за свободу. Примером такой позиции западной литературы является публикация в Лондоне иллюстрированной летописи войны «Борьба Японии за свободу», в которой русские солдаты изображены в виде злобных извергов, безжалостно расправляющихся с мирными гражданами.²⁷² Соответственно, у британского общества формировалось представление о русских войсках, как о варварах, которые посягают на суверенитет свободных государств.

Наиболее ярко показывают негативное отношение европейского и американского общества к России на фоне русско-японской войны карикатуры, публиковавшиеся в западных журналах и газетах на протяжении 1904 – 1905 гг.²⁷³ В этих карикатурах подчеркивается варварство и дикость России перед лицом цивилизованного Запада, демонстрируется сила Великобритании, США и Японии перед Германией. Высмеивается тактика ведения боя российской армии, особенно показательны в этом отношении французские

²⁷² Wilson H. W. Japan's fight for freedom: The story of the war between Russia and Japan. L., 1904

²⁷³ Французские карикатуры в период русско-японской войны. [Электронный ресурс]. URL: https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaponskoj-voyny?utm_referrer=mirtesen.ru (Дата обращения: 10.03.2023)

карикатуры.

В свою очередь, русская пресса показывала в виде плакатов и карикатур свое видение ситуации, не забывая при этом осветить участие Великобритании в русско-японской войне. Так, в карикатуре «Джонэ Вуль – Тсс!.. ни звука! Соблюдайте нейтралитета», показано, что Великобритания явно нарушает нормы международного права, оказывая военную поддержку Японии. А в номере 7 журнала «Шуть» 1905 г., издаваемом в Москве, геополитические притязания Великобритании представлены в виде обезьяны, пытающейся захватить весь мир. Патриотические плакаты в 1904-1905 гг. были призваны поднять боевой дух русской армии в ходе войны с Японией, показывают силу и мощь России перед лицом внешних врагов. Япония, Великобритания и США представлены в виде хитрых и подлых людей, посягающих на территории России.²⁷⁴ А в плакатах Васи Флотского в достаточно саркастической форме подчеркивается активная помощь британцев японцам в формировании флота²⁷⁵.

События русско-японской войны 1904-1905 гг. имели широкое освещение в британской прессе.

В газетах: *The Daily News*, *Birmingham Post*, *Staffordshire Sentinel*, *The Lincolnshire Echo*, *Belfast Information Letter*, *Portsmouth Evening News*, *Echo (London)*, *Freeman's Magazine*, *Witness (Belfast)*, *Citizen of Gloucester*, *London and China Express* и других публиковалась информация о сражениях в ходе войны, об экономической и военной помощи Великобритании Японии, позиции великих держав, подробно освещался переговорный процесс накануне подписания Портсмутского мирного договора. В 1903 – 1905 гг. опубликовано более тридцати крупных карикатур, связанных с Японией, а в 1904 г. титульные страницы двух томов «Панча» были посвящены русско-японской войне, по которым можно проследить, как менялось настроение британцев в

²⁷⁴ Агитационные плакаты времен русско-японской войны. «Аргументы и факты», 08.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/gallery/agitacionnye_plakaty_vremen_russko-yaponskoy_voyny#id=16202698 (Дата обращения: 15.06.2023)

²⁷⁵ *Вася Флотский*. Шарж на тему Японской войны. Изд. литографии В.В. Несслер, 1904. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/2179301?index=1&paginator=entity-set&entityType=ОБЪЕКТ&entityId=3086916&attribute=like_predm (Дата обращения: 15.06.2023)

ходе войны, одновременно с этим также прослеживалась антирусская направленность.

Интерес к Японии отчасти был вызван многочисленными кризисами во внутренней и колониальной политике и обществе Великобритании: угрозой гражданской войны в Ирландии, конфликтом между палатой лордов и палатой общин, затяжной партизанской войной в Южной Африке, использованием войск в трудовых конфликтах и дебатами о тарифной реформе. Все это вместе взятое заставило многих осознать реальные и угрожающие проблемы в британском обществе и имперской системы. Следовательно, журналисты рассматривали Японию как важную модель или объект изучения. Особое внимание уделялось тому, что Япония добилась крупных успехов на основе национального единства и патриотизма.²⁷⁶

Об интересе британцев к русско-японской войне свидетельствуют выпуски журнала *The Illustrated London News*, в которых ярко освещались события войны, а также приводились мнения авторитетных политиков по поводу происходящего. В выпуске *The Illustrated London News* от 8 апреля 1905 г.²⁷⁷ довольно подробно описывается ситуация на фронтах после Мукденского сражения: «...И снова после большой битвы, как и почти во всех предыдущих подобных случаях, наступает период сравнительного затишья. Это правда, что после Мукдена японцы еще больше усилили свой успех и добились наиболее удовлетворительных результатов. Может быть, даже сейчас они все еще движутся на север; но охватывающее наступление должно быть далеко, поскольку мы больше не слышим о важных столкновениях с противником. Перестрелки тут и там, кажется, указывают на то, что русские перестали отступать и, как говорилось в этой колонке в конце прошлого месяца, концентрируются с целью выступить против Сунгари или, возможно, в надежде прикрыть Кирин. Совершенно очевидно, что японцы не намерены допустить, чтобы перспективы мира каким-либо образом помешали их

²⁷⁶ Daniels G. *The Anglo-Japanese Alliance and the British Press // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902-1923)*. L., 2003

²⁷⁷ *The Illustrated London News*, 1905, April 8

энергичному продолжению кампании. Тем временем интерес, как и предполагалось в этой колонке, был перенесен на различные подразделения сил, которые должны вернуть России ее престиж и господство на Тихом океане. Третья эскадрилья подкрепления прибыла в Джибутил в понедельник. У адмирала Небогатова, по-видимому, были проблемы с некоторыми из его немецких угольщиков, поскольку нам говорят, что они отказались остаться и уголить его корабли, а вместо этого уехали в Батавию...» В статье отмечалось, что эту историю нужно воспринимать с долей скептицизма, так как немецкие угольщики, с большой вероятностью продвигались навстречу судам адмирала Рожественского, а их встреча затягивалась ввиду неудовлетворительного состояния русских кораблей.

В выпуске *The Daily News*²⁷⁸ от 26 августа 1905 г. подробно был описан процесс мирных переговоров. «МИРНЫЙ КРИЗИС. ПОСЛАННИКИ И ИХ МОНАРХИ. ПЕРЕДАЕТСЯ МНОГО СООБЩЕНИЙ - ПОСЛЕДНЕЕ ТРЕБОВАНИЕ ЯПОНИИ». В статье отмечалось, что «вопреки пессимистическим взглядам, которых обычно придерживаются в отношении исхода мирных переговоров, надежда на удовлетворительное решение питается в официальных кругах Японии». «Фоссише цайтунг» сообщало из Санкт-Петербурга, что «на Совете министров было внесено предложение о созыве своего рода Законодательного собрания для решения вопроса о мире или войне, но от этого отказались, поскольку опасались, что продолжение войны могло быть поддержано при условии предоставления более либеральной конституции, чем та, которая указана в царском манифесте». Газета отмечала, что «правительство непреклонно придерживается своего требования о выплате Россией военной контрибуции в качестве условия мира и яростно протестует против каких-либо уступок ни по этому вопросу, ни по вопросу об уступке Сахалина, полагая, что продление войны было бы предпочтительнее любого мира, которым Япония не обеспечила бы этих условий». В сообщении *Reuter* от 25 августа отмечалось, что «сегодня днем царь председательствовал на

²⁷⁸ *The Daily News* (London), 1905, August 26

специальном совете в Петергофе, и его Величество готовит патриотическую декларацию, в которой говорится, что Россия сделала все, что соответствует ее имперской позиции на нынешней конференции». Отмечалось, что «тем временем ситуация в отношении мира зависит от результатов переговоров, которые ведутся между господином Рузвельтом и императором Николаем, с одной стороны, и, как полагают, правительством Тольдо, с другой. Господин Витте в частном порядке скрывает тот факт, что на данный момент его задача выполнена. Он зашел так далеко, как только мог, без согласия императора». «Невозможно было поверить, что правительства двух стран не поймут, что обоим выгодно пойти на компромисс, который положит конец войне». Газета «Нью-Йорк Уорлд» сегодня утром опубликовала сообщение о том, «японцы требуют сто двадцать миллионов фунтов стерлингов — половину Сахалина — ультиматум – Сато. Мир заявляет, что российские послы чувствуют себя оскорбленными из-за того, что важное заявление графа Ламсдорфа впервые стало известно им через телеграммы для прессы, а не по официальным каналам. Некоторые из друзей М. Витте склонны приписывать это пренебрежение придворной партии в Санкт-Петербурге, которая недружелюбно относилась к М. Витте и выступала за мир». Reuter сообщало, что «Барон Канеко посетил сегодня утром Ойстер-Бей президента Рузвельта. Беседа длилась час. Когда прибыл полномочный представитель, шел унылый дождь, и в ответ на вопрос о перспективах мира он сказал, что они напоминают погоду. В Портсмуте преобладает ощущение, что в переговорах произошла серьезная заминка». В статье подчеркивалась сложность заключения Портсмутского мирного договора, где основным препятствием рассматривались дискуссии в правящих кругах России по поводу условий заключения мира.

26 августа 1905 г. на страницах *The Illustrated London News* появляется информация о сложностях по урегулированию конфликта между Россией и Японией: «...Японцы попросили рассмотреть вопрос о возмещении ущерба, но барон Розен ответил, что вопрос о сумме не обсуждался. Вопрос заключался

только в принципе, и этого Россия не могла признать... Ничего не было сказано относительно уступки Сахалина, других островов, из-за которых, как опасались, переговоры сорвутся. Пункты, о которых уже договорились, - это признание преобладающего влияния Японии в Корее, взаимное обязательство эвакуировать Маньчжурию, обязательство восстановить суверенитет Китая и администрацию в Маньчжурии, взаимное обязательство уважать территориальную и административную целостность Китая и принцип открытых дверей, отказ от российской аренды Ляодунского полуострова, включая Порт-Артур и Дальний...».²⁷⁹ Соответственно, неразрешенные вопросы для заключения мирного договора, который бы устроил все заинтересованные державы, еще оставались на момент августа 1905 г. Наиболее острыми из них были территориальные претензии Японии на остров Сахалин и Курильские острова, а также желание европейских держав, в том числе Великобритании, лишить Россию приоритетного положения на Ляодунском полуострове, включая Порт-Артур и Дальний, для обеспечения выгодных позиций в торговле с Китаем.

В сентябре 1905 г. в британских газетах и журналах стали публиковаться долгожданные сообщения по поводу заключенного Портсмутского мирного договора между Россией и Японией, в которых отражалось и британское общественное мнение и настроения японского общества. В *The Illustrated London News* по поводу Портсмутского мира отмечалось, что «...4 сентября было назначено для подписания договора полномочными представителями в Портсмуте, подписание которого до этого момента было отложено до 4 сентября. Как говорили, из-за тяжелой канцелярской работы, связанной с составлением документа, но отчасти, возможно, из-за дальнейшей микроскопической критики деталей со стороны Японии, а также из-за русского суеверия о том, что понедельник - неудачный день. Текст Договора не будет опубликован до тех пор, пока он не будет ратифицирован двумя Императорами, причем ратификация должна произойти в течение

²⁷⁹ *The Illustrated London News*, 1905, August 26

пятидесяти дней с момента его подписания полномочными представителями. Договор был подписан на английском и французском языках. Ожидается англо-японский точный текст».²⁸⁰ В этой статье подчеркивается, что, не смотря на то, что Договор был подписан, между японским и российским правительствами сохранялось определенное недоверие друг друга, поэтому заключение мира происходило при посредничестве других держав.

4 сентября 1905 г. в статье Freeman's Magazine со ссылкой на американский журнал «Times» опубликована благодарность императора Японии президенту Рузвельту за усилия по заключению мира с Россией. В ней отмечалось, что «император Японии сегодня направил президенту Рузвельту следующее: «С удовлетворением принял ваше поздравление, переданное через наших полномочных представителей, сердечно благодарю вас за это. Вашим бескорыстным и неустанным усилиям в интересах мира и человечества мы придаем должное значение, заверяем вас в нашей признательности за выдающуюся роль, которую вы сыграли в установлении основанных на мире принципов, необходимых для постоянного благосостояния и спокойствия на Дальнем Востоке»».²⁸¹ В статье роль США в переговорах России и Японии по поводу заключения мира. Особо указывалось на дипломатические усилия президента США Рузвельта и особую расположенность императора Японии к нему. Исходя из того, можно утверждать, что японцы весьма благосклонно встречали усилия западных держав по скорейшему заключению мира с Россией.

А в журнале The London and China telegraph от 4 сентября 1905 г. говорилось о разочаровании японским обществом заключенным Портсмутским мирным договором, «известие об условиях мира было воспринято с глубочайшим сожалением всеми слоями населения Японии. Раздел Сахалина и отзыв требования о возмещении ущерба рассматриваются как позорная капитуляция. Заявления иностранных государств о неплатежеспособности

²⁸⁰ The Illustrated London News, 1905, September 9

²⁸¹ Freeman's Magazine, September 4, 1905

Японии решительно опровергаются в токийских финансовых кругах, где уверенно утверждается, что Япония могла бы легко продолжать войну еще в течение трех лет. Многие газеты публикуют эту новость под заголовком «унизительный мир», а над буквами нанесены черные линии, обозначающие траур. Даже такие журналы, как «Джиджи Симпо» и «Ничи Ничи Синтбун», глубоко сожалеют о том, что они называют чрезмерными уступками Японии. Часть прессы уже требует отставки кабинета министров. Небольшое число вдумчивых людей, сожалея о необходимости таких крупных уступок, выражают удовлетворение восстановлением мира, но их голос полностью тонет в подавляющем народном протесте и возмущении. Считается, что правительство созывает специальное заседание сейма в начале октября для обсуждения сложившейся ситуации. Граф Кацура, премьер-министр и маркиз Ито получили многочисленные протесты и памятные записки, в которых оспаривались условия мира, опубликованные газетами».²⁸² Таким образом, акцентируется внимание на успехе дипломатии со стороны России, так как желаемые остров Сахалин и контрибуция Япония не получила. Соответственно, условия мирного договора не просто не удовлетворили японское общество, а вызвали глубокое разочарование.

В газете *The Sheffield Daily Telegraph* 5 сентября 1905 г. отражалось радостное восприятие русскими войсками подписанным мирным договором: «все русские корреспонденты фронта сообщают, что русская армия в Маньчжурии с большой радостью приняла известие о заключении мира».²⁸³

Таким образом, события русско-японской войны нашли отклик в британских печатных изданиях, в которых они освещались достаточно емко и ярко. По материалам прессы периода 1904-1905 гг. можно проследить, как менялось настроение британского правительства по отношению к России: от четкой прояпонской позиции к готовности налаживания дипломатических отношений с российским правительством. Великобритания была

²⁸² *The London and China telegraph*, 1905, September 4

²⁸³ *The Sheffield Daily Telegraph*, 1905, September 5

заинтересована в этом, ввиду нежелания вступать в открытый вооруженный конфликт с Россией, понимая, что это может привести к дальнейшей эскалации и крайне нежелательным последствиям для всех мировых держав, поставив под угрозу хрупкую стабильность, установившуюся на международной арене.

3.4. Англо-русское соглашение 1907г. и общественное мнение Великобритании

Англо-русское соглашение, заключенное 31 августа 1907 г., являлось серьезным дипломатическим шагом по преодолению территориальных противоречий между Великобританией и Россией. Одновременно с этим, оно логически завершало японо-французское соглашение 10 июня 1907 г. и русско-японское общеполитическое соглашение 30 июля 1907 г. В этих договорах державы обеспечивали друг другу гарантии сохранения своих интересов на Дальнем Востоке, обещали взаимную поддержку всех прав, которые были обозначены в договорах с Китаем, а также обязывались соблюдать неприкосновенность и независимость Цинской империи, придерживаясь доктрины открытых дверей.

Незадолго до подписания конвенции в британской прессе стали появляться сообщения об угрозе миру со стороны Германии. В *The Daily News* (London) была опубликована беседа депутата рейхстага Бебеля с господином Эрве, в которой Бебель высказал утверждение, что «антимилитаристская пропаганда во Франции, в случае успеха поставит под угрозу мир, поскольку немецкие военные круги следят за ней с величайшим интересом, а дезорганизованная армия неизбежно привлечет сильного противника. Германия, по правде говоря, не имела никакого желания вступить в войну».²⁸⁴ В статье освещается дискуссия по поводу внешнеполитического курса Германии, который она изменила на фоне усиления влияния социал-демократов в немецком правительстве.

²⁸⁴ *The Daily News* (London), 1907, August 20

Размышления об опасности войны со стороны Германии, высказанные на страницах британских газет, способствовали ускорению процесса заключения англо-русской конвенции. Значимость будущего соглашения в британской прессе определялась задолго до его подписания, основываясь на опыте русско-японской войны. Так, на страницах *The Daily Telegraph* британский корреспондент *The Times* в Петербурге отмечал, что англо-российская Антанта по всем азиатским вопросам, и особенно по вопросам влияния в Персии будет заключена и отмечал, что она станет первым дипломатическим событием, которое освятит дружбу, объединяющую Англию с Францией, союзницей России.²⁸⁵ Таким образом, в британском общественном мнении активно продвигалась идея необходимости соглашения с Россией, так как это укрепит отношения с Францией и одновременно усилит позиции Великобритании в формировании военно-политического блока в противовес Германии.

Во время всех переговоров ни одна из стран не вводила общественность в курс событий, и слухи и дезинформация, которые появлялись, всегда вызывали сожаление. Это не значит, что стороны были равнодушны к выполнению условий конвенции в полной мере, даже в пользу самого влиятельного и критически настроенного элемента общественного мнения.²⁸⁶ Возможно, это было связано с определенными разногласиями между Великобританией и Россией по разграничению сфер влияния в Иране и Афганистане, по которым еще только предстояло договориться не только между собой, но и наладить отношения с местными правительствами, чтобы не допустить антииностранных волнений на этих территориях. В связи со сложностями, возникшими в ходе переговоров по вопросам Афганистана и Персии (Ирана) соглашение было подписано в обстановке строжайшей секретности, поэтому оно мало освещалось в прессе.

Переговоры проводились в Санкт-Петербурге. В центре внимания были вопросы об Афганистане, Тибете и Иране. Наиболее лёгкой темой был Тибет.

²⁸⁵ *The Daily Telegraph*, 1905, September 5

²⁸⁶ *Rogers Platt Churchill*. Op. cit. P. 319

Обе стороны согласились признать независимость и неприкосновенность страны, не вмешиваться в её внутренние дела и сноситься с Лхасой лишь при посредстве китайского сюзерена. Русское правительство требовало только эвакуации англичанами долины Чумби (оккупированной как гарантия выполнения Тибетом договора 1904 г.) и права отправки в Лхасу паломников-бурят (русских подданных). Англичанам пришлось согласиться. С Афганистаном и Ираном дело подвигалось значительно медленнее. Это объяснялось, с одной стороны, интригами Германии, пытавшейся расстроить англо-русское соглашение, с другой - первоначальной неуступчивостью англичан. Соответственно, Великобритания наиболее приоритетным направлением в ходе переговоров по соглашению избрала Афганистан и Иран, так как по Тибету разногласий с Россией было меньше и их решение было практически достигнуто еще до окончания русско-японской войны.

Необходимость решения Тибетского вопроса с Россией обсуждалась в британских правящих кругах еще в 1904 г. 10 мая 1904г. Маркиз Лэнсдаун по этому поводу писал мистеру Спринг-Райсу: «Российский посол направил в Министерство иностранных дел телеграмму от 10 мая 1904 г. следующего содержания: «Имперский кабинет рад отметить намерение британского правительства установить отношения на основе взаимного доверия между двумя странами. Россия и Великобритания. Эта интонация будет особенно ценной, если мы подпишем меморандум о делах в Тибете, о котором я уже упоминал графу Бенкендорфу. Как только Имперское правительство подпишет соответствующий меморандум, оно со своей стороны готово официально заявить, что прекратит свое противодействие французскому соглашению о декрете от 8 апреля, проект которого прилагается к англо-французскому соглашению»²⁸⁷. Лэнсдаун с позитивом отмечал расположенность России к налаживанию дипломатических отношений с британским правительством по Тибету.

²⁸⁷ British Documents on the Origins of the War I 898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV THE ANGLO - RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7, L., 1929. P. 307

Тем не менее, по вопросам разграничения сфер влияния в Тибете оставались еще спорные вопросы. Британцы в «Приложении к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета» выдвинули следующие условия для полноценной ратификации Конвенции: «...Занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года...».²⁸⁸ Данный момент был урегулирован отдельными Нотами к соглашению А. Никольсона и А. П. Извольского, в которых обе стороны обещали все возникающие споры решать путем взаимных договоренностей.

Уже в самом соглашении 1907 г. в отношении Тибета Великобритания и Россия договорились, что не будут вмешиваться в его внутренние дела, а все возникающие вопросы будут решать с Лхасой только через китайское правительство. Тибет в русско-английском соглашении служил средством, с помощью которого британцы стремились обезопасить свои интересы в Индии. Великобритания стремилась лишить Россию возможности вмешательства в тибетские дела и даже от посылки туда «научных» экспедиций, чтобы Россия ни под каким предлогом не могла нарушить неприкосновенность тибетской территории. «Со своей стороны Англия шла на те же обязательства; к слову замечу, — отмечал Е. В. Тарле, — что по всем условиям проникновения в Тибет англичане гораздо легче могли при желании нарушить это соглашение, чем русские». Взамен Великобритания предлагала, в сущности, довольно слабо замаскированный раздел Персии. Северная часть Персии, примыкавшая к Кавказу, превращалась в сферу российских интересов, а юго-восточная часть, примыкавшая к Индии, становилась сферой влияния Британии. «Нейтральная» зона, включавшая Персидский залив, которая должна была разделять обе

²⁸⁸ Сборник договоров России с другими государствами. Под редакцией Е. А. Адамова. Составитель И. В. Козьменко. Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 392

сферы влияния, была такова, что не могла в случае международных осложнений прикрыть англичан. «Это деление было чисто стратегическим, — утверждал Тэйлор, — ни та, ни другая сторона не упоминала о персидской нефти и не учитывала ее, и англичане по чистой случайности получили легкий доступ к ней».²⁸⁹ Для Великобритании данное соглашение было необходимым шагом для противодействия германским амбициям в Европе.

В это время в британском общественном мнении была поднята тема взаимоотношений с Бирмой. В 1890-х гг. в Бирме сменилась администрация, в связи с этим отношение к этой территории со стороны британского правительства. Теперь ее воспринимали как источник ресурсов, в первую очередь, для решения собственных экономических проблем. После ухода с руководящих постов в Бирме администраторов типа Фейра, Слейдена, Фитча, знакомых с обычаями и культурой страны, у власти в провинции находились, как правило, чиновники, рассматривавшие свое пребывание там либо как источник обогащения, либо как временную ссылку и, в лучшем случае, мерявшие бирманскую ситуацию индийскими мерками. Это равнодушие к особенностям страны выразилось, в частности, в отказе оставить за бирманской буддийской церковью право на внутреннюю юрисдикцию, что привело к подрыву дисциплины в монашеском ордене, к разладу в религиозных делах и к частичному падению авторитета церкви среди верующих. Буддизм в Бирме оказался в положении пренебреженного института, которому грозила опасность не только со стороны британской администрации и поддерживаемых ею христианских миссионеров, но и со стороны самих монахов, лишенных управления.²⁹⁰

В *The Morning Post* писали о предстоящем визите вице-короля Индии в Бирму, на который возлагали большие надежды ввиду накопившихся противоречий на этой территории. «С тех пор, как Бирма впервые попала под британское правление, она стала Золушкой индийских штатов, и теперь есть

²⁸⁹ Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010. С. 41

²⁹⁰ Можейко И. В., Узьянов А. Н. История Бирмы (краткий очерк). М., 1973. С. 182

надежда, что то, что он увидит своими глазами, когда посетит Рангун, Мандалай и другие части страны, побудит лорда Минто своей властью сделать все возможное, чтобы облегчить некоторые наиболее острые обиды, от которых Бирма, несомненно, страдает в данный момент. Много, конечно, было сделано за двадцать один год, прошедший с момента формального присоединения Бирмы к Британской империи, но прогресс здесь, похоже, не поспевает за успехами, достигнутыми в других частях Индии. Как европейцы, так и образованные местные жители чувствуют, что их удаленность от индийской столицы часто приводит к тому, что их интересы игнорируются».²⁹¹ Соответственно, вопрос отношений с Бирмой, поднятый на страницах *The Morning Post*, подчеркивал необходимость скорейшего разграничения сфер влияния ввиду накопившихся проблем в колониях.

Учитывая сложность афганского вопроса в рамках урегулирования спорных моментов с Россией, он тщательно продумывался в британских правящих кругах. Об этом свидетельствует письмо А. Никольсона Э. Грею, написанное 6 июля 1907 г.: «Я полагаю, что парламент будет расти примерно в середине августа и что важно, что соглашения должны быть заключены до конца этого месяца; в целях разрешения заявления, как в Персидском заливе я призываю министра иностранных дел, чтобы дать мне ответ, как в Афганистане, как только насколько это возможно, и я сделаю все возможное, чтобы ускорить заключение соглашений, и сказал ему, что мы должны расторгнуть их через три недели. Я немного опасаясь, что мне, возможно, не удастся подписать соглашение так скоро, как хотелось бы, и их (*российские*) афганские предложения могут вызвать проблемы. Но если мы не сможем опубликовать Конвенции до того, как соберется парламент, и возможность сделать заявление будет отложена. Я бы со всем уважением предположил, что трудности можно было бы преодолеть, указав в сопроводительном письме к Конвенциям, о чем в соответствии с вашими инструкциями я направил министру иностранных дел сообщение следующего содержания, а затем

²⁹¹ *The Morning Post*, 1907, August 20

изложил условия его принятия декларации, сопроводительная депеша будет опубликована в соответствии с правилами».²⁹² Из письма следует, что обе стороны стараются преодолеть трудности в вопросе Афганистана, полагая, что можно достичь согласия в этом направлении путем дополнительных соглашений к Конвенции.

Россия формально признала, что Афганистан находится в сфере британского влияния, заверяя, что не станут посылать туда никаких агентов, а все политические сношения с Кабулом будут вести через Лондон, но вольны будут там торговать. Со своей стороны англичане гарантировали неизменность политического статуса Афганистана. Кроме того, признавая обоснованность беспокойства Санкт-Петербурга, что Британия и Афганистан выступят совместно против царского правления в Центральной Азии, англичане торжественно обещали, во-первых, что подобного никогда не произойдет, а во-вторых, что они будут сдерживать Кабул от любого проявления враждебности.²⁹³

Вопрос в соглашении по разграничению сфер влияния в Персии (Иране) был еще более сложным, так как Великобритания была заинтересована в том, чтобы защитить от российского продвижения через эту территорию Индию, при этом, не учитывая мнения самих персов, которые считали, что их территорию разделили несправедливым способом между Лондоном и Санкт-Петербургом. В итоге, российское правительство достигло соглашения с Великобританией, а не с Германией, которая поддерживала Россию в своих интересах на Дальнем Востоке, прежде всего, с учетом финансовых выгод. Британское правительство, в свою очередь, проявило интерес к союзу с Россией, поскольку это логически завершало формирование Антанты, которая являлась мощным военно-политическим блоком в Европе, способным противостоять Германии и ее сателлитам. Соглашение было подписано в

²⁹² British Documents on the Origins of the War I 898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV THE ANGLO - RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7, LONDON: 1929. P. 494

²⁹³ Хопкирк П. Указ. соч. С. 269

период второй мирной конференции, проходившей в Гааге с 2 (15) июня по 5 (18) октября 1907 г., на которой присутствовали представители 44 государств.

. На Гаагской Конференции Великобритания поставила вопрос об ограничении вооружений. Об этом подробно сообщалось 23 августа 1907 г. в *The Civil & Military Gazette*: «На текущей неделе, на Гаагской конференции Великобритания предприняла долгожданную попытку поставить тему ограничения вооружений. В субботу днем на пленарном заседании Конференции сэр Эдвард Фрай в ясном и ярком заявлении изложил точку зрения британского правительства; В заключение он предложил принять резолюцию, подтверждающую резолюцию конференции 1899 г. по тому же вопросу, и, кроме того, заявил, что ввиду продолжающегося роста военных расходов почти во всех странах «было весьма желательно, чтобы правительства следует возобновить серьезное изучение этого вопроса». Эта резолюция, столь превосходная по выраженным в ней чувствам, была принята Конференцией единогласно, но едва ли нужно добавлять, что ее эффект вряд ли будет больше, чем эффект аналогичной резолюции восьмилетней давности...».²⁹⁴ Это означало, что Великобритания очень серьезно настроена к достижению мирного разрешения всех разногласий, которые возникали между государствами на международной арене.

Подобные миролюбивые высказывания еще больше подталкивали британское и российское правительства к скорейшему разрешению спорных вопросов. Согласно «Конвенции между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Санкт-Петербург, 18/31 августа 1907 г.»²⁹⁵, Великобритания и Россия договорились о разграничении сфер влияния в обозначенных территориях, руководствуясь, в первую очередь, экономическими интересами. Подписание англо-русской конвенции 1907 г. было встречено весьма неоднозначно в британском обществе.

Новое соглашение вызвало разные отклики. Керзон, вернувшись в

²⁹⁴ *The Civil & Military Gazette*, 1907, September 11

²⁹⁵ Сборник договоров России с другими государствами. Под редакцией Е. А. Адамова. Составитель И. В. Козьменко. Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 386-393

Лондон после отставки с должности вице-короля Индии, критиковал соглашение Янгхасбенда с тибетцами, считая это отречением от достижений многолетней борьбы: «Оно предоставляет все, за что мы боролись годами, и выкидывает это на мусорку, что поистине цинично и бессмысленно... Усилия и жертвы целого столетия, и взамен - ничего или почти ничего». Он утверждал, что российская часть Персии слишком велика и включает все крупные города, в то время как вклад Англии ничтожен и бесполезен с экономической точки зрения. Он также считал, что соглашение по Афганистану не принесло Англии ничего, а пункты тибетского соглашения были равносильны «абсолютной капитуляции». В своих высказываниях он солидаризировался с другим страстным русофобом, семидесятишестилетним ветераном Арминиусом Вамбери. Из Будапешта Вамбери писал в британское Министерство Иностранных Дел, получая небольшую пенсию за свои услуги: «Мне это не нравится. Вы заплатили слишком высокую цену за временный мир, за такой, какой он есть, и это унижение не добавит престижа Британии в Азии. Вы были слишком осторожны перед ослабленным, больным противником, хотя Британии это было не нужно».²⁹⁶

Учитывая, что заключение англо-русского соглашения было серьезным успехом дипломатических усилий обеих сторон, британская пресса широко освещала появление конвенции. При этом следует отметить, что положения соглашения в них излагались более или менее точно, при этом часто комментировались без должной оценки. Так, в газете *The Citizen* сообщалось, что «теперь можно дать оценку принятию англо-русского соглашения и более четко обозначить некоторые принципы, на которых должна основываться четко продуманная либеральная внешняя политика. Сэр Эдвард Грей, должно быть, испытывает значительное удовлетворение, которым господин Джон Морли поделится общим духом комментариев, которые уже появились. Тот факт, что обещания, данные царскими министрами в отношении границ Центральной Азии, не вызвали в России никаких

²⁹⁶ Хопкирк П. Указ. соч. С. 270

негативных комментариев, показывает, насколько полностью ура-патриотизм был подавлен среди российской бюрократии в результате ее последней разрушительной авантюры. Интеллигентное мнение, как в Англии, так и в России единодушно радуется тому, что урегулирование, необходимость которого возникла из-за побед Японии и неспособности российского правительства решить свои внутренние проблемы, теперь получило официальную, четкую и, как есть все основания полагать, окончательную санкцию».²⁹⁷ Таким образом, в целом, в британском обществе позитивно встретили достигнутое соглашение, однако, отмечается, что это воспринимается среди правящих кругов Великобритании как серьезный дипломатический успех на фоне российского внутривосточного кризиса и невозможности поступить иначе со стороны царского правительства.

В *The Homeward Mail from India, China, and The East* 30 сентября 1907 г. указывали на значение Англо-русского соглашения: «Токийский корреспондент «Таймс» телеграфировал вчера: «Японские газеты дружно аплодируют англо-русскому соглашению, которое, по их словам, обеспечивает мир во всем мире на несколько лет. Они считают, что интересы обеих сторон были должным образом учтены, поскольку Конвенция лишь подтверждает статус-кво, и они гордятся тем фактом, что англо-японский союз положил начало ряду соглашений, которые в конечном итоге были подписаны Антантой».²⁹⁸ Таким образом, в японском обществе распространялось мнение о том, что именно благодаря англо-японскому союзу состоялось англо-русское соглашение.

Ситуация с достаточно противоречивым восприятием заключения англо-русского соглашения как в британском, так и в российском обществе играла на руку Германии. Немецкая пресса была в восторге от неоднозначного отклика, оказанного конвенции русскими, английскими и французскими газетами, и развернула кампанию, чтобы с помощью избранных цитат убедить своих

²⁹⁷ *The Citizen*, 1907, September 30

²⁹⁸ *The Homeward Mail from India, China, and The East*, 1907, September 30

читателей в том, что общественное мнение в этих странах было невысокого мнения об этом мероприятии.²⁹⁹ Различные негативные оценки русско-английского соглашения активно обсуждались и распространялись в немецких газетах и журналах. Если говорить о реакции британского правительства на заметки в немецких газетах по поводу реакции общества на заключенное соглашение, то она была достаточно четкой. В британском правительстве не особо обращали внимание на немецкое общественное мнение, так как были уверены, что у них в парламенте достаточно поддержки для продвижения своих проектов, естественно, в разумных пределах.

Позиция Германии по отношению к англо-русскому соглашению отражалась и на страницах ряда британских газет.

Так, в выпуске *The Western Times* от 30 сентября 1907 г. со ссылкой на полуофициальную немецкую газету *Nordeutsch Allgemeine*, комментируя англо-русское соглашение, отмечали, что «у Германии были основания косо смотреть на переговоры, поскольку были даны заверения, что немецкие интересы будут уважаться».³⁰⁰ В этой статье проводилась мысль о недоверии немцев к заверениям британской и российской сторон, так как не было уверенности в том, что действительно будут соблюдаться интересы Германии в рамках заключенной англо-русской конвенции.

После заключения соглашения с Россией одной из обсуждаемых тем в британской прессе становится проблема колоний.

Так, в статье в *The Homeward Mail*³⁰¹, в которой выражалась обеспокоенность британского правительства происходящими событиями в Азии, все чаще носящими антииностранный характер, была опубликована речь вице-короля Индии с предложением нового законопроекта, направленного на стабилизацию ситуации в этой территории.

В целом следует отметить, что, несмотря на сложные переговоры, общественное мнение о заключении англо-русской конвенции было

²⁹⁹ *Churchill R. P.* Op. cit. P. 319

³⁰⁰ *The Western Times*, 1907, September 30

³⁰¹ *The Homeward Mail from India, China, and The East*, 1907, November 2

двусмысленным, но ее значение на международной арене было значительным, хотя она и не решила всех проблем между Россией и Великобританией относительно разграничения сфер влияния. Россию, в первую очередь, беспокоили дальневосточные вопросы, тогда как Великобританию больше тревожил вопрос разделения сфер влияния в Азии, чтобы защитить Индию от возможных амбиций других стран. Соглашение о разграничении сфер влияния между Великобританией и Россией в Азии способствовало укреплению их совместных действий в Европе.

Таким образом, британское общественное мнение по вопросам взаимодействия Великобритании и России по поводу Дальнего Востока было неоднозначным, менялось под воздействием различных внешнеполитических факторов и находило отражение в прессе. Потепление в отношении России в общественном мнении Великобритании наметилось после 1904 г., когда внешнеполитический курс британского правительства изменил вектор направления. Англо-русское соглашение 1907 г., хотя и было неоднозначно воспринято британским обществом, но было принято им как необходимость для защиты интересов Великобритании, имело серьезное значение в условиях напряженной международной обстановки и завершило формирование военно-политического блока Антанта.

Заключение

Британо-российское противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. происходило на фоне внешнеполитических событий, которые оказывали влияние на международную обстановку в целом. Взаимоотношения России и Великобритании строились на извлечении для себя максимальной выгоды и стремлении каждого из них не допустить усиления соперников в данном направлении.

Смещение внешнеполитического курса Великобритании в сторону Дальнего Востока было обусловлено желанием сохранения своих позиций на международной арене. Великобритания старалась не допустить усиления России в этом регионе, привлекая к этому процессу другие западные державы, в частности, Францию, усилить свое колониальное присутствие на Дальнем Востоке. Британская дальневосточная внешняя политика в конце XIX – начале XX вв. претерпела определенную трансформацию от придерживания принципов «блестящей изоляции» до заключения соглашений в рамках формирования военно-политических блоков, что нашло отражение во взаимоотношениях Великобритании и России.

Россия рассматривала Дальний Восток как сферу своих интересов, в особенности это касалось территории Маньчжурии, через которую впоследствии проходила КВЖД, а также Китая в целом, который в этот время был ослаблен внутривосточными кризисами и подвергался посягательствам со стороны европейских держав и Японии. Российское правительство волновала проблема территориального разграничения с Китаем в Приморье и Приамурье, а также недопущение усиления западноевропейских держав на Дальнем Востоке.

Позиции британского и российского правительств в отношении Китая были принципиально разными в ходе восстания ихэтуаней. Если политика России была миролюбивой, нацеленной на развитие отношений с Китаем, с

сохранением военного контингента в целях обеспечения своих интересов на Дальнем Востоке, то действия Великобритании были направлены на подчинение Китая силой. Ихэтуаньское восстание в Китае еще раз подчеркнуло ряд неразрешенных противоречий на Дальнем Востоке между Великобританией и Россией и подтвердило полуколониальную зависимость китайской империи от европейских держав.

Ввиду пересечения интересов в Китае, а также обеспокоенностью Великобритании продвижением России на Дальнем Востоке, которое могло достигнуть Индии, британо-российские отношения обострились в к. 1890-х – 1904 гг. Пиком обострения стали англо-японский союз 1902 г., имеющий антироссийскую направленность, и начавшееся строительство КВЖД Россией. Значение англо-японского союза проявилось в годы русско-японской войны, в ходе которой позиция Великобритании была двойственной. С одной стороны, Великобритания поддерживала Японию в целях ослабления позиций России на Дальнем Востоке, с другой стороны, она не вступала в открытый вооруженный конфликт с Россией, сохраняя формальный нейтралитет. Следует отметить, что именно в годы русско-японской войны наметилось потепление в британо-российских отношениях, когда Великобритания осознала, что теперь главным ее соперником стала Германия, а Россия представлялась единственным фактором ее сдерживания. Таким образом, Великобритания и Россия пришли к тому, что наиболее предпочтительным способом решения проблем разграничения сфер влияния является дипломатия, а не применение силы.

В начале XX в. началось британо-российское сближение, завершившееся подписанием англо-русского соглашения в 1907 г., явившееся заключительным шагом в создании военно-политического блока Антанта, который в дальнейшем смог успешно противостоять Тройственному союзу в ходе Первой мировой войны. Одним из факторов сближения явилась русско-японская война, в которой Россия потерпела поражение. Путь к соглашению Великобритании и России был долгим и сложным, так как к началу XX в. между ними накопилось много противоречий по вопросам разграничения сфер

влияния в Азии, в том числе и на Дальнем Востоке. Если Россию, в первую очередь, волновало решение дальневосточных проблем, то Великобританию в большей степени волновал вопрос именно раздела сфер влияния в Азии, дабы обезопасить от возможного посягательства других государств Индию. Англо-русское соглашение было заключено в обстановке строжайшей секретности и не сразу было доведено до сведения широкой общественности, так как оставались еще спорные территориальные вопросы, которые предстояло разрешить, несмотря на это, значение соглашения было велико, так как Великобритания и Россия встали на путь единства целей по достижению равновесия сил на международной арене. Следует отметить, что даже после заключения соглашения Великобритания и Россия не испытывали особого доверия друг к другу и не являлись полноценными союзниками.

Дальний Восток являлся одной из обсуждаемых тем в британском обществе, так как занимал весомое место во внешней политике Великобритании, стремящейся укрепить свое геополитическое могущество. Значимость Дальнего Востока во внешней политике Великобритании подтверждает анализ британской прессы 1890-х – 1907 гг. Через прессу британцы узнавали о политическом устройстве дальневосточных государств, знакомились с менталитетом и культурой восточных народов, наиболее значимые события, происходящие там, особенно касающиеся вопросов стабильности на международной арене, подробно освещались в газетах и журналах. Продвижение России в этом направлении также активно освещалось в прессе, это способствовало формированию британского общественного мнения о ее внешней политике.

Особое внимание в британской прессе было уделено событиям японо-китайской войны 1894-1895 гг. Акцентировалось внимание на усилении позиций Японии на международной арене и общем ослаблении Китая.

Ихэтуаньское восстание нашло живой отклик в британских газетах и журналах, так как от его исхода зависело положение Великобритании в Китае, который она рассматривала как сферу своих интересов на Дальнем Востоке.

События русско-японской войны были отражены в британской прессе с разных позиций. По материалам британских печатных изданий можно проследить, как менялось настроение британского правительства по отношению к России: от четкой прояпонской позиции к готовности налаживания дипломатических отношений с российским правительством.

Среди представителей британской элиты дальневосточная внешняя политика Великобритании была предметом дискуссий ввиду важности Дальнего Востока в выстраивании дипломатических отношений великих держав по разграничению сфер влияния и укрепления позиций на международной арене. Наиболее острыми были обсуждения по вопросам взаимодействия с Россией, так как именно ее Великобритания рассматривала как самого сильного соперника в дальневосточном регионе. После русско-японской войны британская элита склонялась к достижению соглашения с Россией по разграничению сфер влияния, так как это соответствовало интересам Великобритании.

Англо-русское соглашение 1907 г. в британской прессе обозначенного периода освещено мало ввиду строжайшей секретности его заключения. Однако, отдельные заметки по этому вопросу можно встретить в публикациях речей видных британских политических деятелей, а также в рамках освещения Гаагской конференции.

Таким образом, противостояние Великобритании и России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. было обусловлено рядом внутривосточных и внешнеполитических факторов. Обе державы выстраивали политику в отношении Дальнего Востока, учитывая сильные и слабые стороны соперника. И Великобритания, и Россия понимали необходимость поддержания дипломатических отношений между собой, не допуская открытых вооруженных столкновений, при этом максимально стремились укрепить свои позиции на Дальнем Востоке.

Библиография

Архивные материалы

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф.444. Оп.1. Д.107.
2. Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213.
3. Российский государственный исторический архив. Ф.560. Оп.26. Д.326; Оп. 28. Д. 133.
4. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 431. Оп. 1. Д. 42.
5. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (Дата обращения: 07.04.2023)

Опубликованные источники

6. Английская синяя книга. Маньчжурия и Корея. Изд. Особ. комитета Дальнего Востока, СПб., 1904. – 230 с.
7. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М.: Наука, 1968. - 276 с.
8. Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). Издание востоковедения. М., 1927 – 218 с.
9. Материалы для актов мучеников в Китае. Записки священника о. Сергия Чан // Китайский благовестник.1918. Вып. 5-6
10. Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы

- Введения и коммент. И. В. Лукоянов, Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018
11. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916. Под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 2004
 12. Сборник договоров России с другими государствами. Под ред. Е. А. Адамова. Сост. И. В. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952
 13. British Documents on the Origins of the War I 898-1914. Edited by G. P. GOOCH, D.Litt., F.B.A., and HAROLD TEMPERLEY, Litt.D., F.B.A., Vol. IV. THE ANGLO - RUSSIAN RAPPROCHEMENT 1903-7, London, 1929

Мемуары, воспоминания, дневники

14. Витте С. Ю. Воспоминания. М.: ООО «Издательство АСТ», 2022. – 1152 с.
15. Дневник императора Николая II 1890-1906гг. М.: Книга по требованию, 2021. – 274 с.
16. Извольский А. П. Воспоминания. Пер. с англ. А. Сперанского. Петроград, Москва: Петроград, 1924. – 192 с.
17. Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. – 416 с.
18. Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904-1905гг. [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/book/kuropatkin_aleksandr-russko_yaponskaya_voyna_1904_1905_itogi_voyny-210617.html, (дата обращения: 13.05.2023)
19. Ламздорф В. Н. Дневник 1891-1892. Под ред. Ф. А. Ротштейна. Пер. с фр. Ю. Я. Соловьева. Academia, 1934. – 408 с.
20. Мышлаевский А. З. Военные действия в Китае. СПб., 1905. – 457 с.

21. Позднеев Д. М. 56 дней пекинского сидения в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни. Спб., 1901. – 199 с.
22. Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904г. СПб.: издание П. .А. Артемьева, 1908
23. Сеппинг Райт Н. С. С адмиралом Того. Спб., 2001. – 340 с.
24. Часовников А. Пекинское сиденье: из дневника члена православно-русской миссии в Китае. // Христианское чтение. 1901. №1. С. 65-112
25. Янчевецкий Д. Г. 1900. Русские штурмуют Пекин. М.: Яуза, 2008. – 640 с.
26. Allen R. The Siege of the Peking Legations. London, Smith, Elder, 1901. – 324 p.
27. Grey E. 25 Years of Politic, 1892-1916. Memoirs of Lord Edward Grey. V. I. Frederick A. Stokes, New York, 1926. – 386 p.

Публицистика

28. Агитационные плакаты времен русско-японской войны. «Аргументы и факты», 08.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/gallery/agitacionnye_plakaty_vremen_russko-yaponskoj_voyny#id=16202698 (Дата обращения: 15.06.2023)
29. Вася Флотский. Шарж на тему Японской войны. Изд. литографии В.В. Несслер, 1904. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2179301?index=1&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=3086916&attribute=like_predm (Дата обращения: 15.06.2023)
30. Дубенский П. Н. Воздействие войны на европейскую политику.// Летопись войны с Японией. 1904. №14. С. 245-264
31. Куропаткин А. Н. Русско-китайский вопрос. М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

32. Маккиндер Х. Географическая ось истории. Пер. с англ. В. Желнинова. М.: АСТ, 2021. — 288 с.
33. Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане. Политические этюды. СПб., 1901. – 117 с.
34. Никольсон Г. Дипломатия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=567027&p=2> (дата обращения: 15.03.2022)
35. Новый край. Порт-Артур. 1января.1900. №1
36. Теплов В. Обзор внешних событий. Посредничество держав. // Русский вестник. 1904. № 6. С. 885-908
37. Трубецкой Г. К приезду английской депутации. // Московский еженедельник. 1906. № 28. С. 20-27
38. Французские карикатуры в период русско-японской войны. [Электронный ресурс]. URL: https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaponskoj-voyny?utm_referrer=mirtesen.ru (Дата обращения: 10.03.2023)
39. Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. – 516 с.
40. Adye J. Russia in Central Asia. Gibraltar: s. n., 1885. – 565 p.
41. Baxter W. England and Russia. London: S. Sonnenschein, 1885. – 95 p.
42. Cobbold R. Innermost Asia. Travel and Sport in the Pamirs. London: W. Heinemann, 1900. – 457 p.
43. Colquhoun A. Russia against India. The Struggle for Asia. London – New York: Harper and Brothers, 1900. – 246 p.
44. Curzon G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. Longmans, Green, London, 1889. – 477 p.
45. Earl of Cromer. Ancient and modern imperialism. London, JOHN MURRAY, ALBEMARLE STREET, W, 1910. - 145 p.
46. Egerton H. E. A. A Short History of British Colonial Policy. London:

- Methuen & Co, 1897. – 531 p.
47. Hart R. “These from the Land of Sinism”. Essays on the Chinese Question. London, 1901. – 272 p.
 48. Frazer L. India under Curzon and After. London: W. Heinemann, 1911. – 510 p.
 49. Wilson H. W. Japan’s fight for Freedom. The Story of the War between Russia and Japan. Vol. 1. London, The Amalgamated Press, Limited, 1904. – 436 p.

Ипеца

50. Dillon E. The Anglo-Russian Agreement // The Contemporary Review. 1907. Vol. XCII. № 503
51. Freeman's Magazine (1905)
52. The Army and Navy Gazette (1895)
53. The Burton Chronicle (1894)
54. The Civil & Military Gazette (1907)
55. The Citizen (1907)
56. The Daily News (London) (1894, 1905, 1907)
57. The Daily Telegraph (1899, 1905)
58. The Echo, Thursday (1894)
59. The Freeman’s Journal (1900)
60. The Home News for India, China, and Colonies (1895)
61. The Homeward Mail from India, China, and The East (1907)
62. The Illustrated London News (1894 -1905)
63. The Lincolnshire Echo (1895, 1905)
64. The London and China Express (1896, 1897, 1898)
65. The London and China telegraph (1905)
66. The Morning Post (1907)
67. The Referee (1907)

68. The Salisbury and Winchester Journal, And General Advertiser (1894)
69. The Sheffield Daily Telegraph (1905)
70. The Umpire (1894)
71. The Westerns Times (1895, 1907)

Исследовательская литература

72. Агансон О. И. В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903-1914 гг. СПб.: Алетея, (Труды исторического факультета МГУ, Вып. 204. Сер. II: Исторические исследования, 135), 2022. – 362 с.
73. Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. – 496 с.
74. Афолина Л. А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021. - 224 с.
75. Баклицкая Е. Международные отношения на Дальнем Востоке в 1905 - 1907 гг. // Глобальные и региональные проблемы современности. Истоки и перспективы: материалы международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2006. С. 95-102
76. Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983. – 206 с.
77. Былинин С. Русско-японская война 1904-1905гг. Утраченные возможности. М.: издательство «Цейхгауз», 2006. – 56 с.
78. Верисоцкая Е. В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX начале XX вв. М.: Ригал, 1990. – 337 с.
79. Врядий С. Ю. Роль КВЖД в освоении Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Т. 38. 2022. С. 134-142

80. Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – XX веков. Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. – 171 с.
81. Гелла Т. Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Изд-во ОГУ, 2008. – 295 с.
82. Глеб М. В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX века). Минск: Белорусская наука, 2007. – 192 с.
83. Гончаров С., Ли Даньхуэй. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4. С. 117-130
84. Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 312 с.
85. Грудзинский В. В. Великобритания и ее империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. Челябинск: Энциклопедия, 2015. – 220 с.
86. Губер А. А. Международные отношения на Дальнем Востоке (1894 -1904 гг.) Т. 1. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, 1947. – 332 с.
87. Гуцин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб.: «Реноме», 2014. — 256 с.
88. Демурин Д. Русско-британское противостояние в Персии. //Золотой лев. №133. [Электронный ресурс] URL: http://www.zlev.ru/133/133_3.htm. (дата обращения: 02.02.2024)
89. Ерусалимский А. Из истории империалистической политики Англии на Дальнем Востоке в конце XIX века (миссия лорда

- Бересфорда). // Вопросы истории. 1951. № 5. С. 43-54
90. Зыкин Д. Л. Большая игра: Британия и США против России. М.: Алгоритм, 2017. – 288 с.
 91. Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. – 544 с.
 92. Киссинджер Г. О Китае. Пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. – 635 с.
 93. Крюгер Р. Китай. Полная история Поднебесной. Пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. М.: Изд. «Эксмо», 2006. – 448 с.
 94. Куценко Б. О. Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904-1905 гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 44-50
 95. Куценко Б. О. Русско-английский конфликт на Памире: несостоявшаяся война 1902 года. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 67–77
 96. Лихарев Д. В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993. – 292 с.
 97. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в к. XIX – н. XX вв. СПб.: Нестор-история, 2008. – 668 с.
 98. Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М.: «Квадрига», объединенная редакция МВД России, 2010. – 272 с.
 99. Малов Ю. А. Великобритания – Россия: Исторический мезальянс. М.: Грифон, 2016. – 288 с.
 100. Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М.: Издательство «Наука», 1975. - 375 с.
 101. Медведев А. А. Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М.: Издательство: «Э», 2016. – 800 с.
 102. Министерство финансов. Т.2. М., 1994

103. Можейко И. В., Узянов А. Н. История Бирмы (краткий очерк). М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1973. – 384 с.
104. Нарочницкий А. Л., Губер А. А., Сладковский М. И., Бурлингас И. Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. Т.1. С конца XVI в. до 1917г. М., 1973. – 329 с.
105. Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896—1923 гг. Харбин, 1923. – 690 с.
106. Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав. Саратов, 1977. – 277 с.
107. Остриков П. И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900 – 1914 гг. М., 1978. – 227 с.
108. Очерки истории российской внешней разведки. Т. 1. М., 1996
109. Пак Б. Б. К вопросу о дипломатических переговорах кануна русско-японской войны 1904-1905 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 128-139
110. Померанц К. Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Пер. с англ. А. М. Матвеевко. Под науч. ред. А.Ю. Володина. М.: Издательский дом «Дело», 2017. – 592 с.
111. Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 510 с.
112. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975. – 287 с.
113. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). М-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. – 496 с.
114. Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского

- конфликта, 1898-1914гг. М.: Макс Пресс, 2008. – 328 с.
115. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. Лукина А. В. М.: Издательство «Весь мир», 2013. – 704 с.
116. Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 582 с.
117. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856 – 1907гг.: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
118. Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903гг. М.: ИВИ РАН, 1998. – 230 с.
119. Симмс Б. Европа. Борьба за господство. Пер. с англ. В. Желнинова. М.: Издательство АСТ, 2017. – 736 с.
120. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. - 421 с.
121. Сюй Ваньминь. К вопросу о переоценке русско-китайского военного конфликта 1900 г. // Русско-китайские отношения: история и современность. Пекин: Шэхуэй кэюэ вэньсянь, 2009. С. 245-256
122. Тотров Ю. Х. Английская разведка в России. М.; СПб.: Нестор-История, 2023. – 480 с.
123. Фарберова О. А., Зайцев В. А., Баранов Д. А. Ихэтуаньское восстание: позиция России. // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 33-40
124. Фей С. Происхождение Мировой войны. Том 1. Пер. с англ. Соколова С. и Сперанского А. М. – Л.: Гос. соц.-экон. издательство, 1934. – 388 с.

125. Хобсбаум Э. Век империи. 1875-1914. Ростов-на-Дону: изд. «Феникс», 1999. – 512 с.
126. Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром. М., 2004. – 640 с.
127. Хохлов А. Н. Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX-начале XX вв. // Вопросы истории и историографии Китая. М., 1968. С. 203-242
128. Чэнь Цзянь, Ван Циньшуан. Пробуждение спящего льва. Пер. с кит. Синельщиковой Е. А. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 167 с.
129. Шаумян Т. Л. Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 205 с.
130. Шацилло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.
131. Широкоград А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. М.: «ВЕЧЕ», 2009. – 416 с.
132. Широкоград А. Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857 – 1907. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=280954&p=1> (дата обращения: 14.12.2022)
133. Якоб Ф. Русско-японская война и ее влияние на ход истории в XX веке. Пер. с англ. М. Черенцевой. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. – 237 с.
134. Arthur Deerin Call. The Friendly Composition of international Disputes. [Электронный ресурс]: URL: <http://about.jstor.org/participate---jstor/individuals/early---journal---content.JSTOR> (дата обращения: 07.03.2022)
135. Beloff M. Imperial sunset: Britain's liberal empire, 1897-1921. London, 1969. – 418 p.
136. Chiharu I. Military cooperation under the first Anglo-Japanese

- Alliance, 1902-1905. London: Routledge, 2003 – 18 p.
137. Churchill R. P. Anglo-Russian Convention of 1907. The Torch Press, Cedar Rapids, Iowa, 1939. – 365 p.
138. Crisp O. The Russian Liberals and the 1906 Anglo-French Loan to Russia. // Slavonic and East European Review. 1961. June. 39. – 497-51
139. Daniels G. The Anglo-Japanese Alliance and the British Press // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902-1923). London, 2003. – P. 4-13
140. Davis H. The Great Game in Asia, 1800–1844. London–Oxford: H. Milford – Oxford University Press, 1927. – 32 p.
141. Grenville J. A. S. Lansdowne’s Abortive Project of 12 March 1901 for a Secret Agreement with Germany. // Bulletin of the Institute of Historical Research. 1954. V. 27. № 76. P. 201-213
142. H. Sir Arthur Nicolson, bart., first lord Carnock. A study in the old diplomacy. London, 1930. – 474 p.
143. Hubbard G. E. British Far Eastern Policy. (New York. 1943). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/british-far-eastern-policy-by-g-e-hubbard-new-york-institute-of-pacific-relations-1943-pp-xi-97-125-british-economic-interests-in-the-far-east-by-e-m-gull-london-oxford-university-press-1943-pp-vii-272-300/> (дата обращения: 08.04.2024)
144. Hughes M. Diplomacy Before the Russian Revolution: Britain, Russia and the Old Diplomacy, 1894-1917. Studies in Diplomacy. New York: St. Martin's Press, 1999. – 242 p.
145. Kennedy A. L. Salisbury. 1830-1903. Portrait of Statesman. London, J. Murray, 1971. – 448 p.
146. Kissinger H. Leadership. Six Studies in World Strategy. Pengan Press, New York, 2022. – 528 p.
147. Kowner R. Historical dictionary of the Russo–Japanese War / Rotem

- Kowner. p. cm. — (Historical dictionaries of war, revolution, and civil unrest; no. 29). The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Maryland • Toronto • Oxford, 2006. – 96 p.
148. Lenzen G. A. Balance of Intrigue. International Rivalry in Korea & Manchuria, 1884-1899. Foreword by John J. Stephan. A Florida State University Book, University Presses of Florida Tallahassee, 1982. – 544 p.
149. Lowe C. J. The Reluctant Imperialists: In 2 vol. Vol. 1. London: Routledge & K. Paul, 1967. - 164 p.
150. McDonald D. United Government and Foreign Policy in Russia, 1900 –1914. Cambridge, Mass., 1992. – 276 p.
151. Morley J. Recollections. Vol. II. London, 1917. – 441 p.
152. Mulligan W. Britain, the «German Revolution», and the fall of the France, 1870/1. // Historical Research. 2011. № 84(224). P. 310-327
153. Mulligan W. From case to narrative: the Marquess of Lansdowne, Sir Edward Grey, and the threat from Germany, 1900-1906. // International History Review. 2008. № 30 (2). P. 273-302
154. Nish I. H. The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of Two Island Empires, 1894-1907. Athlone Press, 1966. – 440 p.
155. O'Brien P. The Anglo-Japanese Alliance, 1902-1922. London: Routledge, 2009. – 300 p.
156. Otte T. «War-in-Sight» to Nearly War: Anglo-French Relations in the Age of High Imperialism. In: Anglo-French Relations since the Late Eighteenth Century. Routledge, London and New York, 2008. – 22 p.
157. Philpott W. Managing the British way in warfare: France and Britain's continental commitment, 1904-1918, in Keith Neilson and Greg Kennedy (eds.), The British way in war, Power and the international system, 1856-1956. Essays in honour of David French. Farnham, 2010. – p. 83-100
158. Rosemary C. Tompkins, *B.F.A., B.A., M.A.* Anglo-Russian Diplomatic

- Relations 1907-1914. Thesis. Denton, Texas, May, 1975. – 388 p.
159. Schaarschmidt T. Aussenpolitik und öffentliche Meinung in Grossbritannien während des deutsch-französischen Krieges von 1870-71. Lang, 1993. – 757 s.
160. Seligmann M. Switching horses: the Admiralty's recognition of the threat from Germany, 1900-1905. // *International History Review*. 2008. № 30.2. P. 239-258
161. Seligmann M. Britain's great security mirage: the Royal Navy and the Franco-Russian naval threat, 1898 – 1906. // *Journal of Strategic Studies*. 2012. № 35. P. 861-886
162. Tang P. S. H. Russia and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia, 1911-1931. Durham, N.C., 1959. – 456 p.
163. The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. London, 1906. – 98 p.
164. Wood G. Z. China, the United States and the Anglo-Japanese Alliance. New York; Chicago: Fleming H. Revell Co, 1921. – 166 p.

Диссертационные исследования

165. Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX в. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Саратов, 1993